

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ

— ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ —
ОБЩЕСТВЕННО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
— ЖУРНАЛ —

Сибирского Краевого
Отдела Народного Образования

№ 2 (60)
Февраль
1929

СЕДЬМОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

СИБИРСКОЕ КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Новосибирск

Г. Новосибирск,
типография Сибкрайсоюза
Советская, № 6.
Наряд № 958.

Задачей ближайшего пятилетия является повышение урожайности, по меньшей мере, на 30-35 процентов.

Успешное решение этой задачи возможно только при условии широкого применения в ближайшие годы основной массой бедняцких и середняцких хозяйств простейших, доступных и мелких хозяйств, агрикультурных мероприятий, которые могут обеспечить значительный подъем урожайности в относительно короткий срок.

Таковы, например, посев чистосортными семенами; очистка и сортировка всех семян; рядовой посев, уничтожение межей; борьба с вредителями и сорняками, убытки от которых достигают миллиарда рублей ежегодно; распространения улучшенных приемов обработки почвы; прекращение пастьбы скоти на озими; улучшение условий содержания и кормления скота; более правильное использование навоза, как удобрения; более полное использование наличного инвентаря крестьянских хозяйств, колхозов, совхозов, прокатных пунктов, ремонтных мастерских, возможно более широкое применение фосфоритной муки, извести и золы в качестве удобрения, а также зеленого удобрения и т. п. Все это, вместе взятое, наряду с расширением посевных площадей, особенно в экстенсивных районах, должно обеспечить выполнение поставленной правительством задачи в области поднятия урожайности.

Широкое применение всех этих мероприятий требует:

1) решительного усиления работы земельных органов, окружных, районных и волостных исполнительных комитетов, сельских советов и сельско-хозяйственной кооперации по проведению всех мер к поднятию урожайности, в особенности простейших агрикультурных мероприятий;

2) более полного и правильного использования всех средств, направляемых правительственными и кооперативными органами в сельское хозяйство и имеющихся в самом крестьянском хозяйстве, а также в коллективных и советских хозяйствах;

3) более полного использования советских и коллективных хозяйств, как центров агрономической и производственной организации бедняцкого и середняцкого крестьянства;

4) широкого привлечения самих крестьянских масс к агрикультурному подъему сельского хозяйства на основе роста материальной заинтересованности в этом бедняцких и середняцких хозяйств.

13) В целях широкого распространения сельско-хозяйственных знаний среди населения:

а) организовать не позже, чем с начала будущего учебного года дело начального сельско-хозяйственного образования в сельских школах первой и второй ступени и улучшить его постановку в школах крестьянской молодежи;

б) провести в течение лета 1929 года массовую переподготовку сельских учителей, организовав при всех сельско-хозяйственных высших учебных заведениях и техникумах специальные курсы по сельскому хозяйству;

в) ввести с будущего учебного года в программы педагогических высших учебных заведений и техникумов специальные курсы по агрономии и организации сельского хозяйства, с.-х. кооперации и коллективизации;

г) организовать в течение зимы 1928-29 года при агрономических участках краткосрочные курсы по агрономическому просвещению деревенского актива, с.-х. рабочих и в особенности крестьянской молодежи;

д) широко поставить заочное агрономическое просвещение, используя для этого кино и радио;

е) издать постановления, которые, начиная с 1929-30 учебного года, поставили бы сельско-хозяйственные высшие учебные заведения и техникумы в одинаковые условия с высшими техническими учебными заведениями и промышленными техникумами;

ж) обеспечить издание и широкое распространение в деревне научно-популярных дешевых брошюр по вопросам агротехники и организации крупного коллективного земледелия.

(Из постановления ЦИК СССР от 15-ХII—28 г.

«О мерах к поднятию урожайности»).

В. Кузнецов

Заметки о культурной революции и интеллигенции

О вопросах культуры говорят сейчас особенно активно в городе—рабочие массы. в деревне—крестьянство. На всех собраниях, конференциях говорят о необходимости повышения культурного уровня и особенно в первую очередь элементарной грамотности. Эта повышенная потребность в культуре, в грамотности вполне закономерно исходит из переживаемого нами периода социалистической реконструкции хозяйства. Строить социализм на наиболее высшей ступени нашего развития при культурной отсталости широких масс рабочего класса и крестьянства, при преобладании мелкого и мельчайшего крестьянского производства в стране, в окружении международного империализма, который «делает все новые и более решительные попытки нажима извне, стремясь поставить СССР перед прямой экономической блокадой капиталистических держав и подготавливая военное нападение на него»,—нельзя без решительного повышения культуры в слоях широких масс трудящихся. Поэтому вопросы культурной революции становятся все больше и больше предметом широкого суждения масс.

Часто только в слово культура вкладывается неверное понятие. Думают, что культура заключается в том, чтобы человека научить грамоте. Этим и исчерпывают вопрос о культуре. Научиться человеку писать, читать—это есть тоже культурный акт. Первоначальная наша задача в культурной революции и заключается в обучении элементарной грамоте всего населения нашей республики. Но это далеко и далеко не все. Человек, умеющий читать и писать, становится только еще на первую ступень культуры. Когда мы говорим о вопросах культурной революции—это не значит, что наши разговоры касаются только неграмотных людей. Необходимость повышения культурности на данном этапе нашего развития касается: неграмотного, того, кто учит грамоте, и всех других, кто создает продукт культуры, начиная от рабочего, находящегося на производстве, и кончая ученым, сидящим в лаборатории. Я говорю, всем категориям людей надо повышать культурность. И крестьянину, и рабочему, и работнику канцелярии, и учителю, и литератору, и технику, и инженеру, и профессору, потому, что, ведь, недостаточно знать (даже хорошо) то дело, на котором сидит то или другое лицо. Недостаточно знать машину, как ее поставить, как ее разобрать; недостаточно знать учителю свой предмет, не разбираясь в общественных политических явлениях, не разбираясь хотя бы элементарно, во всей сумме культурного творения человека. Рабочему **недостает** грамотности, знания, техники в производстве, искусства, таких элементов культуры, которыми свободно владеет учитель, техник, инженер, химик и т. д. Инженеру, технику, учителю, работнику канцелярии **нехватает** знания тех элементов культуры и свойств, которыми владеет рабочий. Знать и участвовать в процессах ре-

волюционной борьбы, быть преданным революции, делу своего класса, уметь организовывать государственную машину для подавления своего классового врага, уметь создать такой государственный строй, который расчищает широкую дорогу для максимального использования культуры в борьбе за преобразования природы для целей человека—это есть наивысшие необходимые элементы культуры, которыми в основном владеет рабочий класс и которых нехватает у других категорий людей.

Наша пролетарская революция, наше социалистическое строительство, которым мы сейчас занимаемся, является наилучшим продуктом человеческой культуры, продуктом наилучшего культурного и научного действия. Вся стройка социалистического дела и самая острая борьба, когда рабочие батальоны, руководимые большевистской партией, со штыками врукал штурмовали капиталистический строй, ведется продуманным научным методом, имеет логику научного марксизма и диалектики. Бухарин говорит:

«Как это парадоксально ни звучит, но даже первая фаза пролетарской революции, нашедшая свое наивысшее воплощение в октябрьском восстании, наконец была проникнута научным духом. Ибо коммунистическая политика классовой борьбы есть научная политика и при том единственно-научная политика. Ни одна партия, ни один класс, ни один штаб руководителей политической борьбы не опирался на такой трезвый, объективный, научный анализ соотношения общественных сил и основных тенденций развития, как рабочий класс, большевистская партия, ее руководство, Ленин. Нигде так поразительно не сказалась мощь марксистско-научного предвидения, как в ходе нашей революции... Когда-нибудь, спустя много десятилетий будет с поразительной ясностью видно, как научная марксистская теория, овладевшая массой и ставшая поэтому великой общественной силой, выводила человечество из кровавого империалистического тупика, как ленинская диалектика, превращаясь в практику революционного действия, раскрывала новые горизонты всемирной истории».

Сам факт—взятие власти в свои руки рабочим классом, а сейчас активное социалистическое строительство в стране, в котором участвуют на передовых позициях рабочие, в кровавой классовой борьбе свергнувшие своего предшественника—буржуазию и героически разрушившие старую государственную машину, означает великую стройку новой культуры.

Советский строй, являющийся продуктом суровой борьбы рабочего класса с буржуазией и в то же время представляющий в своем лице наилучший культурный элемент человеческого общества, и есть такой строй, при котором **орудия труда, принадлежащие трудящимся массам, используются наиболее рационально, наиболее культурно**. Ни одно государство в мире, ни один класс так не заинтересованы в развитии культуры, в развитии борьбы с природой, как советское государство, как рабочий класс. Ни в какой другой стране не представлено такое широкое поле для проявления творческой инициативы, самостоятельности для повышения культуры, как в нашей советской стране.

«Нигде народные массы—говорит Ленин,—не заинтересованы так настоящей культурой, как у нас; нигде вопросы этой культуры не ставятся так глубоко и так последовательно, как у нас; нигде, ни в одной стране, государственная власть не находится в руках рабочего класса, который в массе своей прекрасно понимает недостатки своей, не скажу, культурности, а скажу грамотности; нигде он не готов приносить и не приносить таких жертв для улучшения своего положения в этом отношении, как у нас».

А мы сейчас имеем в кругу интеллигенции таких людей, которые видят в себе воплощение культуры и в то же время косо смотрят на создание новой культуры в нашем социалистическом строительстве или пассивно относятся к созданию новой, более богатой, более ценной культуры, а иногда и противятся, тормозят то, что в трудной борьбе завоевывает рабочий класс. Такое явление можно объяснить двумя обстоятель-

ствами. **Во-первых**, тем, что большой слой интеллигенции не осознал как следует происходящие процессы борьбы, не понял их, культурно не поднял себя и не определил себе надлежащего места в битвах за пролетарскую культуру, за социализм. Этому слою интеллигенции надо учиться, учиться у рабочего класса, который непосредственно создавал прочную базу для новой культуры—пролетарскую революцию и советское государство. Надо помочь этой интеллигенции понять происходящие политическо-хозяйственные процессы и определить ей место в активной стройке социализма. **Во-вторых**, тем, что еще есть и такая часть (небольшая) интеллигенции классово-чуждая интересам социалистического строительства. Она мечтает о старом порядке, при котором орудия труда принадлежали отдельной группе собственников и были использованы для своего удовлетворения. Эта интеллигенция или сама владела орудиями труда или была найщиком в этих средствах. Поэтому она еще никак не может помириться с тем порядком, при котором орудия труда принадлежат пролетариату, организованному в советское государство. К этой интеллигенции должно быть критическое отношение, должен быть строгий надзор за ее действиями, но и от нее надо взять все то, что полезно для развития рычагов культуры.

Наша задача—как можно больше проявить активность широких слоев трудовой интеллигенции, лучше ее используя в социалистическом строительстве, а следовательно, в создании новой культуры. Когда мы говорим о культурной революции в стране—**это значит** рабочий класс, крестьянство, повышая свою грамотность, учась технике, искусству, строит более культурно свое хозяйство, **это значит**, трудовая интеллигенция, энергичнее борясь за дело культуры вместе с рабочим классом, учиться у него преодолевать трудности, одерживать победу.

Надо каждому понять сущность нашей политики в вопросах культуры, выраженной очень четко Лениным.

«Нам наши противники,—говорит Ленин,—не раз говорили, что мы предпринимаем безрассудное дело насаждения социализма в недостаточно культурной стране. Но они ошиблись в том, что мы начали не с того конца, как полагалось по теории (всяких педантов) и, что у нас политический и социальный переворот оказался предшественником тому культурному перевороту, той культурной революции, перед лицом которой мы все-таки теперь стоим... Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать—каков этот определенный «уровень культуры»), то почему нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы?»

Большевики и действовали таким образом. Вначале они поставили вопрос о том, чтобы совершить политический переворот в стране, который тоже является культурным актом, а потом перейти к культурной революции. Сначала надо было завоевать предпосылки для культурного строительства, а потом развертывать культурную революцию, догоняя и перегоняя другие народы, этого с самого начала пролетарской революции интеллигенция не поняла, многие и сейчас не понимают. Поэтому и проявилась пассивность или противодействие в период пролетарской революции со стороны интеллигенции, поэтому и сейчас некоторые слои интеллигенции играют пассивную роль в строительстве социализма. В период жестокой борьбы Октябрьской революции, которую вел рабочий класс за власть, за предпосылки культурной революции—в этот период интеллигенция стояла особняком, пассивно и этим самым тормозила ход борьбы за культуру. В схватках с капитализмом, без помощи, а зачастую при саботаже и сопротивлении интеллигенции, рабочий класс выполнял задачу завоевания предпосылок для культурного развития. В этот жестокий период борьбы рабочий класс сумел сохранить ценности, оставшиеся от буржуазного строя. Он не только сохранил эти ценности, культуру, но в период суровой борьбы создал новые ценности, новые элементы культуры. По этому поводу известный академик Фереман говорит:

«Мы имеем в Союзе ССР 2.500 научных учреждений, 20 тысяч научных работников, мы имеем такой размер научной деятельности, с которым не могут тягаться другие страны».

А восстановление фабрик, заводов, постройка новых крупных заводов, шахт, железных дорог, электрических станций, переделка сельского хозяйства—разве все это не творческая культурная деятельность советского государства? Пролетариат в тяжелой борьбе за предпосылки культурной революции сумел сохранить ценность буржуазной культуры и сумел создать новые очаги, самые высокие очаги науки в нашей стране. О чем это говорит? Это говорит о том, что пролетариат лучше, чем буржуазия ценит и может оценить культуру.

Почему же до сих пор так остро, так энергично не ставился вопрос о культурной революции? Почему до сих пор максимально не использовывались материальные ресурсы для поднятия культурных знаний? Потому, что нужно было заниматься борьбой за предпосылки и восстановлением разрушенной и оставшейся от буржуазии техники и культуры. Пролетариат восстанавливал заводы, фабрики, эти рычаги, воздействующие на преобразование природы, а потом после восстановления пошел дальше, строя свою индустрию, более культурные, более сильные рычаги, воздействующие на природу. Строятся новые гиганты заводы, фабрики, с которыми не могут равняться по своей технике и культуре старые заводы, оставшиеся от капиталистического строя. Строятся гиганты электростанции—Волховстрой, Днепрострой—которые можно ставить на уровень крупнейших электростанций западно-европейских государств. Организуются совхозы, колхозы. Переделывается по-иному сельское хозяйство, где более сложные машины заменяют примитивный способ обработки земли. Поистине идет колоссальная созидательная культурная работа масс. И эта работа идет при сопротивлении капиталистических элементов: кулака в деревне, наемана, буржуазного интеллигента в городе. Эта творческая работа строительства социализма, работа по выкорчевыванию остатков капитализма в нашей стране, работа по замене менее значительных рычагов культуры более мощными, более рациональными,—идет в окружении капиталистического мира, старающегося тормозить великую работу. В этот реконструктивный период социалистического строительства требуется повышение квалификации масс, требуется переделка масс, требуется повышение знания, культурности. Для того, чтобы создать и овладеть крупными рычагами культуры для преобразования природы в целях человека, недостаточно той культурности, той грамотности, которая имеется сейчас у масс. Рабочему нужно: поднять техническую грамотность, научиться лучше писать, читать, поднимать свой культурный уровень и этим самым лучше влиять на ход борьбы за осуществление задач, стоящих перед нами. Разве можно помириться с таким положением, как отсталость, некультурность нашего быта? Мы решительным образом должны поднимать работу по штурмованию старого, некультурного быта, мы должны глубоким плугом вспахать старый быт, организовав новый коллективный, культурный, светлый быт. Эта задача капитального переоборудования орудий труда, переделка быта встала сейчас в упор перед нами, она требует максимальной энергии со стороны самих широких масс рабочего класса, крестьянства и в первую очередь руководителей и трудовой интеллигенции.

Построить новый быт—дело нелегкое. Для того, чтобы построить такой быт, в котором преобладали бы элементы коллективизма, чувствовалось знание происходящих процессов, культурность—надо каждому, считающему себя культурным человеком, максимально, не покладая рук, работать.

Нам нужно поднимать культурность и для того, чтобы лучше бороться с дороговизной и бюрократизмом нашего аппарата. Ленин особое внимание обращал на эту сторону дела. Ведь, никакого проку не получится в нашем строительстве, если мы не будем улучшать наш аппарат, если не будем поднимать в нем гибкость, подвижность. Если не будем его делать более дешевым, более простым. Мы много кричим о бюрокра-

тических извращениях нашего аппарата, а недостаточно ему помогаем в практической работе искоренять недостатки. Бюрократизм нашего аппарата, дороговизна его имеется не потому, что рабочий класс хочет сам этого бюрократизма и дороговизны. Этот вопиющий недостаток является продуктом некультурности, неграмотности. Ни один революционер, как бы он опытен ни был, не справится с этими болезнями нашего аппарата, если на помощь активно не придут широкие массы рабочего класса и крестьянства. Но они (эти массы) не смогут активно, немедленно исправить недостатки аппарата, не поднимая своего культурного уровня.

В упор перед нами встала задача коллективизации сельского хозяйства, объединение мелких разрозненных крестьянских хозяйств в колхозы, постройка совхозов, фабрик по производству продукции сельского хозяйства. Под руководством индустрии, объединенные в простейшие и сложные коллективы крестьянские хозяйства и будут двигаться к социализму. Мы сейчас завозим в деревню большое количество сложных сельскохозяйственных машин: трактор, молотилка, триер, жатка и т. д. Этим актом завоза далеко не разрешается вопрос механизации сельского хозяйства. Нам надо особенно культурно, особенно рационально, особенно бережливо организовать использование этих машин в деле поднятия производства в сельском хозяйстве. А тут-то мы и имеем большие недостатки—машину плохо храним, очень часто мы ее видим под открытым небом, недостаточно ее используем, плохо организуем вокруг нее массы крестьянства. Дело это не легкое, если мы будем иметь в виду большую культурную отсталость деревни, если мы будем иметь в виду такое зло в деревне, как пьянство. Можно ли спокойно относиться к этим недостаткам? С более усиленной энергией мы должны взяться за повышение культурности деревни, с большей силой мы должны отдаться задачам культурной революции, поднимая творческую энергию широких масс в созидательном деле перестройки нашего хозяйства. Задачи реконструктивного периода требуют дополнительной энергии и решительного подъема культурности масс. И вот в этот-то исторический момент, когда энергия рабочего класса, его воля, его самоотверженность и преданность направляется в сторону созидания стальных, чугунных, электрических, угольных, нефтяных гигантов культуры, когда культурная революция стала осязаемым продуктом данной эпохи, втягивающим в свое бурление громадные толпы масс,— трудовая интеллигенция должна быть на передовых позициях, поднимая культурность масс и в то же время учась у масс самоотверженности, преданности в борьбе за дело социализма. Сейчас не может быть такого положения, чтобы отдельные интеллигенты, культурные работники, отдельные деятели науки стояли пассивно или противодействовали культурной стройке, разворачивающейся в гигантских размерах. Весь ход нашего строительства, имеющий громадный темп и размах, идущая культурная революция выбросит, как негодный элемент, за борт революции всякого, кто будет сопротивляться, кто будет стоять пассивно в этой стройке. Ни сопротивляющихся, ни пассивных людей культурное строительство не может терпеть. Это положение надо каждому учесть и сделать все возможное для максимального использования себя в строительстве социализма.

Интеллигенция, перешедшая на сторону советской власти и коммунистической партии, должна показать себя в развертывании культурной работы преданной делу пролетариата и активной в созидании новой культуры. Особенно полезно всю работу культурного строительства поставить под контроль широких масс, особенно полезно проводить самокритику и критику культурной работы. Критика работы интеллигенции ни сколько не должна смущать ее. Людям, искренне отдающим свои силы для дела революции, нечего бояться критики. Наоборот, критика работы интеллигенции, исходящая от рабочего класса, от массы, должна показывать родственное отношение науки и труда, рабочего класса и трудовой интеллигенции. Критика и самокритика должна воодушевлять интеллигенцию в работе. Работу трудовой интеллигенции нельзя считать стоящей вне задач рабочего класса. У трудовой интеллигенции нет других задач, кроме тех, ко-

торые стоят перед рабочим классом. Интеллигенция должна рассматривать задачи рабочего класса своими задачами.

Почему так ставится вопрос, а не иначе?

Потому, что задачи нашего социалистического строительства по духу своему и содержанию целиком и полностью отвечают интересам масс трудовой интеллигенции. Интересы трудовой интеллигенции и их задачи никак не расходятся с интересами и задачами рабочего класса. Широкие массы трудовой интеллигенции по своему социальному укладу являются полупролетарскими элементами. Не имея собственности, они вышли из мещанской и крестьянской среды в своем большинстве. При буржуазном обществе они тоже были задавлены. Они видели все прелести суровой реакции, царского произвола, они питались небольшими подачками с буржуазного стола, переживая материальные недостатки. Как же тогда случилось, что интеллигенция долгие годы в истории нашей революции была в оппозиции советской власти и коммунистической партии? Случилось это потому, что в тяжелые годы нашей борьбы интеллигенция шла за своими верхами, которые в большом количестве и до сих пор являются врагами революции и эти верхи вели интеллигенцию против революции. Интеллигенция много сохранила в себе традиций народничества, идеалистическое мировоззрение, и это запутывало ее в решительные годы нашей борьбы. Интеллигенция в своей массе не могла приспособить себя в революции, она потеряла место в революции в рядах рабочего класса, она испугалась резкости революции, и революция выбросила из своей коды интеллигенцию. «Вина ли была в этом интеллигенции? Нет,—пожалуй, не вина, а беда». Беда, заключающаяся в наличии буржуазной выучки, буржуазной идеологии, которую масса интеллигенции получила за период долгих лет буржуазного государства, буржуазной дрессировки. Наша партия смотрела на массу интеллигенции, как на союзника рабочего класса. Партия верила в то, что интеллигенция в своей массе рано или поздно должна встать в ряды с рабочим классом и вместе с ним творить социалистическое дело. Недаром Ленин неоднократно повторял одному из больших слоек интеллигенции—учительству, что оно должно быть коммунистическим, активным, не даром он говорил партии о задачах среди учительства, которое нужно просветить, политически воспитать и приблизить к партии, сделать его из опоры буржуазного строя, которой они являются до сих пор во всех без исключения капиталистических странах,—опорой советского строя. Не даром Ленин говорил:

«Народный учитель должен у нас быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял, и не стоит, и не может стоять в буржуазном обществе. Это—истина, не требующая доказательств. К этому положению дел мы должны идти систематической, неуклонной, настойчивой работой и над его духовным подъемом и над его всесторонней подготовкой к его действительно высокому званию и, главное, главное и главное над поднятием его материального положения».

Партия и светское государство по силе возможности неуклонно проводят эту директиву в жизнь. Об этом говорят факты материального улучшения учительства, правда еще далеко и далеко неудовлетворительного.

В 1924 году по всему Советскому Союзу прокатилась организованная волна признания своих ошибок интеллигенцией в прошлом, признания необходимости активной работы в коммунистическом духе и под руководством ВКП(б). На XIII-м съезде партии от имени учительства, учитель Маслов сказал:

«От имени десятков тысяч беспартийных учителей и других работников просвещения, я, беспартийный, заявляю: мы будем работать вместе с вами и уже работаем. Мы готовы к максимальному напряжению своих сил в деле организации коммунистического просвещения, мы готовы выполнить задачи, которые поставил XIII-й партийный съезд перед учителями в деле проведения основных идей советской власти и коммунистической партии в массу пролетариата».

Аналогичные заявления делались со стороны и других слоек интеллигенции.

Изменила ли партия своим основным лозунгам и поэтому интеллигенция пришла к рабочему классу? Нет, не изменила. Не партия пришла к интеллигенции за счет уступок от основных задач, а интеллигенция пришла к партии, к рабочему классу. Она оценила важность задач, за которые сражался рабочий класс; она увидела крепость большевистской партии, СССР; она увидела большие завоевания на политическом и экономическом поле; она поняла, что единственным, способным сильным классом является рабочий класс. Все это и заставило интеллигенцию притти к рабочему классу. Партия поставила перед собой задачу создания таких условий работы, при которых бы интеллигенция была более политически, общественно-полезно использована в деле социалистического строительства. И, надо сказать, в основной своей массе интеллигенция за последние годы действительно встала в ряды с рабочим классом и под руководством коммунистической партии занимается общим делом нашего строительства. Поэтому и требование к интеллигенции, перед которой стоят те же самые задачи, что и перед рабочим классом, в данный период времени должны быть повышены. Прежде всего интеллигенция, поднимая культурность масс, должна поднять свою собственную культурность, многому учась у рабочего класса.

Берем к примеру такой слой интеллигенции, как учительство. Учителю поручается большое ответственное дело воспитывать детей в школе. Многие очень просто подходят к делу воспитания ребенка. Думают научить грамоте и ладно. На самом деле это не такое простое дело. Советская власть организует школу для того, чтобы она выковывала из детей бойцов, преданных, самоотверженных в деле строительства коммунизма. Воспитать таких бойцов, такое поколение, которое будет заниматься активно строительством, которое должно использовать все продукты пролетарской революции— великое ответственное дело. Народный Комиссариат по Просвещению надо рассматривать, как один из производственных наркоматов, а школу—как один из производственных рычагов нашего строительства. В достаточной ли степени в своей практической работе каждый работник, который находится в школе и которому поручено воспитание бойцов, осознает ответственность, которая на него возлагается общим нашим строительством? Надо сказать, что недостаточно. Не дрессировка нам нужна в школе, а воспитание.

«Нам не нужно зубрежки,—говорит Ленин,—но нам нужно развить и усовершенствовать память каждого обучающегося знанием основных фактов. Старая школа была школой учебы, она заставляла людей усваивать массу ненужных, лишних, мертвых знаний, которые забивали голову и превращали молодое поколение в подогнанных под общий ранжир чиновников».

Следовательно, нам нужна не такая грамотность, что научил читать, писать—и все. Нам надо создать в школе людей, которые бы всесторонне мыслили, которые бы понимали окружающую обстановку и свою роль в этой обстановке. Многие рассматривают нашу школу аполитичным учреждением, не классовой, чуждой социалистическому строительству. К нашему стыду, даже с кафедры университета проповедуются идеи хозяйственного строительства вне нашего хозяйства. Можем ли мы терпеть такое положение? Никак нет. Пролетариат всей своей силой должен отместить подобные взгляды, он должен выкорчевывать из стен школ подобное извращение. Мы строго должны руководствоваться указанием Ленина на этот счет.

«Иные нас уверяют в том, что школу мы делаем классовой. Но школа и была таковой во все время своего существования. Если сейчас мы видим саботаж со стороны учителей высшей школьной ступени, так это показывает, что эти учителя хотят монополизировать нашу школу, сделать ее орудием классовой борьбы, сделать ее оружием, направленным против рабочих и крестьян... Чем больше культурно было буржуазное государство, тем более утонченно оно агало, утверждая, что школа может стоять вне политики и служить обществу в целом. На самом деле школа целиком превращена в орудие классового господства буржуазии, она была вся пропитана кастовым буржуазным

духом, она имела целью дать капиталистам услужливых холопов и толковых рабочих... Мы говорим: наше дело в области школьной есть также борьба за свержение буржуазии, мы открыто заявляем, что школа вне жизни, вне политики, это ложь и лицемерие».

А если так ставится вопрос, то как же надо вести себя в этой школе преподавателю, какие требования надо предъявить к нему? Ему надо быть всесторонне подготовленным, знать среду, в которой находишься, понимать задачи и отражать их в школе.

В наших школах введен комплексный метод преподавания, метод, который объявляет учебу, книгу связывать с жизнью, со всей нашей стройкой. Правильно ли применяется этот комплексный метод? Достаточно ли удовлетворительно он практикуется в школах? Смело можно сказать, что недостаточно. А, ведь, комплексный метод—основа основ нашей школы, дающий возможность связывать книжную, школьную грамотность с обстановкой, с жизнью, которой живет рабочий класс, крестьянство. Отражать жизнь нашего строительства в школе, учить молодое поколение разбираться с явлениями, которые окружают школу, окружают его в быту, дома, на улице—может дать такой учитель, который сам прекрасно понимает жизнь и работу рабочего класса, крестьянства, который сам прекрасно понимает стоящие перед страной задачи. Школьная работа—это еще не все. Нам надо подготавливать и взрослых людей. Очень образно по этому поводу говорит т. Луначарский:

«Мы не можем ждать, пока из школы вырастет такое культурное крестьянство, которое активно будет участвовать в социалистическом преобразовании деревни. Нам нужно братья и за себородых, и за илешивых, которые прожили десять лет в революционной атмосфере и уже не представляют из себя упрямое, консервативное элемента».

Нам необходимо в одно и то же время, когда мы воспитываем новое культурное поколение, поднимать культурный уровень и взрослого населения, которое участвовало в битвах за предпосылки культурной революции. Все это требует подготовленности преподавателей. Все это обязывает учительство лучше заниматься на фронте повышения грамотности, больше подковывать себя, учась у массы рабочего класса, крестьянства.

Может ли учитель в школе проводить комплексный метод преподавания, не зная общественных явлений, явлений, которые развертываются вокруг школы, которыми живет среда, из которой пришел ребенок в школу? Не может. Как может преподаватель проводить комплексный метод, который должен связываться с задачами нашего строительства, если он не знает этих задач, не понимает их, если он не знает хорошо быта и условий труда той среды, откуда пришел ребенок, если он не знает, чем живет партия? У нас уйма примеров, уйма случаев, когда педагог не знает как следует окружающей обстановки и хуже того—он не хочет изучить общественные явления, познакомиться с ними, чтобы лучше наладить культурную стройку. Ни в какой мере комплексный метод правильно применить нельзя, не повышая своей квалификации, не зная общественных явлений, которые происходят вокруг школы, в быту рабочего, в сельском хозяйстве и т. д.

Нельзя осуществлять величайших задач, стоящих перед нашей школой, при таких условиях и тем более нельзя вести работу с взрослым населением. Как можно вести работу со взрослыми, не зная той работы, тех задач, за которые они борются? А, ведь, взрослый человек борется за величайшие задачи, и он весьма подготовлен в этом деле. Надо знать эти задачи, надо знать мысли, которыми живет этот взрослый человек. Нельзя пойти, хотя бы в школу взрослых и вести там серьезную работу, если культурный работник, идущий в нее, не будет знать той обстановки и задач, которые знают эти взрослые.

Чем объяснить имеющиеся факты,—правда, незначительные, но очень показательные,—упадничества, разложения в школе?

Факт первый: в одной школе обнаружен кружок (под названием «Черные крылья») с мелко-буржуазным и упадническим настроением. Этот кружок воспитывал и содержал в себе уже разложившийся элемент учащихся. Вот что пишет один из активистов этого кружка.

«Ребята! Жизнь—это медленная смерть. Решил сразу умереть... Прощайте, друзья. Выпейте за меня и лихом не поминайте... Никому не передавайте из девочек, даже моего последнего привета!».

А в дневнике этого, покушавшегося на свою жизнь имеются такие записи:

«Познакомился с Зинкой... пришел в 2 часа ночи пьяным». «Гулял с Зинкой, ударил ее по лицу». «Выпили, горданили». «Бардачили в столовой до 2-х часов ночи».

Хорошее впечатление на него производили следующие книги и картины: «Три вора», «Четыре чорта», «Человек амфибия», «Тихий дол», «Дорога к счастью», «Лучи смерти» и т. д.

В стихах другого члена этого кружка—девушки—так изображаются ее настроения:

«Эх, кабы ночь поскорей,
Вечная ночь поскорей!».

и дальше совсем нецензурные слова.

Факт другой: в школе обнаружен кружок «Свободная любовь», в котором тоже и упаднические настроения, и разложение. И это в тот период, когда идет созидательная работа нашего строительства, когда все больше и больше разгорается культурная революция. Происходящие процессы здоровой, творческой работы, повидимому, не касаются этой школы. Несомненно, здесь есть вина педагогов школы, не отражающих в своей работе задач, которыми живет рабочий класс, которые и сами оторваны от рабочих масс и всей великой стройки социализма, которые проявили или некультурность, или враждебность делу нашей революции. Как же иначе можно допустить? Крутом кипит работа, молодежь в школу пришла из среды, которая активно участвует в работе, и, вдруг такой «вьвих», подготавливающийся постепенно.

Было бы смешной карикатурой, если бы у нас все инженеры, техники, агрономы свою работу строили, не исходя из задач индустриализации, из задач перестройки сельского хозяйства на социалистический лад, если бы все они свою работу не связывали с массой. А в этом все же таки имеются большие недостатки. Оторванность этих слоев интеллигенции от масс мы имеем.

Случай безответственности, неверие в творческие силы рабочего класса также имеются. «Чего там понимает производственное совещание, только мешает в работе». «Рабочие не могут указывать, как надо рационализировать производство, как организовать его, так как они не подготовлены к этому». Подобные мысли и разговоры имеют место. Не понимают того, что массы рабочего класса все силы отдают для поднятия социалистического строительства, в котором призван и участвует инженер, техник. Массы проявляют героизм и самоотверженность в разрешении стоящих перед ними задач, и через голову рабочих масс решать вопросы рационализации, введение новой техники, лучшего использования машин—безрассудное дело. Как бы опытен и как бы предан делу рационализации ни был инженер, техник—все равно в его деле никакого проку не будет, если он будет пытаться, помимо задач пролетариата и без его активности, строить свою работу. Незнание задач, которые стоят перед рабочим классом, непонимание масс и их героической борьбы и работы имеется. Какой же это получается союз науки и труда, если специалист рассуждает так, как говорил т. Луначарский:

«Я—человек лояльный, я делаю добросовестно то, что мне поручают, я прилагаю все свои знания, чтобы выполнить заказ. Не моя вина, если заказ этот бывает часто неточен, а то и совсем неуклюж. Ко мне приходят, как к сапожнику, и говорят: сшейте такой-то и такой-то сапог. Я прекрасно знаю, что этот сапог надеть нельзя, или, что ходить в нем будет больно, но я молчу и делаю уютное заказчику».

Такое рассуждение может делать человек чужой, который не считает задачи рабочего класса своими задачами. Такой человек приносит большой вред социалистическому делу. Эти настроения интеллигенция не должна терпеть в своей среде. Интеллигенции надо теснее себя сплотить с массой рабочего класса и крестьянства и в более крепком союзе осуществлять дело пролетарской революции.

Но не только надо учесть свои недостатки интеллигенции, надо учесть их и многих работникам, организациям и самим рабочим. Эти недостатки имеются с их стороны, как во взаимоотношениях с интеллигенцией, так и в руководстве. Надо максимально обеспечить товарищескую обстановку инженеру, технику, учителю, врачу и т. д., и т. д., честно отдающим свои силы и знания за дело рабочего класса, за пролетарскую культуру.

Громадные задачи нашего великого культурного строительства, которые стоят перед нами и которые разрешает рабочий класс своей героической борьбой в условиях трудной обстановки,—требуют поднятия энергии, самоотверженности, энтузиазма в борьбе за новую культурную жизнь, за социализм.

Чазова

Восьмое марта и просвещенка

Международный женский коммунистический день в этом году будет проходить под лозунгом усиления интернационализма и пролетарской солидарности всех трудящихся женщин, под знаком большего сплочения их против хищников мирового империализма под знаком усиления обороноспособности Советского Союза. Поэтому в день 8 марта просвещенки не только сами должны ознакомиться с положением трудящихся женщин за границей, но и ознакомить с мировым рабочим движением окружающих работниц и крестьянок Сибири и привлечь их внимание к укреплению и развитию организации МОПРа и ОСОавиахима.

В дни праздника просвещенки должны поставить на своих собраниях доклады союзных организаций о том, как выполнены директивы, данные Крайпросом к прошлому международному дню, при этом обратив особое внимание на создание актива из просвещенок и выдвигание их на хозяйственно-административную и союзную работу.

Просвещенки не могут успокаиваться имеющимися достижениями, не должны закрывать глаз на все трудности, стоящие перед нашей страной. Каждая из них должна понять, как сложны и трудны наши задачи по индустриализации, по развитию и коллективизации сельского хозяйства в единственной стране диктатуры пролетариата, окруженной со всех сторон врагами. И, поняв это, засучивши рукава, еще с большей энергией помочь своими знаниями в осуществлении задач социалистического строительства.

Большую помощь просвещенки должны оказать крестьянкам, беднякам, середнякам, колхозницам, коммунаркам в выполнении одной из важнейших задач советской власти—в повышении урожайности полей Сибири на 4 проц. и расширении площади посева на 12 проц. Здесь надо сейчас же помочь делегатским собраниям, сельсоветам организовать крестьянок для очистки и протравливания семян, для лучшей весенней обработки земли. Надо разъяснить крестьянкам предоставляемые льготы при расширении посевов, направить внимание женщин на организацию с.-хоз. артелей, товариществ, колхозов, помочь развернуть работу по ликвидации агронеграмотности через организацию краткосрочных трех-пятидневных курсов для крестьянок. Надо привлечь крестьянок на общие курсы, в работу кружков сел.-хоз., домоводства, птицеводства, молочного хозяйства, льноводства и пр.

Но организуя и уча других, просвещенка и сама должна повышать свой минимум знаний по вопросам сельского хозяйства, ибо школа, изба-читальня, библиотека не могут быть вне жизни села, они должны помогать в развитии сельского хозяйства.

Просвещенка не может стоять и в стороне от развернувшейся классовой борьбы в деревне. Она должна помочь батрачке, беднячке и середнячке в отпоре попыткам кулака пролезть в советы, помешать хлебозаготовкам, напаякостить в посевную кампанию. Сделать это она может через участие в бойкотах кулаков, рассивание нелепых слухов, разъяснение населению необходимости сдачи излишков хлеба и проч.

Советская власть являла борьбу—поход на представителей нашего бескультурья—на бюрократизм, волокиту, неграмотность, невежество, грязь, пьянство, хулиганство, хамское отношение к женщине и детям, отсталость в быту и проч. В этой борьбе первую скрипку должна играть просвещенка. В кампанию 8 марта будут организовываться специальные культурно-бытовые походы работниц, жен рабочих, крестьянок во все учреждения, обслуживающие бытовые нужды рабоче-крестьянских масс, с целью выявления всех недостатков и принятия мер к их устранению. В комиссиях по организации этих походов и самих походах просвещенки должны принять самое активное участие. Необходимо помочь организациям ОДН, политпросветам, штабам культурных походов в деревне, селе, на предприятии, рабочем поселке охватить все безграмотное женское население ликвидпунетами, индивидуальным и групповым обучением. Взять на себя инициативу по вербовке добровольцев-ликвидаторов из грамотных женщин. Особенно нужно проверить, что сделано для 100 процентной ликвидации неграмотности в союзе раброс.

Каждая просвещенка, будь то учительница, избач, библиотекарь, заведывающая клубом, должна подумать над тем, как бы ей улучшить работу своего культурного учреждения, наметить с своим коллективом мероприятия лучшего обслуживания культурчреждением работниц, крестьянок, девушек, девочек с тем, чтобы молодое женское поколение у нас не оказалось наиболее отсталым, чем подрастающее молодое мужское поколение.

Путем устройства вечеров и бесед с матерями в школах и детских домах надо привлечь внимание матерей к вопросам правильного воспитания детей не только в школе, но и дома.

И в вопросах раскрепощения быта просвещенка может во многом помочь, добиваясь организации яслей, детских площадок в деревне на средства самообложения, широкого привлечения самодеятельности трудящихся для создания детучреждений, организации при домах просвещения вечерних детских комнат и проч.

Активным участием широких женских масс усилием выполнение задач по социалистической стройке нашей страны.

И. Хамармер

Культурные силы и учреждения в предвыборной кампании советов

(Некоторые предварительные итоги).

Важнейшая политическая кампания перевыборов советов близится к концу. Предварительные данные хода кампании говорят нам о колоссальной активности широких трудящихся масс, о возрастающей руководящей роли пролетариата в этой кампании (рабочие бригады, субботники и т. д.), об организованности батрака и бедняка, о наличии, в основном, крепкого беднячко-средняцкого блока, наконец, о том, что кулак и на этом политическом участке общего фронта нашего наступления оказался **битым**.

Какое место в организации избирателя, какое место в критике работы советов с целью борьбы с извращениями нашего аппарата, наконец, какое место в борьбе с кулаком, ссыльным, попом, баттистом в этой важнейшей кампании занимали культурные учреждения, культурные силы, в частности учителя—это вопрос далеко не заурядный.

Это вопрос оценки культурных кадров, с которыми и при помощи которых вновь избранным составам советов придется вести труднейшую работу реконструктивного периода, труднейшую работу социалистического строительства в период обострения классовой борьбы, в период колоссальной активности кулачества и других антисоветских элементов.

К сожалению, мы не располагаем еще данными о работе городских учреждений соцвоса, профобра и политпросветучреждений в городе, а это не дает возможности оценить активность городского командного состава культурного фронта в кампании пере-выборов советов.

К большому сожалению, мы не располагаем достаточно обобщенными данными, которые позволили бы не только дать полный анализ работы **всех** сельских школ. **всех** изб-читален, **всех** учителей края и поэтому мы и сделали оговорку, что содержание этой статьи не дает **полной итоговой картины**.

Но по имеющимся материалам и в результате личного наблюдения за работой школ и изб-читален в двух округах, можно некоторые итоги подвести и сделать соответствующие выводы.

Школа и учитель.

Новосибирская окружная избирательная комиссия отмечает следующее:

«Школы принимают деятельное участие и широко развертывают работу во многих местах*), готовят лозунги, плакаты, диаграммы (Битки, Гутово, Коураб, Маслянино), прорабатывают вопросы перевыборной кампании на заседаниях школьного совета, учкома, общих собраний учащихся и их родителей, организуют в помощь избирательным комиссиям учащихся для писания повесток и разноски их избирателям (Битки), ведут раз'яснительную работу среди родителей учащихся, организуют разноски книг по населению (Ояш)».

Красноярский окривбирком пишет:

«Пировская райшкола проделала следующее:

- Сделан учащимися отчет о работе сельсовета.
  - Проработан вопрос о перевыборах со всеми учащимися.
  - Проведена экскурсия учащихся в сельсовет, избучитальню, кооперацию и другие организации.
  - Учащиеся провели большую работу по выявлению лишенных избирательных прав и по учету избирателей.
  - Проработан вопрос в школе о классовой сущности лишения избирательных прав и о классовой борьбе в деревне.
  - Дети по заданию школы проводили дома беседы о значении перевыборной кампании, читали дома литературу и газеты.
  - Заготовлено школой 80 плакатов и лозунгов, нарисованы диаграммы, приобретены портреты, украшена школа.
  - Проведено родительское собрание по вопросу перевыборной кампании».
- Газета «Юный Ленинец» сообщает очень интересный характерный факт:
- «Лучше всех помогли советам—пионеры и школьники дер. Шарловки. Два раза срывались в этой деревне общие предвыборные собрания. По просьбе товарищей из РИК'а и райкома ВЛКСМ, дети, под руководством учителей, взяли на себя обязанность сделать обход по всем дворам. Ребята группами заходили к избирателям в дом и не выходили до тех пор, пока избиратель не начинал одеваться. На улице школьники поставили свои посты. Всех (исключая лишенных права голоса), кого дети встречали на улице, они направляли на собрание. У себя дома ребята разыгрывали целые трагедии. Если родители на собрание не шли, они пускались в слезы, устраивали целый

*) Курсив везде наш. И. Х.

скандал. Родителям оставалось одно—или выпороть ребят, или итти на собрание. Но поворчав немного, родители все же шли в школу».

«Школа принимает активное участие»—сообщает Барабинская «Деревенская Газета». «Учителя принимают достаточно активное участие в перевыборной кампании»,—пишет Тулуновский окризбирком. «Культурные силы деревни, главным образом», учительство, в перевыборах принимают активное участие»,—извещает Канская окружная избирательная комиссия. И т. д., и т. д.

Еще много подобных фактов можно привести, но я приведенные факты достаточно красочно говорят сами за себя. Таких школ много. Много таких учителей, которые поняли свое место в системе советского строя, поняли, что школа в наших советских условиях должна не только учить школьников грамоте, но и должна прививать будущим революционерам навыки борьбы с классовым врагом, влиять организующе на основную массу крестьянства.

Мы сказали, что таких учителей много. Мы уверены, что их большинство. Но было бы большой ошибкой сквозь розовые очки расценивать положение вещей. Разве нет среди учительства, среди людей, которым доверили воспитание нашего молодого поколения таких, которые не хотят быть активными строителями социализма? Разве нет таких, которые расценивают школу, как что-то такое обособленное, стоящее вдали от политики, от классовой борьбы, от всяких кампаний? Разве нет таких, которые вкладывают политику в свою работу ровно «на 42 рубля»? (чтоб не уволили).

Такие, к сожалению, есть. И мы считаем необходимым привести пару образчиков. Вот они:

Учитель Курайской школы, Канского округа, на заседании сельизбиркома заявил:

— «Я, товарищи, никаких методов участия школы в выборах не знаю. И потом вообще не дело школы тратить время на эту работу—нам нужно заниматься».

А в селе Невском, Барабинского округа, на общем собрании граждан учитель заявил, что он считает за лучшее никакого участия не принимать в общественной работе».

— «От этого и жить будет легче, а то за общественную работу меня из одного района выгнали» (?!).

Или в селе Знаменке (Славгородского округа) есть такой заведующий опорной школой, который считает, что детей «ничкают всякой (?) политикой, всякими кампаниями, а заниматься некогда». Между прочим, этот же «зав» возмущается существующими порядками, запрещающими детям поколоть иногда своему преподавателю дрова и приносить воды.

Не думают ли курайские или им подобные учителя, что им удастся отгородить школу китайской стеной от советской жизни, общественности, политики социалистического строительства?

Мы вынуждены на одиннадцатом году Октябрьской революции заявить, что **этого не будет!** Что скорее такие «культурники» будут отгорожены от школы и от советской общественности китайской стеной. А наша советская школа останется школой-кузницей, где оттачивается меч против всего классово-чуждого, против всего старого, дряблого, гнильи пропахнувшего, против всего того, что мешает грандиозной социалистической стройке. Наличие огромного кадра наших, советских учителей—лучшая гарантия этому.

После приведенных фактов тут же нужно ответить на вопрос—как же быть с такими учителями, которые игнорируют общественную работу.

Нам кажется, что предложить рецепт на все случаи жизни не только невозможно, но и опасно. Сельсоветам, райисполкомам, союзу работников нужно взяться за выявление физиономии каждого такого пассивного просвещенца. Необходимо докопаться «где собака зарыта». Если учитель действительно **не знает** форм и методов общественной работы, если он **не понял** политического значения той или иной кампании, если он еще

не понимает общегосударственных задач школы, но если он хочет быть полезным, хочет учиться, чтобы правильно других учить, тогда его нужно приблизить к совету, привлечь к работе секций, научить его, помочь ему.

Но если эта пассивность не по незнанию, а по желанию умышленно, обдуманно, тогда уж эта пассивность превращается в активность, противопоставляющую себя принципам социалистического строительства, тогда это приобретает название саботажа, а учителям с таким ярлыком не место в советской школе.

Этот вопрос совершенно ясен.

Можно было бы закончить с нашим обзором активности учительства во время перевыборной кампании советов, если бы факты (а ведь «факты вещь упрямая») нам не сигнализировали еще об одной опасности, что в составе учителей есть и такие, которые активно выступают против нас, вместе с кулаком против мероприятий партии и власти.

Вот эти факты:

Тарская окружная избирательная комиссия в своих материалах сообщает:

«Учительница Сучкова, антисоветски настроенная, была допущена к проведению женских предвыборных собраний (интересно, чем думают местные руководители. И. Х.), где разъясняла политические задачи (!) перевыборов. С этих собраний, по распоряжению Сучковой, удалялись комсомольцы. Сучкова вообще руководит травлей комсомольцев со стороны антисоветских элементов».

А сводка о ходе перевыборов по Барабинскому округу сообщает нам о таком случае:

«В селе Рамка учитель Хмелевский на заседании сельизбиркома заявил: «Нам нечего защищать и голосовать за всякую шантрапу—бедняков и батраков, так как они являются лодырями и пьяницами. В совет надо выбирать состоятельных людей, хотя бы и так называемых кулаков. Да, что из этого, что он кулак, лишь бы дело знал».

«В Ачинском районе в деревне Пермьяково учитель Бонич пьянствует с кулаками-лишенцами и даже участвовал в их заговоре на покушение активистки-беднячки Белушкиной»,—пишет Канская избирательная комиссия.

Весьма характерный случай был в Ачинском округе, по сообщению окривбиркома. В селе Ильинке муж учительницы Солпиной был лишен избирательных прав. Узнав об этом, Солпина подает заявление об увольнении. Перед сдачей дел вновь назначенному учителю, Солпина выводит детей на улицу, устраивает демонстрацию. Дойдя до своей квартиры, Солпина обращается к детям:

«Прощайте, детки, больше вы меня не увидите, потому что всю нашу семью лишили».

Характерно, что в этой демонстрации (протеста—следует понимать) принимали участие все учителя школы во главе с заведывающим Елизаровым.

Является ли для нас неожиданностью то обстоятельство, что антисоветский элемент поднял голову? Является ли для нас неожиданностью обстоятельство, при котором наши классовые враги при помощи других чуждых элементов устраивают подпольные собрания, выступают против мероприятий советской власти, а нередко с оружием в руках и против отдельных активистов (и учителей в том числе)?

Нет. Это не является неожиданностью. Всякое наступление на врага вызывает с его стороны попытку контратаки.

Но вот то, что в руках наших врагов имеется еще возможность формировать умы нашего поколения, то, что наши низовые советские органы, профсоюзы и другие общественные организации до сих пор не знали о существовании в наших школах явных врагов советской власти; то, что эти враги не были до сих пор выявлены; то, что этим врагам дают еще возможность устраивать демонстрации, выступать на собраниях с докладами о политическом значении перевыборной кампании—вот эти обстоятельства действительно являются неожиданными.

Мы занялись чисткой советских учреждений, на очереди вопрос об очистке партии от случайных попутчиков и разложившихся элементов. И мы думаем, что настала пора еще раз подчеркнуть задачу нашего учительства—очистку своих рядов от такого рода разложившихся, вражески настроенных, вражески действующих элементов.

Избы-читальни.

Если задачей школы является не только воспитание детей в коммунистическом духе, но и влияние и организация масс вне школы, то сумма задач, единственного иногда культурного очага в деревне,—избы-читальни,—является еще более сложной, еще более всеобъемлющей.

Не будем мы эти задачи перечислять, они получили достаточное отражение в официальных материалах—директивах, положениях, законах и т. д. Ограничимся только одним замечанием, что в период важнейшей политической кампании, какой являются перевыборы советов—работа избы-читальни должна быть направлена на организацию близких нам социальных групп вокруг хозяйственных вопросов, вокруг политических задач, вокруг классовой борьбы, используя для этого все виды и формы массовой работы.

Как обстоит у нас дело с работой изб-читален в кампании?

Мы имеем огромное количество фактов почти со всех округов края, свидетельствующих (факты) о прекрасной работе изб-читален в связи с перевыборами. Материалы дают нам право сделать вывод, что большая часть избачей поняли свои задачи и недурно их выполнили. Но не хвалебные дифирамбы мы петть собираемся культурникам, большинство которых или коммунисты, или комсомольцы, а обратить внимание на недостатки, вскрыть больные места, чтобы определять, что и как нужно лечить. Вот эту задачу мы ставим перед собой. И поэтому мы отсылаем читателя прямо к фактам отрицательного порядка.

«В Березовском районе избы-читальни и красные уголки не занимаются подготовкой к перевыборной кампании. Во всем районе ни одна изба-читальня не провела ни бесед, ни читок, даже не вывесила лозунгов»—пишет в одном из номеров газеты «Ачинский Крестьянин».

«В Колывани избы-читальни подготовлены не были. В Баксинском районе работы не развернули. В Коченево райизба-читальня проводит беседы, читки, ставит спектакли, но эта работа не имеет никакой связи с перевыборной кампанией»,—пишет в своей сводке Новосибирский окрисполком.

Все эти сообщения относятся ко второй половине января месяца, т. е. к периоду, когда отчетная кампания советов по всему краю уже окончилась. Значит—вся подготовительная работа, отчетная работа и сами выборы, уж понятно, пройдут в этих местах без участия, мимо изб-читален.

Так, спрашивается, можно ли организовывать массу, если организующий центр выключается, изолируется от политических (не просто общественных, а политических, государственных) задач? Можно ли влиять на массу, когда в деревне разгорается классовая борьба, когда кулак ходит с образом за пазухой, а изба-читальня собирает бедноту и ведет с ней беседу—«О том, как человек произошел от обезьяны», или, по примеру Суворовской избы-читальни, Славгородского округа, беседу о том, «Почему вредно заниматься (?) алкоголем»? Нужно ли вести вообще такие беседы? Конечно, нужно, но когда теории Дарвина или борьбе с алкоголем подчинена вся работа избы-читальни в момент, когда кулак из кожи лезет вон, чтобы пробраться в совет, эта постановка является не только неправильной, но и вредной.

Только видите ли, алкоголем вредно заниматься?

А то, что вредно быть с такими головами, то что вредно умалчивать о кулацких проделках, то, что такая «культурная» постановка не вредна, а как-раз на руку кулаку—это вот не поняли некоторые руководители культурной жизни села.

Мы говорим **не поняли** потому, что социальный состав наших избачей никаких опасений в основном у нас не вызывает. Мы уже уююминали, что среди руководителей изб-читален мы имеем огромный процент коммунистов и комсомольцев (это не значит, конечно, что среди них нет окулачившихся коммунистов, или свихнувшихся комсомольцев, которые не сегодня-завтра будут выброшены из рядов партии и комсомола). Но факты недооценки политической обстановки, факты политической близорукости, факты казенного, бюрократического «благополучия» налицо, и с этим не считаться нельзя.

Как не нужно руководить.

Мы не склонны снимать вину за эти явления в первую очередь с местных советских и руководящих организаций, но мы не можем обойти и государственные органы, поставленные специально для руководства культурными учреждениями, для идейного направления их работы.

Мы имеем в виду окружные отделы народного образования, окружлитпросветы, которые заседают неограниченное количество часов, которые имеют методические советы и совещания, у которых имеются инспектора соцвоса и политпросвета, которые довольно заковыристо пишут метровые циркуляры, но которые... в ряде случаев не сумели нужным образом руководить школами и избами-читальнями во время перевыборной кампании советов.

Докажем это фактами:

«ОНО была послана директива на места слишком громоздкая... а работы никакой не было. Часть школ с директивами ОНО не знакома. Организованная тройка для работы по проведению кампании по перевыборам—не работала»,—пишет Омская избирательная комиссия.

«Заслушав доклад об участии учреждений ОНО в перевыборах советов, Ачинский окризбирком констатирует:

1. Работа, связанная с перевыборами, достаточного развития в работе культурных учреждений по округу не имеет—особенно в политпросветучреждениях. В учреждениях соцвоса она носит замкнутый характер...

2. «В ОкрОНО нет учета проделанной работы в районах». (Протокол от 20 января 1929 года).

Документы других округов картины не меняют. В некоторых местах ОНО писали громоздко, в некоторых—просто «достаточно», в одних округах писали раньше, в других писали позже. Одним словом, писали везде, но и только.

Но ни один документ не говорит о том, что выезжали живые люди из ОНО, проверяли работу, инструктировали, направляли. Ни один документ не говорит о том, что методические советы занимались вопросами разработки производственных планов работ школ, приспособленных (планы) к перевыборной кампании и увязанных с общим комплексом школьной работы. Наконец, в СибкрайОНО нет ни одного документа окружных отделов, который сигнализировал бы о том, что, к примеру, некоторые учителя жулакам помогают, что некоторые школы не справились с работой, что положение на местах по линии политпросвета не совсем, к примеру, благополучное, или, наоборот, хорошее.

Ни одной руководящей статьи по инициативе окружных отделов народного образования в газетах! Ни одного доклада по радио о работе изб-читален в кампании! (А ведь, радио-установки в деревнях только в избах-читальнях). Ни одной учительской конференции в окружных центрах!

Разве это руководство в такой важнейшей кампании? Разве писанину, нередко не доходящую до низов, можно назвать руководством? Разве это не бюрократическое, казенное благодушие? Разве это не недооценка политического момента?

Ответы на эти вопросы не требуются—они ясны. СибкрайОНО и для себя кой какие выводы должен сделать в результате изучения этих фактов.

НА ОБСУЖДЕНИЕ М А С С

Каждый пункт школьного устава имеет громадное принципиальное значение: здесь определяются пути образования и воспитания коммунистической смены.

С момента опубликования первого устава школы прошло уже пять лет. За это время мы накопили **большой опыт** во всей нашей школьной работе. Условия культурного и хозяйственного развития страны выдвигают перед школой ряд новых задач. Мы вступили в полосу развернутого социалистического строительства и усиленного наступления на оставшиеся еще в стране частно-собственнические отношения в хозяйстве, в культуре и в быту. Школа в своей текущей повседневной работе должна всемерно отразить те требования и условия, которые характерны для **нового этапа** работы. Вот почему учитывая назревшую сейчас необходимость пересмотра прежнего устава школы, Наркомпрос разработал **новый** проект устава единой трудовой школы, который после утверждения его правительством, должен заменить собой **старый** устав. Устав единой трудовой школы должен стать не проектом одного Наркомпроса или даже **одних** работников просвещения. Он должен стать проектом, обсужденным и выдвинутым со стороны **широких слоев рабоче-крестьянского населения**.

Важное значение в уставе имеют те его разделы, которые сейчас **волнуют широкие массы** трудящегося населения. К ним относятся: целевая **установка** школы; вопрос о том, как **классовая политика** партии и советской власти отражается в уставе; **школа и семья**; школа в ее взаимоотношениях с организованной **пролетарской общественностью**; детские **самоорганизации** в школе; вопрос о **дисциплине, наказаниях** и мерах педагогического воздействия; вопрос о **формах управления** в школе и друг. По всем этим вопросам, которые глубоко затрагивают интересы многих миллионов, должно быть **организовано массовое коллективное обсуждение**.

Редакция, помещая ниже старый и новый устав единой трудовой школы, обращается к читателям с просьбой присылать в журнал свои мнения по вопросу о новом уставе.

Каждая школа, изба-читальня, ячейка ВКП(б), ВЛКСМ, профсоюзная организация, сельсовет должны на собраниях, группах, в кружках и т. п. обсудить проект нового устава, высказать свои мнения по нему и направить их окружному отделу народного образования, в местную и центральную печать, в журнал «Просвещение Сибири».

Все мнения будут суммированы и, в итоге **массового обсуждения**, Наркомпрос представит проект нового устава на окончательное утверждение правительства.

Устав Единой Трудовой Школы *)

(Утвержден СНК РСФСР, 18 декабря 1923 г. С. У. 24 г. № 2, ст. 15)

А. Общее положение.

1. Единая Трудовая Школа имеет целью дать детям возможность приобрести знания и навыки, необходимые им для разумной организации как своей личной жизни, так и жизни в обществе трудящихся.

*) В настоящее время этот старый, ныне еще действующий, устав пересматривается.

2. В Единой Трудовой Школе обучаются дети в возрасте от 8-ми до 17-ти лет включительно, составляя 9 последовательных групп с годичным курсом каждая.

Примечание. Допускается, по постановлению Школьного Совета, прием и пребывание в каждой группе школ I ступени и II ступени учащихся, не достигших соответствующего возраста, в пределах 1-го года и перешедших за этот возраст в пределах 3-х лет.

3. Единая Трудовая Школа разделяется на 2 ступени:

- 1) школа I-й ступени для детей от 8-ми до 12-ти лет включительно содержит 4 возрастных группы учащихся и
- 2) школа II-й ступени для детей от 12-ти до 17-ти лет включительно содержит 5 возрастных групп учащихся.

Примечание 1. Школа II-й ступени должна включить в себя 2 законченных курса: 1-й обнимает первые три года обучения и 2-й два последние года обучения.

Примечание 2. Школа I-й ступени может быть расширена до 5, 6 и 7-ми летнего курса, при чем последние один, два и три года по программе должны соответствовать первому, второму и третьему школы II ступени.

4. В первую (младшую) группу школы I-й ступени принимаются без испытания дети 8-летнего возраста.

Примечание. Правила для приема во все группы II ступени и в промежуточные группы I ступени Единой Трудовой Школы определяются особыми положениями, утвержденными НКП.

5. В Единой Трудовой Школе обучаются совместно дети обоего пола.

6. Преподавание в школе какого бы то ни было вероучения и исполнение в школе обрядов культа не допускается.

7. Школы I и II ступени являются школами государственными; существование частных школ не допускается.

8. При каждой школе имеются следующие должности:

1) заведующий школой; 2) школьные работники; 3) школьный врач; 4) технический персонал.

Число должностных лиц для каждой категории устанавливается штатами, утвержденными в установленном порядке.

Примечание. В школах, с числом групп не менее 7-ми, устанавливается должность зам. заведующего; во всех школах II ступени и в школах I ступени, имеющих не менее 5-ти групп, должность секретаря Школьного Совета.

9. При каждой школе организуется Школьный Совет, функции которого определяются ст. ст. 20, 21, 23, 24 и 25 настоящего устава.

Б. Управление школой.

10. Ответственное руководство педагогической, хозяйственной и административной частью каждой школы возлагается на заведующего школой, который председательствует в Школьном Совете.

Примечание. Заведующий с разрешения ОНО может передоверить ведение хозяйственной работы другому школьному работнику, за работу которого он несет полную ответственность.

11. Заведующий школой назначается ОНО из лиц с педагогическим стажем и обязан вести в школе педагогическую работу. Кандидат на должность заведующего может выдвигаться как Школьным Советом, так и профессиональными и партийными организациями.

Примечание. Кандидаты на должности зам. заведующего и секретаря Школьного Совета намечаются заведующим из лиц педагогического персонала и утверждаются ОНО.

12. На заведующего школой возлагаются обязанности следить за всем ходом учебно-воспитательного дела, в соответствии с основными положениями Трудовой Школы (за правильной постановкой самоуправления учащихся, организацией детского труда, политического воспитания учащихся и проч.).

13. Забота о содержании в порядке здания, а также о ремонте, отоплении, освещении его и о снабжении школы всеми хозяйственными и учебными материа-

лами и пособиями лежит на ответственности заведующего, который ведет за своей подписью, от имени школы, всю текущую переписку и отчетности по школе.

14. Заведующий школой или кто-либо из школьных работников, по его поручению, обязан периодически делать доклады о постановке дела в школе как с педагогической, так и с хозяйственной стороны на расширенных пленумах сельсоветов, районных советов и на отчетных заседаниях Школьного Совета, с привлечением трудящихся.

15. Заведующий отвечает за общий ход учебно-воспитательного дела, за состояние и сохранность вверенного ему школьного имущества.

16. Заместитель заведующего в отсутствие заведующего несет и все обязанности последнего, в остальное же время исполняет отдельные поручения, возлагаемые на него заведующим.

17. Школьные работники назначаются и увольняются ОНО, при чем кандидатуры могут выдвигаться заведующим школой, партийными и профессиональными организациями из лиц, удовлетворяющих требованиям, установленным Народным Комиссариатом Просвещения; преимущество при прочих равных условиях отдается лицам с общественным стажем.

Примечание. Школьно-санитарный врач назначается органами Наркомздрава, по соглашению с органами Наркомпроса, и входит в состав Школьного Совета.

18. Школьные работники несут в учреждениях учебно-воспитательную работу, согласно распределению между ними этой работы, установленному Советом, и сообразно руководящим указаниям заведующего. На обязанности врача лежат периодические медицинские осмотры учащихся и наблюдение за их здоровьем и санитарным состоянием школы.

Примечание. Мероприятия по врачебно-санитарному надзору в школе производятся в соответствии с положениями и инструкциями Оздравицета, согласованные с Наркомпросом в Главном Совете по охране здоровья детей и подростков.

19. Технический персонал школы назначается и увольняется заведующим школой, с соблюдением существующих законоположений и с доведением о том до сведения ОНО; названный персонал подчиняется непосредственно заведующему и несет работу по школе, согласно его распоряжений и указаний.

В. Школьный Совет.

20. Школьный Совет составляется из всех школьных работников школы, одного представителя от технического персонала и врача. В Школьный Совет имеют право входить представители местных органов РКП, женотделов, профсоюзов и советов РК и КД, а также представитель РКСМ, по уполномочию районного или уездного Комитета РКСМ, по одному представителю от каждой организации; кроме того, в школах, заключающих в себе старшие группы учащихся, начиная с 4-го года обучения, в Совете участвуют представители учащихся по одному от группы.

Примечание. В Школьных Советах школ, в которых обучаются дети из детского дома, не имеющего собственной школы, участвует также представитель от коллектива воспитателей детского дома.

21. Школьный Совет создается заведующим не менее одного раза в месяц, при чем его рассмотрению подлежат следующие вопросы:

а) заслушивание и обсуждение распоряжений и инструкций подлежащих центральных и местных органов, ведающих народным образованием, и обсуждение мер для проведения таковых в жизнь;

б) утверждение программы и плана занятий каждой школьной группы и всей школы в целом, составляемых коллективом школьных работников в соответствии с программами и учебными планами НКП;

в) установление методов проработки учебного материала;

г) организация труда и отдыха учащихся;

д) распределение занятий в школе по часам дня и по дням недели;

е) периодическое заслушивание отчетов школьных работников, школьно-санитарного врача и представителей учащихся о проведении в жизнь намеченного плана работ, об отклонениях от него и об общих достижениях учащихся;

ж) обсуждение вопросов, связанных с приемом учащихся, распределением их по группам и переводом из группы в группу, с выдачей удостоверения об окончании школы или той или иной ее группы;

з) заслушивание и обсуждение отчетов о содействии школе тех или иных групп населения и организаций, об общественной работе школы и проч.;

и) установление способов учета и проверки работы учащихся на основании утвержденных инструкций и правил;

к) распределение учебно-воспитательной работы и работы по заведыванию вспомогательными учебно-педагогическими учреждениями школы между отдельными школьными работниками;

л) обсуждение и утверждение сводок учета методической работы школы;

м) представление в ОНО об удалении из школы кого-либо из учащихся;

н) заслушивание и обсуждение проектов улучшения постановки дела в школе;

о) заслушивание и обсуждение всякого рода заявлений, касающихся жизни и работы учащихся.

Примечание. Кроме вопросов, перечисленных в предыдущей статье, Школьный Совет обсуждает вопросы по учебно-воспитательной части школы, предложенные для обсуждения названному Совету ОНО, заведующим школой или через него другими членами Совета.

22. Заведующий школой, в случае своего несогласия с постановлением Совета, имеет право приостанавливать исполнение этих постановлений, при чем право окончательного разрешения вопроса принадлежит ОНО.

23. Совет может для разработки тех или иных вопросов по учебно-вспомогательной части выделить из себя как постоянные, так и временные Комиссии, работающие по инструкциям, утвержденным Советом.

24. В исключительных случаях заведующий школой имеет право принимать самостоятельно те или иные меры, решая вопросы, указанные в ст. 21, без предварительного обсуждения этих вопросов в Школьном Совете и докладывая о принятом решении в ближайшем заседании Школьного Совета.

Примечание. Копии протоколов Школьного Совета и Комиссий, выделяемых им, ежемесячно представляются в ОНО; сводки учета методической работы Школьного Совета представляются в ОНО не менее 3-х раз в год.

25. В целях обмена наблюдениями и опытом отдельных школьных работников, одна из лучших, наиболее активных школ, по назначению ОНО, организует объединение прилегающих школ и периодически, не менее раза в три месяца, созывает педагогическое совещание работников данного объединения.

Г. Учащиеся.

26. Доступ в Единую Трудовую Школу I и II ступени открыт для всех детей школьного возраста от 8 до 17 лет. В случае, когда развитие школьной сети не позволяет принять в школу всех детей, преимущество при приеме отдается детям трудящихся.

27. Каждый, имеющий удостоверение о выполнении работы по курсу какой-либо группы, принимается без всяких испытаний в следующую возрастную группу любой школы I и II ступени и в соответствующую группу профтехнического учебного заведения. В случаях, когда недостаточное развитие школьной сети не позволяет принять в школу всех, удовлетворяющих названному условию, настоящее правило распространяется лишь на детей трудящихся.

28. Окончившие полный девятилетний курс Единой Трудовой Школы пользуются правом поступления в ВУЗ, в соответствии с существующими на этот счет положениями.

29. Перевод учащихся из группы в группу, а также выдача удостоверений в окончании школьного курса или успешной проработки курса какой-либо группы производится по постановлению Школьного Совета, согласно результатам учета работы учащихся, применительно к инструкциям, утвержденным НКП.

30. Как при поступлении в школу, так и в течение учебного года учащиеся подвергаются тщательному медицинскому осмотру для определения состояния и изменения их физического и психического здоровья.

Д. Учебно-воспитательная часть.

31. Объем и содержание преподавания определяется программами, издаваемыми НКП.

32. В основу работы школы кладется всестороннее теоретическое и практическое изучение трудовой деятельности людей и ее организации. Вся работа по ознакомлению с силами и явлениями природы, жизнью общества в настоящем и прошлом концентрируется около этого основного стержневого вопроса.

33. Работа школы должна опираться на окружающую производственную деятельность. В соответствии с этим, задачей Школьного Совета является построение учебного плана в тесной связи с местным производством.

34. Производственному труду (с.-х. и т. п.), органически связанному с обучением в школе, должно быть отведено видное место.

35. Вся работа в школе и весь строй ее должны способствовать выработке в учащихся классового пролетарского самосознания и инстинктов, осознанию солидарности всех трудящихся в борьбе с капиталом, а равно подготовке к полезной производственной и общественной политической деятельности.

В этих целях должны быть используемы коллективный труд в школе и вне последней, установление связи с трудящимися массами, организации юных пионеров, коллективные чтения и беседы и т. д.

36. В школах как I, так и II ступени вводится детское самоуправление, начиная с элементарнейших его форм, постепенно развивающееся в стройную, оформленную организацию.

37. Никакие наказания в школе не допускаются.

38. Школьные занятия продолжаются в течение 10 месяцев, при чем как начало, так и конец этих занятий для отдельных районов устанавливаются местным ГубОНО.

Примечание. Сроки и продолжительность зимнего и весеннего перерыва в школьных занятиях определяются НКП.

39. В период учебных занятий эти занятия не происходят лишь в дни, установленные подлежащим учреждением в качестве дней праздничных и отдыха.

Е. Права школ.

40. Все имущество, как-то: оборудование, инвентарь, учебные пособия, библиотека и прочее, школы находится в ее пользовании, составляя государственную собственность и может быть отчуждено или переведено другим учреждениям или лицам лишь с согласия ГубОНО и в соответствии с действующими узаконениями.

41. Каждой школе должен быть отведен земельный участок согласно нормам, утвержденным Президиумом ВЦИК от 25 февраля 23 года; школьные участки освобождаются от промыслового налога, на основании постановления ЦИК и Совнаркома от 20 июня 1923 года (С. У. № 61, ст. 572).

42. Школы пользуются льготами при оплате коммунальных услуг, при заготовке топлива, при отпуске лесных строительных материалов и проч. льготами, кои предоставляются государственным учреждениям.

43. Каждая школа имеет свою печать, согласно соответствующим правилам.

Зам. Председателя Совнаркома РСФСР А. Цюрупа.

Управляющий делами СНК РСФСР В. Смолянинов.

Проект нового устава Единой Трудовой Школы

Общие принципы.

1. Советская школа имеет своей целью воспитать подрастающее поколение в духе коммунизма, подготовить из него активных участников в социалистическом строительстве и классовой борьбе международного пролетариата.

2. «Являясь орудием полного уничтожения деления общества на классы, орудием коммунистического перерождения общества, школа в период диктатуры пролетариата (т.е. в период подготовки условий, делающих возможным полное осуществление коммунизма) должна быть не только проводником принципов коммунизма вообще, но и проводником идейного, организационного и воспитательного влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои трудящихся масс в целях воспитания поколения, способного окончательно установить коммунизм» (из программы ВКП(б)).

3. Советская школа должна быть трудовой, т.е. проводящей тесную связь обучения с общественно-производительным трудом, и политехнической, т.е. знакомящей в теории и на практике со всеми главными отраслями производства.

Работа школы строится на основе тесной связи с окружающей жизнью и на основе активного участия в ней учащихся.

4. Советская школа является единой по своей классовой сущности, ставит на всех своих ступенях единые воспитательные цели и обеспечивает непосредственный переход из одного типа (или ступени) школы в другой.

5. Программы школы, устанавливаемые Народным комиссариатом просвещения, должны обеспечить:

а) общее образование и общественно-политическое воспитание, в основу которого положено: 1) марксистское изучение трудовой деятельности людей и связанных с ней природных и общественных явлений; 2) вовлечение учащихся в активную и разнообразную общественную деятельность и общественно-полезную работу;

б) трудовую подготовку, отвечающую нуждам и запросам народного хозяйства и соответствующую перспективам труда подростков и молодежи;

в) физическое воспитание, задача которого помочь правильному развитию и оздоровлению организма, приспособить его к разнообразной работе и обеспечить обладание всеми физическими качествами, необходимыми для обороны социалистического отечества;

г) художественное воспитание.

6. В советской школе, ставящей своей задачей воспитание из подрастающего поколения всесторонне развитых личностей, важнейшее место на ряду с образовательной работой должна занимать работа воспитательная, т.е. общественно-полезная работа учащихся среди населения, вовлечение учащихся в строительство школы, широкое развитие ученических организаций, создание в школе ячеек общественных организаций, развитие кружковой и клубной работы, организация разумного времяпровождения и др. мероприятий по переустройству быта учащихся.

7. Весь строй школьной жизни и работы должен преследовать задачу воспитать:

а) ясное сознание задач социалистического строительства, умение разбираться в сложности окружающей обстановки, в противоречивой борьбе социалистических и капиталистических элементов;

б) товарищество, солидарность и взаимопомощь не только в близком кругу знакомых, но и по отношению ко всему классу, ко всем трудящимся, без различия рас и наций (интернационализм);

в) коллективизм в работе и быту;

г) сознательное отношение к своему труду, стремление поднять его производительность, усилить темп работы, добиться наилучших результатов с наименьшей затратой сил, хозяйское отношение к общественному делу и имуществу, преданность делу и энтузиазм в работе, стремление к самокритике и самопроверке;

д) ненависть ко всяким пережиткам старого, ко всяким явлениям, подрывающим социалистическое строительство путем использования трудностей его и противоречий нашего быта (антисемитизм, хулиганство, мелкособственничество и т. п.), стремление активно с ними бороться.

Задача воспитания нового человека может быть успешно разрешена лишь при условии развития активности и самостоятельности молодежи; поэтому в советской школе предоставляется самое широкое поле деятельности для органов самоуправления учащихся и для коммунистических и юношеских детских организаций.

8. Обучение проводится на родном языке учащихся.

9. Преподавание в школе какого бы то ни было вероучения, исполнение в школе обрядов культа и всякие иные формы религиозного влияния на подрастающее поколение в школе не допускаются. Всей своей работой школа должна воспитывать материалистическое миропонимание, совершенно свободное от каких бы то ни было элементов суеверия и религиозности, и вести активную борьбу с религиозными влияниями и настроениями, в какой бы форме они ни проявлялись.

10. В советской школе проводится совместное обучение детей обоего пола в течение всего срока обучения.

11. Никакие наказания в школе не допускаются.

12. Единая трудовая политехническая советская школа является школой государственной. Существование частных школ не допускается.

13. Стремясь к совершенно бесплатному обучению всех детей, советская власть устанавливает в некоторых типах школ временное взимание платы с детей граждан из имущих слоев населения и организует на государственные и общественные средства помощь детям беднейших слоев населения в целях обеспечить им действительную возможность обучаться в школе.

14. Устанавливается бесплатное амбулаторное лечение всех учащихся и снабжение медикаментами и лекарствами всех детей, с которых не взимается плата за обучение.

Учащиеся.

15. Доступ в школу открыт для детей всех слоев населения СССР.

16. Время приема учащихся устанавливается ОНО, но, как правило, прием должен производиться в городах с 20 августа, в селах—с 1 сентября и заканчиваться за неделю до начала школьных занятий. В отдельных случаях допускается прием учащихся весной.

Для поступления в школу достаточно письменного заявления родителей, опекунов или учащихся с указанием: а) времени рождения поступающего; б) социального положения родителей; в) сведений о предварительном обучении, а при переходе из одной школы в другую—соответствующего удостоверения школьного совета; г) удостоверений об оспопрививании и общем состоянии здоровья.

Прием заявлений от поступающих производится заведующими школами; вопрос об окончательном приеме решается школьным советом. Жалобы на неправильность приема подаются в местный ОНО через школьный совет, который обязан немедленно препроводить их в ОНО со своим заключением на предмет окончательного решения.

Прием в школу после начала учебного года допускается только в особо уважительных случаях: переезд родителей, стихийные бедствия, болезнь во время приема и проч.

17. В целях обеспечения бедняцкому и батрацкому населению деревни широкого доступа детей в школу и прохождения в ней полного курса обучения для них устанавливаются льготные сроки в осеннем приеме, а равно они пользуются преимуществом при поступлении в школу в течение учебного года. Точные сроки приема для этой части населения устанавливаются ОНО в зависимости от местных условий.

18. В тех случаях, когда недостаток мест в школе не позволяет принять всех желающих обучаться, устанавливается следующая очередь при приеме:

а) в первую очередь принимаются дети рабочих, батраков, сироты и воспитанники детдомов и трудколоний, дети трудового (бедняцкого и середняцкого) крестьянства, дети рядового и командного состава Красной армии и флота и несовершеннолетние члены их семей, находящиеся на их иждивении, дети работников просвещения и научных специалистов;

б) во вторую очередь—дети служащих, кустарей и лиц свободных профессий, не пользующихся наемным трудом;

в) и, наконец, в последнюю очередь—дети всех прочих граждан.

Примечание. Внутри каждой категории преимущество отдается лицам, наименее обеспеченным в материальном отношении (т.е. низко оплачиваемым, с большим, чем у других, количеством нетрудоспособных в семье и т. п.).

19. Для умственно-отсталых и физически-дефективных детей организуются вспомогательные школы или вспомогательные группы при нормальных школах, которые работают на основе особых положений.

Вспомогательные школы имеют пятилетний курс обучения и пользуются всеми правами, предоставленными по уставу школам I ступени.

Возраст для поступающих в первую группу вспомогательной школы устанавливается в 9 лет; для подготовительных групп возраст понижается до 8 лет, при чем в тяжелых случаях умственной отсталости или физического дефекта приемный возраст в первую группу может быть повышен до 10-11 лет с соответствующим увеличением срока пребывания в школе.

20. В целях создания действительной возможности для детей беднейших слоев населения обучаться в школе, устанавливается материальная помощь им из средств государственного и местного бюджета, профессиональных, кооперативных и общественных организаций в виде бесплатного (или чрезвычайно удешевленного) снабжения учебниками, пособиями, обувью, одеждой и горячими завтраками, а также и в форме стипендий и организации общежитий для учащихся (в школах повышенного типа).

Примечание. В виду того, что во многих районах РСФСР дети беднейших слоев населения в массе своей не оканчивают полного курса обучения в начальной школе и что имеется значительная часть школ-трехлеток, отделы народного образования организуют специальные мероприятия, обеспечивающие возможность перехода этих детей из начальной школы в школу повышенного типа.

21. Возраст для поступающих в первую группу данного типа школы устанавливается следующий:

- а) первая группа школы I ступени—7-9 лет;
- б) пятая группа семилетки и девятилетки: 1-я группа II ступени и первая группа ШКМ (младшего возраста)—11-15 лет;
- в) ШКМ (старшего возраста)—14-18 лет;
- г) восьмая группа профессионализированной девятилетки—4-я группа II ступени—14-18 лет.

Примечание. Переросшие предельный возраст для поступления в школу обслуживаются специальными школами и курсами, а также учреждениями внешкольного характера.

22. Прием в школу производится без всяких испытаний. Поступающие в школу повышенного типа должны предъявить удостоверение об окончании школы начального образования.

Примечание 1. В школах-семилетках и девятилетках при переводе и приеме учащихся в пятую и восьмую группы никаких преимуществ учащимся, окончившим четвертую и седьмую группы данной школы, за исключением фабрично-заводских семилеток, не предоставляется: они пользуются совершенно одинаковыми правами с учащимися других школ I ступени и школ семилеток и поступают по заявлениям о желании продолжать образование в 5-й и 8-й группах на общих основаниях.

Примечание 2. Те, кто не имел возможности пройти полного курса начальной школы, при поступлении в школу повышенного типа подвергаются предварительному испытанию.

23. В связи с тем, что сеть школ, дающих семилетнее образование, уже сети школ, дающих четырехлетнее образование, а сеть школ, дающих девятилетнее образование, уже сети школ, дающих семилетнее образование,—для каждой школы повышенного типа устанавливается район, ею обслуживаемый, и комплектование школы повышенного типа производится на равных основаниях для всех школ, входящих в район ее обслуживания.

24. Прием учащихся производится школьным советом или специально выделяемой им приемной комиссией в следующем составе: заведующий школой (председатель) и по одному представителю от отдела народного образования, местного совета РК и КД, ячеек ВКП(б) и ВЛКСМ и профсоюзной организации.

Примечание. В сельских школах I ступени прием учащихся производится советом той школы, в которую подано заявление.

25. Перевод учащихся из групп в группу, а также выдача удостоверений об окончании курса школы производится школьным советом в конце учебного года на основании данных годового учета работы и успешности учащихся. Дополнительные проверки или особые зачеты по предметам не допускаются.

Учащиеся не усвоившие более двух основных предметов настолько, что при добавочной летней работе они не в состоянии подравняться под общий уровень группы, оставляются на повторный курс.

Оставление учащихся на третий год ни в одной группе единой трудовой школы не допускается.

26. Каждый учащийся должен сознавать себя полноправным членом школьного коллектива, принимающим участие во всей работе школы через органы самоуправления, и в пределах установленных правил, распорядка и учебных программ выполнять свои обязанности и поддерживать авторитет школы.

27. Удаления учащихся из школы могут быть лишь вследствие преднамеренного и систематического отказа выполнять учебные и общественные требования, явно антиобщественных поступков, порочащих советскую школу, и уголовных преступлений.

Удаление из школы является крайней мерой; до применения ее педагогический персонал и школьные организации обязаны использовать все меры педагогического воздействия.

Удаление из школы на срок не допускается.

28. Как при поступлении в школу, так и регулярно в течение пребывания в ней учащиеся подвергаются тщательному медицинскому осмотру.

Управление школой.

29. Полная ответственность и руководство всей учебной, педагогической, воспитательной, административной и хозяйственной жизнью школы возлагается на заведующего школой.

Заведующий школой является ответственным представителем по делам школы того исполнительного комитета, на бюджете которого школа состоит, и того отдела народного образования, которому она непосредственно подчинена, перед населением, государственными и общественными, профессиональными и другими организациями.

Заведующий школой назначается ОНО из лиц с педагогическим стажем и обязан вести в школе педагогическую работу. Кандидатура на должность заведующего может выдвигаться школьным советом, профессиональными и партийными организациями.

Во время отсутствия заведующего все обязанности его несет заместитель заведующего (там, где он полагается по штату) или специально уполномоченное на это школьным советом (и утвержденное ОНО) лицо.

30. Школьные работники назначаются, перемещаются и увольняются ОНО по представлению или предварительному согласованию с заведующим школой.

Школьные работники ведут учебную и воспитательную работу, возложенную на них школьным советом.

31. На обязанности врача лежат периодические медицинские осмотры учащихся и наблюдение за их здоровьем и санитарным состоянием школы.

Примечание. Школьно-санитарный врач назначается отделами здравоохранения по соглашению с ОНО и входит в состав школьного совета; работа его по врачебно-санитарному надзору регулируется инструкциями отдела по охране здоровья детей Наркомздрава, согласованными с Наркомпросом.

32. Технический персонал назначается и увольняется заведующим школой на основании существующих законоположений. Технический персонал подчиняется непосредственно заведующему школой и выполняет работу по его указаниям и распоряжениям.

33. Для более точного и детального определения прав и обязанностей заведующего, школьных работников и технического персонала издаются правила внутреннего распорядка для каждого типа школы.

Участие трудящихся масс в работе школы.

34. Одним из основных условий строительства советской трудовой школы является самое широкое привлечение трудящихся к активному участию во всех делах школы.

В этих целях организуется школьный совет.

35. В школьный совет входят: а) представители местного совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, профессиональных союзов, комитетов взаимопомощи, местных организаций ВКП(б), женотдела, ВЛКСМ и юных пионеров, по одному представителю от каждой организации; б) все школьные работники, представители от технических служащих и школьный врач; в) представители от групп учащихся (начиная с третьего года обучения I ступени), по одному от группы, и один представитель общешкольного органа самоуправления учащихся.

Председателем в школьном совете состоит заведующий школой.

36. Школьный совет обсуждает и утверждает все важнейшие вопросы школьной жизни, а именно:

а) прием (или утверждение предварительного решения приемной комиссии), перевод, выпуск и исключение учащихся;

б) программы, план и методы работы (учебной, трудовой, общественной) каждой школьной группы и всей школы; способы и формы учета и проверки работы учащихся; заслушивает доклады педагогов о результатах работы учащихся в области учебной, общественной и трудовой—по программам Наркомпроса—и намечает мероприятия по оказанию помощи отстающим;

в) обсуждает важнейшие вопросы материально-хозяйственного и санитарного положения школы; организует специальные мероприятия по помощи детям беднейших слоев населения; привлекает к содействию школе общественные организации, отдельные группы населения и т. д.;

г) распределяет обязанности между школьными работниками; периодически заслушивает отчетные доклады заведующего школой и отдельных педагогов, а также важнейших школьных организаций;

д) обсуждает указания и материалы центральных и местных органов по вопросам народного образования и намечает мероприятия по проведению их в жизнь;

е) обсуждает мероприятия по организации труда и быта учащихся;

ж) обсуждает всякого рода заявления, касающиеся жизни и работы учащихся;

з) обсуждает различные проекты по улучшению постановки дела в школе.

Каждый член совета имеет право по своей инициативе поставить на обсуждение совета любой вопрос, подлежащий ведению школьного совета.

Школьный совет созывается не менее одного раза в месяц.

37. Для разработки тех или иных вопросов учебно-воспитательной работы школьный совет может создавать как постоянные, так и временные комиссии, работающие по плану, утвержденному школьным советом, и в соответствии с указаниями последнего. Комиссии отчитываются в своей работе перед советом в установленные им сроки.

Примечание. В состав этих комиссий входят не только преподаватели, но и представители учащихся.

38. В школах, имеющих свыше десяти групп, школьный совет может выделить из своего состава президиум в количестве 5 человек под председательством завед. школой.

Примечание. В президиум совета, помимо заведующего, входят представители от педагогического персонала, ВЛКСМ, форпоста юных пионеров и местного совета РК и КД.

Президиум организует текущую работу школы и предварительно рассматривает весь материал, вносимый на обсуждение школьного совета.

Примечание. Заведующий школой обязан внимательно следить за тем, чтобы деятельность президиума не протекала в ущерб нормальной работе школьного совета и ни в какой степени не служила заменой его.

39. Заведующий школой в случае своего несогласия с постановлениями школьного совета имеет право приостановить временно исполнение этих постановлений, о чем обязан немедленно сообщить отделу народного образования, которому и принадлежит право окончательного разрешения вопроса.

40. В особо исключительных случаях, заведующий школой имеет право принимать самостоятельно меры и решения по вопросам, указанным в п. 36, без предварительного обсуждения их в школьном совете, о чем обязан доложить на ближайшем же заседании школьного совета.

Родительские собрания и комитеты содействия.

41. Собрания родителей, дети которых обучаются в данной школе, должны созываться заведующим школой не менее одного раза в триместр.

Собрания устраиваются общешкольные или по группам. На собрания приглашаются родители всех учащихся.

На родительских собраниях обсуждаются следующие вопросы:

а) ознакомление родителей с программой, планами и методами работы в школе;

б) ознакомление с результатами работы учащихся; обсуждение мероприятий по созданию благоприятных условий в семье для работы учащихся;

в) обсуждение вопросов об изыскании дополнительных (к бюджету) средств, необходимых для проведения мер по улучшению внутришкольного быта (горячие завтраки, чай, организация клубной работы, досуга и т. д.), для закупки недостающих учебных пособий и т. д.;

г) пропаганда идей и методов нового воспитания в семье.

42. В случае надобности, особенно в многокомплектных школах, родительские собрания избирают из своей среды комитет содействия сроком на один год, который работает на основе особого положения. В комитет содействия входят: заведующий школой, представители родителей, представитель общешкольного органа самоуправления учащихся и представители местных организаций ВКП(б) и ВЛКСМ.

Примечание. От родителей в состав комитета могут войти только граждане, пользующиеся избирательным правом.

Комитет содействия избирает председателя и секретаря. Средства, изысканные комитетом содействия, расходуются им совместно с заведующим школой или передаются в непосредственное распоряжение последнего с последующей отчетностью заведующего перед комсомом в их израсходовании.

Комсод регулярно отчитывается в своей работе перед родительскими собраниями.

Отчетность школы перед общественными организациями и населением.

43. Заведующий школой или школьный работник по его поручению обязаны делать отчетные доклады как перед общими собраниями граждан, так и перед общественными организациями.

44. Решения собраний и общественных организаций в том случае, если представитель школы с ними не соглашается, сообщаются отделу народного образования, который должен их рассмотреть и дать те или иные указания заведующему школой.

45. Непосредственное вмешательство представителей населения и общественных организаций в жизнь и работу школы не допускается.

46. В тех же целях общественного контроля и отчета перед населением школа ежегодно устраивает отчетные выставки, рисующие состояние и работу школы.

Права школы.

47. Все имущество школы, как-то: оборудование, инвентарь, учебные пособия, библиотека, земельный участок, мастерские и проч., находится в ее пользовании, составляя государственную собственность, и может быть отчуждено или передано другим учреждениям или лицам с согласия органа Наркомпроса, в ведении которого находится школа, и в соответствии с действующими узаконениями.

48. Каждой школе должен быть отведен земельный участок согласно нормам, утвержденным Наркомземом и Наркомпросом (опубл. в Сборнике Узаконений, 1923 г., № 23, ст. 222), который освобождается от сельскохозяйственного налога (на основании положения об едином с.-х. налоге 1927 г., ст. 34, п. «в»).

49. Школа пользуется льготами при заготовке топлива (циркуляр ВЦИК от 23 марта 1926 г., № 85/84), отпуске лесных строительных материалов (постан. СНК

РСФСР, опубл. в Сбор. Узак. 1927 г., № 28, ст. 191), оплате коммунальных услуг и др. льготами, предоставленными государственным учреждениям.

50. Состоящие при школе учебные и учебно-вспомогательные предприятия (лаборатории, учебные и учебно-производственные и учебно-показательные мастерские и проч.), в том случае, когда доходы от них обращаются полностью на содержание этих учреждений, а работа производится исключительно персоналом и учащимися, освобождаются от промыслового налога. (Сбор. Узак. 1928 г., № 1, ст. 4 и ст. 64).

51. Школа является непосредственным распорядителем кредитов, причитающихся ей по смете, утвержденной тем исполнительным комитетом, на бюджете которого она состоит.

52. Каждая школа имеет свою печать, согласно установленного образца.

ЗАОЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

ЧИТАТЕЛЕЙ

Начинаются прения по докладу зав. КрайОНО т. Вихирева «О состоянии народного просвещения в Сибирском крае и об основных задачах его строительства»*).

В прениях по докладу каждый из читателей журнала может высказаться, прислав содержание своего слова в редакцию. По окончании прений будет помещено заключительное слово докладчика и проект решения конференции. В случае оживленных прений и технической возможности, из товарищей, выступавших по докладу, будет созвана при редакции журнала комиссия для окончательной проработки проекта резолюции.

Слово принадлежит тов. Устиновщикову

Тов. Устиновщиков (Новосибирск).—Я скажу несколько слов о типе школы.

Как-будто ясно, что деревенские семилетки идут по пути реорганизации их в ШКМ. Школа крестьянской молодежи является одним из типов школы повышенного образования в деревне. Благодаря близости ее установок к интересам и требованию населения, ШКМ привлекает к себе большое внимание со стороны крестьянства и постепенно вытесняет деревенскую семилетку.

Реорганизация семилетки и переход ее в ШКМ вполне естественен. ШКМ, как тип школы, заслуживает большого внимания и, при правильной организации учебного и воспитательного процесса, вполне удовлетворяет требованиям политехнической трудовой школы.

Стало быть, развитие ШКМ и свертывание семилеток мы признаем вполне нормальным. Реформа семилетки имеет, конечно, длительное значение. К моменту перехода в ШКМ, деревенская семилетка должна пройти ряд этапов работы.

Между тем, семилетки, переведенные в ШКМ без длительной подготовки к этому переходу, допускают с первых же дней работы ряд грубых ошибок. Так, Легостаевская ШКМ приняла трех батраков, а Битковская—только одного батрака, но зато семь слу-

*) См. № 1 журн. «Просвещ. Сибири» за 1929 г.

жащих; Карысагская ШКМ не постеснялась принять сына кулака, а Чулымская— сына торговца. Слабое внимание к укомплектованию школ близким нам социальным составом объясняется спешкой в деле перехода семилетки в ШКМ и недостаточным пониманием классовой сущности школы.

«Нормальная» городская семилетка стоит в худшем положении. Этот тип школы, являясь общеобразовательным, далеко не удовлетворяет требованиям политехнизма и рабочего образования. Не обеспечивая материальной помощью детей малооплачиваемых рабочих, городская семилетка, по существу, обслуживает детей служащих и наиболее обеспеченных слоев городского населения. С другой стороны, содержание работы школ этого типа стоит далеко от того или иного производства и изучает промышленность по книге вообще, или путем бессистемного посещения производственных предприятий.

По-нашему, наиболее целесообразным будет перевод городской семилетки на ФЭС, как основной тип рабочей общеобразовательной школы.

Основным принципом фабрично-заводской семилетки является политехнизм. Этот принцип даст возможность перевести «нормальную» семилетку на рельсы трудовой школы и будет отличать ФЭС от профессиональной школы.

Городские семилетки, имеющие хотя бы минимальные возможности для перехода на ФЭС, должны взять полный курс на этот переход. Выполнить требования ФЭС—это значит осуществить трудовую политехническую школу, это значит разрешить проблему общеобразовательного типа рабочей школы.

Отсюда вытекает проблема определения типа городской повышенной школы. Данная проблема является следствием специфических особенностей Сибирского края: огромное экономическое значение сельскохозяйственного производства и сравнительно меньшее значение промышленности.

Если основной тип деревенской повышенной школы—ШКМ, а городской—ФЭС, то какой тип должна иметь городская повышенная школа, не охваченная **промышленным производством?**

Очевидно, уклон такой городской школы должен быть сельскохозяйственным. Такое утверждение на первый взгляд кажется странным. Но если согласиться, что городская школа повышенного типа, стоящая вне промышленного производства, возьмет уклон сельскохозяйственный, то при такой постановке ясны и производственный стержень и целеустремленность школы. Без сельскохозяйственного или без промышленного уклона городская семилетка или школа второй ступени имеет возможность изучать лишь мелкую частную торговлю да такое же мелкое кустарное производство. А готовит такая школа или беспомощных деревенских служаков, или «всесторонне развитых личностей», но стоящих в стороне от кипящей жизни, или приспособленников деревенской верхушки. И те, и другие, и третьи факты встречаются в нашей действительности.

А теперь, о профессионализации второго центра shk. II ступени.

Из мыслей о типе повышенной школы следует и вывод о профессионализации второго центра школы II ступени.

Вопрос о профессионализации второго центра недостаточно ясен. По некоторым уклонам программ нет совсем, а уклоны, работающие по программам НКП, упускают самое основное: производственный стержень школы. Школы уклонизированные готовят определенный кадр работников, но не учитывают той производственно-бытовой обстановки, в которую попадут окончившие уклон. Поэтому тот или иной уклон школы II ступени должен опираться на конкретную производственную базу (сельское хозяйство или промышленность).

Организация уклона должна проходить на основе общественной необходимости и заинтересованности учащихся.

Тот или иной уклон должен строиться на базе политехнизированной семилетки (сельскохозяйственной или фабрично-заводской) и данная конкретная производственная база должна быть основой соответствующего ей уклона.

Основы профессионализации второго концентратора нужно дать в семилетке и не в форме специальных дисциплин, а насыщением программ локальным материалом, соответствующим данному уклону.

В целях удержания на уклоне учащихся детей рабочих и крестьян необходимо обеспечить материальной помощью беднейших учеников. Эта мера, безусловно, необходима и осуществление ее диктуется самой жизнью.

Вопросы профессионализации школы II ступени должны обсуждаться на широких рабочих собраниях и обеспечиваться нуждаемостью данной рабочей силы со стороны заинтересованных учреждений и организаций.

Так, по-нашему, должны строиться типы повышенной городской и сельской школы и профессионализация второго концентратора школы II ступени.

* * *

Тов. **Сырейко** (Томск).—Я технический работник детдома беспризорников и буду говорить в каких условиях работал наш детдом. Наш детдом существует уже четыре года. В настоящее время в нем оборудованы мастерские. Со стороны КрайОНО и местного окрОНО наш детдом руководства не получал, а между тем, он требовал к себе наибольшего внимания со стороны окрОНО, тем более, что штат этого детского дома не имеет специальной подготовки для работы в нем. Когда детская комиссия собралась с ушцы беспризорников, перед ней встал вопрос—дать этим детям трудовые навыки и воспитание. Собрали средства около 100 руб., организовали детдом и открыли в нем мастерские, которые в настоящее время считаются лучшими в Сибири и имеют тысячные обороты. Сибдеткомиссия гордится своим детищем, а ОНО все-таки до сих пор не дает никакого руководства. Помимо нас, в таком же точно положении находятся и центральные мастерские окрОНО. С таким руководством мы дошли до того, что на основе произведенного обследования со стороны РКИ окрОНО было вынесено постановление, что квалификация работников детского дома не отвечает условиям работы в нем, и потому все работники подлежат замене новыми с производства. КрайОНО надо на это обратить самое серьезное внимание и дать детдомам надлежащее руководство.

* * *

Тов. **Филиппов** (Иркутск).—Я хочу отметить, что со стороны нашего окрОНО нет достаточного методического руководства. Инспектор в течение года был в школе один раз и то только потому, что в это время приехал инспектор СибОНО. Такое руководство недостаточно. Инспектора по школам II ступени квалификацию имеют недостаточную. Орудия производства в школах повышенного типа очень слабы. Наши кабинеты оборудованы очень плохо.

Есть недочеты также и в подборе рабочей силы. Мы не имеем высоко квалифицированных работников обществоведов. Большой своей частью обществоведы—окончившие рабфак или совпартшколу. Правда, они политически подготовлены, но методически слабы. Было бы хорошо созывать обществоведов на специально организованные для них курсы, где бы они могли пополнить знания с методической стороны. Курсы должны быть рассчитаны не на полтора м-ца, как это бывает обыкновенно, а на наиболее продолжительный срок. В отношении количества учащихся в школах повышенного типа нужно отметить следующее: в прошлом году мы имели 30 человек в группе, в настоящем году было 42 ч., а теперь в группах насчитывается уже до 50 чел. С такой нагрузкой, безусловно, работать нельзя. В школах повышенного типа мы имеем ряд уклонов. Так, например, в Иркутске их по школам насчитывается пять. Из них более жизненны педагогические. Остальные уклоны, по моему мнению, открыты без учета потребностей и надобности. В педагогических уклонах школ мы имеем недостатки,

и я считаю, что нужно было бы по вопросу педуклона созвать совещание, и о всех этих недостатках поговорить. Товарищ докладчик говорит, что наши библиотеки чересчур бедны. Это правильно и вполне понятно. Когда библиотекам будет отпускаться достаточно средств, они будут богаче, и работа в них будет поставлена лучше.

* * *

Тов. **Рышков** (Славгород).—Докладчик сказал, что в работе изб-читален имеется одна положительная сторона—это работа справочных уголков. Но докладчик забыл сказать, что этой работой ОНО совершенно не руководит. Избача местные власти не используют для разного рода технической работы—писание справок, удостоверений или раздельных актов. Это загружает работника и, по существу, не входит в его обязанности. О результатах работы ликпунктов мы, несомненно, в большинстве случаев имеем дутые цифры. Не понятно, откуда, из какого расчета взята ставка для ликвидатора в 19 р. 50 к. Учитель загружен и общественной работой, и производственной, и подготовкой к своей прямой работе, поэтому его работа на ликпункте не может носить достаточно удовлетворительного характера. А, ведь, в большинстве случаев у нас именно учителя и работают по совместительству на ликпунктах. Надо еще помнить, что когда на ликпункте занимаешься с взрослым населением, то обычно двух часов бывает недостаточно. Приходится заниматься часа по четыре. А если подготовки к такой работе нет, то и качество ее не высокое. Отсюда—рецидивы неграмотности. Работа школ малограмотных и школ переростков тоже не пользуется достаточным вниманием. Зброшены и учителя, работающие в этих школах. Бестолковщина проявляется и в зарплате их: одни получают годовые ставки, другие—полугодовые. Скверно, что для работников таких категорий не организывают переподготовку. Не понятно, как разграничивать совместительство и замещение в отношении хотя бы зарплат, пусть об этом докладчик скажет в заключительном слове. Не правильно проходит прием в агропедтехникум. Сначала всем обещают. Приезжает человек 300, а принимают только 100. 200 человек зря сдзят, тратят деньги. Надо делать сразу социальный отбор молодежи, чтобы не гонять ее зря. Необходимо иметь запасных учителей в каждом районе. В составе учительской корпорации всегда больше половины учителейиц, и из них добрая половина в году уходит в долгосрочный отпуск. Группы закрываются совсем или в них работают заместители. От этого работа, безусловно, страдает. Теперь о продвижении радио и кино в деревню. Продвинуто то и другое в достаточной мере, но скверно, что на местах радиоприемниками не умеют пользоваться. Отсюда плохая слышимость, быстрое охлаждение к радио. Надо иметь при окрОНО окружного инструктора по радиоустановкам. Между прочим, за кино-ленты «дерут» очень много, а качество этих лент очень невысокое.

* * *

Тов. **Гемба** (Бийск).—В ликвидации неграмотности сдвиг есть. Общественность начинает уделять много внимания этому вопросу. Но скверно то, что кадры работников этой отрасли обслуживаются в смысле методическом очень плохо, а между тем, они меньше всего подготовлены для работы, так как имеют в большинстве случаев невысокий образовательный ценз. Те же, кто подготовлен, не работают над собой, считая свою работу по ликвидации неграмотности временной. В результате—текучесть состава ликвидаторов неграмотности на 90 проц. ежегодно. Своевременно не получается букварей. Есть случаи, когда на ликпункты дают по одному-два букваря, что, конечно, очень мало. То же и в школах малограмотных. В избач-читальных и работники плохи, и помещения никуда не годны.

* * *

Тов. **Швецов** (Ачинск).—Я хочу поговорить об увольнении учителей у нас в Ачинском округе. Уволено было 15 учителей. Когда около этого дела поднялась шуми-

ха, то из них 13 восстановили. Как-то в Боготол приехал заведующий окрОНО. Было создано собрание просвещенцев, на котором присутствовали и учителя транспорта. Обсуждался ряд вопросов, но об увольнении учителей никто не сказал ни слова, и только благодаря присутствию на собрании учителей транспорта этот вопрос был поднят. Заведующий окрОНО дал, по его мнению, исчерпывающее объяснение. Вот, например, одна учительница была уволена за то, что в недостаточной степени распространила заем индустриализации, хотя и старалась сделать это. Конечно, впоследствии она была вновь принята на работу.

Хочу остановиться еще на отношении инспектуры к своим обязанностям. В настоящее время подход инспекторов к своей работе не таков, каким он должен быть. На одно из собраний инспектор явился в пьяном виде. Об этом одна из учительниц сказала открыто, и она за это была уволена. Инспектора, посещая школы, что-то тайно записывают в свои блок-ноты и об этом учащим не говорят, что, безусловно, нервнрует работников. Когда в Ачинске был устроен вечер самокритики и на нем учителя критиковали инспекторов, то один из них заявил, что он теперь будет ходить в класс только с официальным подходом. Не знаю, с каким подходом посещал школы этот инспектор раньше. Теперь—относительно повышения заработной платы учителям 1-й ступени и техн. работникам. Докладчик приводит выдержки из сочинений Ленина о том, каким должен быть учитель. Но слова Ленина, как видим, в этом отношении еще до сего времени не проведены в жизнь. Хотелось бы, чтобы они были осуществлены возможно скорее.

У нас в школах вводится в качестве обязательного ручной труд, но помещений специально для проведения этой работы нет. Нужно было бы иметь при школах для этой цели хотя бы маленькие комнаты.

* * *

Тов. **Абдулов** (Томск).—У нас очень мало делается в отношении школ нацмен. Недостаточно отпускается средств на их содержание, школы не имеют достаточно приспособленных помещений, нет ни парт, ни досок, ни учебных пособий, на хозрасходы даются мизерные суммы—не более 10 руб. в год. Мы просили у РИК'а на школьное строительство некоторые средства, но их нам не отпустили, несмотря на то, что лес для постройки школы был уже вывезен нами и теперь вынужден лежать и гнить. А вот в русском поселке, отстоящем от нас в двух километрах и возбудившем ходатайство о выдаче средств одновременно с нами, школа уже строится, и средства на постройку ее были получены из РИК'а своевременно.

Педагогический руководящий материал у нас, как правило, печатается на русском языке, и мы, нацменучителя, вынуждены терять много времени на переработку этого материала и перевод его на свой родной язык. КрайОНО необходимо руководящий материал печатать на нашем родном языке. Обследование нацменовских школ производят инспектора, которые совершенно не знакомы с нашим языком; они знакомятся с нашими планами и программами, составленными на татарском языке, но фактически ничего в них не понимают. Необходимо, чтобы обследование школ нацмен производили нацменинспектора.

МЕТОДЫ ПРОСВЕДИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ

А. Поляков

Об участии просветительных учреждений в весенней посевной кампании

Нашей партией и правительством поставлена перед трудящимися важнейшая задача—в ближайшее пятилетие повысить урожайность на 30-35 процентов. К реализации этой задачи мы приступаем с текущего 1929 года. По всему СССР мы намеряем расширение посевных площадей на 7 проц., повышение урожайности полей на 3 проц. По Сибирскому краю, как краю, располагающему максимумом потенциальных возможностей, намечено расширить посевную площадь на 12 проц., добиться повышения урожайности на 4 проц. Задача перед трудящимися поставлена нелегкая, но она должна и будет выполняться.

Предстоящая весенняя посевная кампания для всей страны, и в частности для Сибирского края, в условиях обострившейся классовой борьбы в деревне, имеет важнейшее как политическое, так и хозяйственное значение. «В течение этой кампании необходимо заложить прочную основу для всемерного ускорения темпа развития сельского хозяйства как в отношении количественного роста (расширение посевной площади), так и качественного (увеличение урожайности)*). Вместе с этим должны быть приняты все меры к дальнейшему производственному кооперированию и коллективизации, к построению крупных колхозов и совхозов.

Успешное разрешение указанных задач по повышению урожайности возможно только при условии широкого применения основной массой бедняцких и середняцких хозяйств простейших агромероприятий и еще быстрее при одновременном кооперировании и коллективизации этих хозяйств.

Поставленные задачи, помимо хозяйственных мероприятий, требуют самого широкого распространения среди основных масс крестьянства элементарных с.-х. знаний, пропаганды простейших мероприятий.

Это последнее должно явиться **важнейшей обязанностью всей сети просветучреждений в период весенней посевной кампании.**

Какие же задачи в связи с этим следует наметить перед сетью просветучреждений и просветителями?

I.

Мы полагаем, что работа школ, изб-читален, ликпунктов, библиотек и всех работников в период посевной кампании должна резко изменить свое направление и устремиться в сторону: а) разъяснения политических и хозяйственных задач, стоящих перед стра-

*) Из ориентировочного плана посевной кампании НКЗ на 1929 г.

ной; б) широкой агитации и пропаганды (словом и показом) среди основных масс деревни элементарных агромероприятий и с.-х. знаний, задач коллективизации с. х.; в) организации посильной помощи населению при проведении мероприятий по поднятию урожайности и реконструкции сельского хозяйства; г) организации в пределах возможного показательных мероприятий при культурных учреждениях.

Конкретно работа сельских массовых школ I ступени должна быть направлена на разрешение комплекса задач. Необходимо всеми возможными средствами, о которых речь будет ниже, повести разъяснение **решений партии и соввласти** по вопросам социального переустройства деревни и повышения урожайности (ноябрьский пленум, декрет об урожайности).

Вместе с тем должна быть широко развернута агитация **за расширение посевных площадей** в коммунах, колхозах и индивидуальных бедняцко-средняцких хозяйствах, **за укрепление существующих колхозов** и **за организацию новых коллективных объединений**.

Нельзя забывать и задач пропаганды увеличения **посевов сортовыми семенами** и разъяснительной работы, где добыть эти семена бедноте, почему они выгодны, как использовать сортовой семенной материал.

Нужно также в процессе работы достаточно уделить внимания разъяснению бедняцко-средняцким слоям деревни **задач контракции** зерновых и технических культур, как меры укрепления производственной связи бедняцко-средняцких хозяйств с промышленностью и меры, содействующей производственному кооперированию и внедрению простейших массовых приемов повышения урожайности.

Нужно склонять население к необходимости **своевременно (сейчас же) проводить ремонт с.-х. инвентаря**, чтобы не создавать «заторов» перед севом.

Значительно шире и настойчивей школы должны в нынешнюю посевную кампанию проводить агитацию **за очистку и сортировку** семенного материала, соединяя свою работу с непосредственной помощью бедняцко-средняцким массам в этом деле. Здесь школы могут использовать свои силы для помощи населению и агроучастку в определении хозяйственной годности семян (степень засоренности, всхожести), а также организовать учащихся для помощи при очистке и сортировке семян у себя в хозяйствах, в хозяйствах бедноты (вдовы, семьи красноармейцев).

Школы, под руководством агроучастков и с.-х. кооперации, должны озаботиться организацией на период кампании **справочной работы** по вопросам, где и за сколько можно купить машины, где приобрести семена, цены на семена и пр.

Вместе с тем сейчас же, а особенно в апреле м-це, следует развить работу и по пропаганде среди основных масс крестьянства **раннего майского пара, применения навозного удобрения, протравливания семян в формалине, рядового посева**. Эти задачи не только должны пропагандироваться, — в разрешении их школа должна принять посильное участие.

Пропаганда раннего майского пара должна завершиться **практической** работой школьников старших групп в своих хозяйствах, на участке школы. Нужно, вместе с тем, принять участие совместно с ВЛКСМ и пионерами в празднике «Первой борозды», обставив его наиболее торжественно и художественно.

Разъяснительная работа школ по применению навозного удобрения тоже должна завершиться осуществлением этого мероприятия на школьных участках и в хозяйствах учащихся.

Еще доступнее силами школ провести практическую помощь при протравливании семян. Школа, как таковая, может под руководством агроучастка организовать протравливание семян для населения; она обязана организовать учащихся для этой работы в своих хозяйствах; она может организовать «походы» деревенской детворы на головню, т.-е. массовую помощь детей организациям и населению при протравливании семенного материала в деревне.

В весенне-летний период школы должны широко развернуть агитационно-разъяснительную работу за необходимость борьбы с вредителями, сорняками, мненниками, пустошами.

Опять-таки нельзя ограничиться только разъяснением и агитацией. Нужно будет все меры принять к тому, чтобы учащиеся активно вели борьбу с вредителями, сорняками, пустошами в своих хозяйствах, на пришкольных участках, в хозяйствах бедноты, в коммунах и колхозах. Для проведения последнего школам также нужно будет прибегнуть к методу детских «походов». Детские массы—сила, если ею умело руководят...

Кроме того, в течение кампании школы должны оказывать агроучасткам, книготорговым организациям, с.-х. кооперации помощь в распространении среди основной части населения бесплатной и платной с.-х. литературы (брошюры, книги), а также массовых плакатов, листовок, воззваний и пр.

Мы наметили много задач. Однако, нужно помнить, что из данных задач каждая школа выбирает те, которые являются наиболее актуальными по плану местных организаций (РНК'а, агроучастка, секции с. х. при сельсовете).

Вместе с тем мы особенно подчеркиваем необходимость помощи школ и учительства с.-х. кооперации и низовым организациям «Полеводоюза», «Сельмашсоюза» и др., так как их значение в весенней кампании особенно важно.

II.

Сельские школы II ступени, особенно ШКМ, должны в период посевной кампании проводить всю сумму указанных выше мероприятий, поставленных перед школой I ст., но с большим количественным размахом этой работы, с повышением ее качества.

Кроме этого, на повышенные школы, особенно ШКМ, мы возлагаем специфические задачи.

Мы считаем, что ШКМ и их персонал, в частности агрономы, должны сейчас же шире развернуть организацию краткосрочных с.-х. курсов для бедняцко-средняцких групп населения, а также вечерних курсов для деревенской молодежи (более длительных). Эта задача особенно важна ШКМ, и она должна быть выполнена.

Всем повышенным школам, а в первую очередь ШКМ нужно принять меры к выделению из учащихся старших групп бригад по зерноочистке и сортировке семенного материала в бедняцко-средняцких хозяйствах, в коммунах и колхозах, а также в помощь агроучасткам для отправки в окружающие деревни с целью агитации, пропаганды и помощи.

Сейчас же нужно силами учащихся повышенных сельских школ развернуть широкую агитацию среди основных масс крестьянства и родителей учащихся за вынесение сельсоветами, земельными обществами обязательных постановлений по проведению массовых агромероприятий в той или иной деревне.

В момент отпуска учащихся ШКМ на весенние с.-х. работы нужно озаботиться созданием в деревне силами ученических землячеств протравочных пунктов, ударных групп по проведению раннего майского пара, рядового посева и др. мероприятий. Землячества должны считаться перед ШКМ в выполнении этих мероприятий.

Проводя работу в помощь населению, ШКМ и др. сельские школы не должны забывать своих учхозов и работы в хозяйствах учащихся. Работа в учхозах ШКМ, на пришкольных участках, в хозяйствах учащихся по применению массовых агромероприятий должна быть проведена образцово-показательно. Только при этом условии пропагандистская работа школ среди населения будет иметь вес; в противном случае—голой пропаганде будет «гром цена».

А раз так, то ШКМ, опираясь на содействие местных партийных и советских организаций, должны добиться максимального выполнения директив центра и Крайисполкома о снабжении школ семенами, машинами.

Повышенные сельские школы значительное внимание и помощь должны уделить **укреплению и расширению социалистического сектора в деревне**: коммунам, колхозам, совхозам.

Останавливаясь отдельно на задачах учительства повышенных и массовых сельских школ, мы должны сказать, что, кроме работы со школами, педагоги должны будут направить все усилия для проведения бесед, лекций по с. х., помогать колхозникам составлять планы весенней с.-х. кампании, помогать коллективам при разработке производственных планов, участвовать и активно работать на районных и сельских производственных совещаниях по урожайности.

Ясно, что в проведении агитационно-пропагандистской работы в связи с весенней посевной кампанией, пальма первенства в работе должна принадлежать сельским просветучреждениям. Но это отнюдь не избавляет от усиленной помощи общему делу **городские школы**.

Мы полагаем, что городские школы, особенно повышенные, возьмут на себя задачу оказывать помощь посевной кампании путем выезда **школьных бригад** в подшефные и близлежащие деревни с целью агитации, пропаганды с.-х. знаний и агромероприятий и помощи беднейшему крестьянству.

Нужно привести в готовность и **дошкольные учреждения**—ясли, сады, школяжки—для освобождения крестьянок-беднячек в период посевной кампании от забот и ухода за детьми.

III.

Намеченные задачи потребуют со стороны школ большого напряжения и **умения** проводить работу **широко, массово**, а не замкнуто, как это у нас часто бывает.

Поэтому очень важно каждой школе продумать методы и формы работы с учащимися и населением. Из большого арсенала методов и форм работы нужно выбрать те, которые быют **по массам**, которые дают большую **эффективность**, которые, наконец, позволяют наиболее полно проводить **классовую** линию в работе (работа среди бедноты, коммун и пр.).

Ниже мы попытаемся суммарно перечислить наиболее желательные формы и методы работы школ в период посевной кампании.

А сейчас заметим следующее. Прежде чем школа выступит с пропагандой и помощью вне своих стен, она **обязана подготовить учащихся** к этой работе.

Подготовка должна проводиться в процессе работы, в связи с темами программ ГУС'а и Сибварианта, или даже путем проработки специальных тем, как-то: «Весенняя посевная кампания и наши задачи» и т. п. ГСВ в своем письме об участии школ 1 ступени в посевной кампании рекомендует организацию следующих подготовительных работ:

1) Выяснить в районе школы наличие семенного материала (сортированного и несортированного) и определить посевную годность семян (засоренность, всхожесть) и затем составить расчеты, какой убыток получает население от того, что сеет несортированными, непротравленными семенами.

Выяснить, какое количество времени потребуется для того, чтобы на одной машине произвести сортировку семян, которые следует отсортировать, и хватит ли для этой цели имеющихся в районе школы сортировок.

Если ребята в результате этой работы придут к выводу, что сортировок недостаточно, можно поставить перед ними задачу—выяснить, где и как их достать? Когда следует начать сортировку семян, чтобы успеть отсортировать все семена? Наметить порядок и способ использования имеющейся на зерноочистительном пункте сортировки, обсудить вопрос—нужно ли вести все семена на зерноочистительный пункт или зерноочистительные машины привести в деревню, как облегчить положение безлошадных и маломощных хозяйств и т. д.? Результат проработки и выводы детей следует затем поставить на обсуждение в сельсовете или на деревенских сходах. Это будет одно из выступлений школы с практическими предложениями.

2) Выяснить, у кого в районе школы имеются чистосортные семена, в каком количестве, какой урожай они дают, и не согласятся ли владельцы их обменять излишки чистосортных семян на обыкновенные семена с теми, кто их хочет иметь, на каких условиях?

Выяснить, кто хочет иметь чистосортные семена, каких культур, в каком количестве может приобрести на собственные средства и познакомить бедноту с условиями приобретения чистосортных семян (следует отметить, что чистосортные семена из государственных фондов будут распределяться в плановом порядке). Проработать вопрос о значении чистосортных семян и определить выгоду посева чистосортными семенами.

Выяснить у местного агронома или списаться с местными с.-х. опытными станциями по вопросу о том, какие сорта культур следует разводить в данном районе, узнать, на каких условиях и где их можно получить и договориться с родителями о том, чтобы каждому учащемуся 3 и 4 гр. родители дали возможность выписать чистосортные семена и произвести их посевы на особых участках, выделенных для этой цели. Если не представится возможность выписать семена в количестве, достаточном для посева на полевых участках, нужно сделать попытку достать семян для посева на огородном участке (для разводки).

3) Выяснить, у кого и в каком количестве в районе школы семена поражены головней. Определить, в каком количестве требуется формалин для протравливания семян, где его достать, что это будет стоить?

4) Выяснить, кто выписывал минеральные удобрения и какие получались результаты, кто хочет выписать каких удобрений, в каком количестве? Познакомить бедноту со значением минеральных удобрений и с условиями приобретения минеральных удобрений (откуда, как, на каких условиях и т. д.).

5) Выяснить, кто, как сеял (вручную, вразброс, рядовой сеялкой), какие получались результаты, какие убытки терпит население от того, что сеет вразброс, вручную, какая получается экономия при рядовом посеве, на семенах, на затрате рабочего времени, на урожае, как облегчает рядовая сеялка борьбу с сорной растительностью?

Выяснить количество хозяйств, которые хотят произвести посевы рядовой сеялкой и поставить в сельсовете, на сельских сходах вопрос о том, как организовать посев рядовой сеялкой, где и как ее достать, кто с кем может объединиться для использования рядовой сеялки, на каких условиях (у одних лошадей, у других рабочая сила, у третьих средства за прокат и доставку сеялки и т. д.), выяснить возможность «супруги» и для других с.-х. работ.

6) Выяснить нужду и возможность ремонта имеющихся в районе с.-х. орудий и машин и начать кампанию по ремонту возможно раньше, чтобы во время посевной кампании не было у кузнецов заторов, как это обычно бывает ежегодно.

7) Выяснить, в какой мере целесообразно используется навоз в крестьянском хозяйстве, что нужно делать, чтобы навоз принес наибольшую пользу, и какие выгоды получит население от правильного использования навоза и какие убытки от неправильного использования.

8) Выяснить, какую пользу население получает от раннего пара, от вспашки под зябь и от других, в частности, от обязательных агромероприятий, и какие убытки терпит население от того, что их не проводит».

В работе школ с населением следует использовать как старые, уже испытанные формы и методы, так и новые, порожденные практикой массовых кампаний, проводившихся в текущем учебном году. К числу этих форм и методов работы мы относим: письмо и распространение среди населения лозунгов, плакатов, стенгазет; организацию выставок, иппенировок, судов, детских демонстраций, выступлений в группах бедноты, на бедняцко-средняцких сходах, на совещаниях по поднятию урожайности, на общих сельских собраниях в земельных обществах, в кружках избы-читальни; обход с целью агитации дворов, обработка отдельных хозяев; проведение конференций родителей, курсов для населения; организацию «походов», выделение «бригад», «вызовов», «перекличек»; работу в хозяйствах учащихся, в коммунах, в бедняцко-средняцких хозяйствах в учхозах ШСМ, на пришкольных участках.

Само собой понятно, что из указанных форм и методов агитации, пропаганды и практической помощи, каждая школа выберет наиболее полезные ей и, вместе с тем, отвечающие указанным нами выше трем принципам.

Каждая школа вырабатывает конкретный план своей работы на период посевной кампании и увязывает его с планом сельсовета или РИК'а.

IV.

Перед политико-просветительными учреждениями края стоят те же задачи, что и перед школами. О том, чем и как они должны и могут помочь в период посевной кампании, уже писалось на страницах нашего журнала (см. статью Воробьева И. С. в № 1 «Просвещения Сибири» за 1929 г.). Нам здесь придется ограничиться только дополнительными замечаниями. Все политпросветучреждения (избы-читальни, библиотеки, ликпункты, красные уголки), в период посевной кампании должны развернуть широкую работу с деревенским активом и основными массами крестьянства, принимая меры к организации масс крестьянства для проведения простейших агромероприятий и мероприятий по коллективизации сельского хозяйства.

В этих целях избы-читальни проводят беседы, лекции, доклады по всем указанным в начале этой статьи вопросам; широко развертывают справочную работу по вопросам машиноснабжения и семеновоснабжения; организуют агитсуды, агитки, усиливают работу с.-х. кружков и добиваются превращения их в ударную группу на селе по проведению всех агромероприятий; через стенгазеты широко развертывают агитацию и пропаганду с.-х. мероприятий, увязывая ее с критикой и самокритикой элементов косности, консерватизма, стоящих на пути борьбы за урожайность, а также, проводя наступление на кулака.

Значительное внимание в работе изб-читален должно быть уделено работе с кооперативным активом, особенно с членами с.-х. кооперации, полеводских товариществ, добиваясь их роста и объединения в более сложные производственные коллективы.

Ликпункты посвящают несколько очередных занятий вопросам агропропаганды, борьбы за повышение урожайности и в продолжение всей кампании ведут консультационную работу с населением и учащимися, давая всевозможные справки, советы по вопросам посевной кампании. Необходимо также добиваться превращения учащихся ликпункта в застрельщиков проведения массовых агромероприятий на селе.

Весною силами учащихся ликпункта должны быть организованы посевы опытных участков, с целью расширения посевной площади и увеличения зерновой продукции.

Библиотеки, помимо организации выставок литературы по с. хозяйству, выставок диаграмм и пр., должны особенное внимание обратить на работу с читателем по с.-х. вопросам и вопросам реконструкции с. х. Вместе с тем в их задачу входит максимальное содействие распространению среди беднейшего крестьянства с.-х. литературы, плакатов, листовок.

Необходимо органам ОНО, земотделам, полеводсоюзам и издательским организациям принять меры к организации на период посевной кампании агитповозок для направления их по отдаленным деревням и займам.

V.

В заключение необходимо отметить, что намеченные нами задачи по участию просветучреждений в посевной кампании требуют энергичной организационной работы не только от просвещенцев, но и со стороны органов народного образования и инспектуры, а также содействия всех партийных и советских организаций.

Просвещенцам и просветучреждениям нужно помочь, нужно подготовить их к работе. Для этого в марте м-це должны быть проведены повсеместно районные конференции просвещенцев под флагом подготовки школ, изб-читален, ликпунктов, библиотек к весенней посевной кампании. На этих конференциях необходимо проработать, примерно, следующие вопросы: а) задачи повышения урожайности и посевной кампа-

нии в текущем году; б) план проведения посевной кампании в текущем году; в) участие просветучреждений в посевной кампании; г) инструктивная беседа и практические занятия агронома с просвещенцами по отдельным вопросам посевной кампании.

В связи с этими вопросами перед просвещенцами района должно быть—освещено политико-экономическое значение посевной кампании и борьбы за урожайность; раскрыт и проанализирован план работы всех учреждений района по проведению посевной кампании; намечены совершенно конкретно, какие виды работ могут и должны быть проведены школами 1 ступени и ШКМ, а также политехпросветучреждениями; намечен порядок проведения работ и средства для их проведения (план снабжения школ инвентарем, семенами и пр.).

С.-хозяйственный практикум для просвещенцев должен помочь им приобрести практические навыки и знания по таким, например, вопросам: как обследовать семенной материал, как проводить протравливание семян, очистку и сортировку их, как удобрять землю навозом, где можно добыть бедноте машины, семена, цены на них.

Хорошо будет, если просвещенцы сумеют втянуть в работу своей конференции деревенский актив из бедноты и середняков. Тогда мероприятия школ в помощь посевной кампании будут проходить успешней. То же следует сделать и каждой школе в своем селе. Единый фронт семьи и школы—обеспечит успех дела.

В период посевной кампании особенно должна быть усилена инспекторская работа. Нужно объехать все школы, **помочь им в работе и проверить** выполнение постановлений райконференции и указаний методорганов. Нужно шире в период посевной кампании развернуть обмен опытом между школами и избами-читальнями через «дискуссионные папки», через окружные и краевые газеты. Это дело поможет просвещенцам и просветучреждениям улучшить свою работу, подтянет отстающих, придаст уверенность идущим впереди.

Задачи перед нами стоят большие и трудные. Однако, и сила наша велика; это показала кампания перевыборов в советы.

Дружными колоннами, под руководством партии, двинемся на борьбу за урожайность, за социалистическое переустройство деревни, против кулацкой агитации, против агитации подкулачников, сектантов, попов и «ниже с ними».

Победа будет за нами!

За поднятие урожайности!

Всем организациям ВЛКСМ

Центральный Комитет комсомола постановил провести всесоюзный поход за поднятие урожайности советских полей, за кооперирование и коллективизацию крестьянских хозяйств. С 15 февраля до осеннего праздника урожая будет длиться поход за чистосортные семена, за раннюю вспашку, за расширение посевных площадей, за полное использование машин, за кооперативное проведение всех этих мероприятий—против кулацкою своекорыстия, против вредителей и сорняков, против всей нищеты и отсталости деревенской жизни, против расточительности и неэкономности в методах земледелия и хозяйствования.

У нас в стране, в силу массовой безграмотности и малокультурности крестьянского населения, простейшие мероприятия, повышающие урожай на десятки процентов и дающие в итоге с той же посевной площади дополнительные миллионы тонн товарного хлеба, не проводятся. Простые и жуткие цифры нашего расточительства должны быть известны пополю всему, должны вызвать у всех трудящихся горячее жела-

ние переделать, перекрыть методы нашего земледелия и хозяйствования. Советские поля, иссушенные засухами, изъеденные вредителями, истощенные трехполкой и переломом, засоренные беспородным семенем, исчерченные межами и чересполосицей, дают от силы 6-7 центнеров с гектара в год, тогда как в большинстве стран Европы и Америки урожаи ржи, пшеницы, овса и других зерновых культур выше наших в 2-3 раза.

У нас ежегодно убытки от полевых вредителей достигают миллиарда рублей; у нас посев беспородных семян снижает урожай на 10-15 процентов с гектара; у нас машины используются полностью только одну треть года—две трети рабочего времени они почти бездействуют; у нас от неумелого обращения с тракторами несколько тысяч драгоценнейших машин валяются под навесами; у нас от недостатка химических удобрений, от неумелого использования навоза земля скудеет, истощается, родит во много раз меньше, чем должно бы ей родить.

Это ли не расточительство, это ли не варварские методы хозяйствования?

Пора, давно пора дать земле наряд на урожай. Опыт передовых крестьянских хозяйств, опыт колхозов и совхозов, все данные опытных станций показывают, что урожай можно удвоить и утроить, если правильно работать над землей. Главное, надо, чтобы население усвоило простейшие агротехнические мероприятия. Это—основная предпосылка к быстрому поднятию урожайности. Мы, комсомольцы, должны взять на себя почин, понести эти знания в деревню вместе со всеми организациями трудящихся. Все роды оружия должны быть пущены в ход: тракторные колонны, зерноочистительные обозы, шефские рабочие бригады, хозяйственные договоры между заводами и селами, агропропаганда, радио, кино, газеты.

Основной задачей всесоюзного похода за урожай является вовлечение широких масс молодежи, школьников, взрослых рабочих и крестьян в дело социалистической перестройки деревни. Без содружества со специалистами, с агрономами и учителями, со всей сельской интеллигенцией, без крепкой связи с кооперацией, советами и профсоюзами нам этого не добиться.

ЦК предлагает создавать на местах комитеты по проведению похода, привлекая к этому все силы советской общественности.

ЦК считает необходимым широкое участие как деревенских, так и городских ячеек союза в борьбе за урожай. Письмо ЦК должно быть обсуждено повсеместно, на всех ячейках. Каждая ячейка должна наметить конкретные мероприятия в проведении похода (зерноочистительные обозы, ремонтные бригады, договоры, радио и кинопередвижки, снабжение литературой, помощь в организации производственных совещаний крестьян, переклички между сырьевыми районами и фабриками, потребляющими это сырье, между заводами, обслуживающими деревню, и крестьянами-потребителями промышленной продукции—химических удобрений, с.-х. машин, коросина и т. п.).

ЦК рекомендует организацию групп комсомольцев, работающих над вопросами коллективизации деревни, полного использования машин, борьбы с вредителями и т. д. Заодно необходимо практиковать дачу заданий низовым организациям по выполнению тех или иных конкретных мероприятий.

Работу деревенских ячеек, городских бригад, шефских организаций необходимо построить так, чтоб отдельные практические начинания

были увязаны с задачей коллективизации села и района, с работой по укреплению групп бедноты, с задачей наступления на кулачество, соблюдая классовые принципы, обслуживая только бедняцко-средняцкие слои деревни.

ЦК особо подчеркивает политическое значение похода за урожай. Многие деревенские ячейки могут сбиться только на путь агротехнических мероприятий, смазывая и затушевывая задачи поголовного кооперирования и коллективизации трудящегося крестьянства.

Чтобы предупредить отклонения от правильной политической линии союза, необходимо все решения сессии ЦИК проводить на коллективной основе (общественная очистка семян, коллективное использование машин и живой тягловой силы, коллективная запашка, обработка и уборка земли). В результате похода должны вырасти тысячи новых артелей, товариществ и колхозов.

Мы твердо знаем, что подъем урожайности в индивидульно-бедняцких и середняцких хозяйствах, хотя и дает значительные результаты, но не уничтожает малодоходность и низкую производительность карликовых хозяйств, не могущих применить крупных машин, уничтожить межи и снести частоколы. Комбайны и тракторы возможны лишь в крупном коллективизированном или советском хозяйстве. Только коренная перестройка деревни на основах коллективизации сожмет сельское хозяйство с промышленностью, сотрет грани между городом и деревней.

Во исполнение этой великой задачи социалистического преобразования сельского хозяйства, пролетариат Страны Советов под руководством партии усиленным темпом проводит индустриализацию и готовит социалистическое снаряжение для деревни.

Исходя из этого, комсомол должен мобилизовать все живые силы советской общественности на проведение похода за урожай. Поход должен вызвать соревнование и жажду творческой работы во всей массе комсомольских ячеек и организаций.

ЦК через «Комсомольскую правду» организует контроль над проведением похода. Пусть шевелятся лежебоки. Мы вводим черный список. Кто будет в стороне от похода, охать и позевывать, того привозим газетными строчками к позорному столбу.

Подготовка к походу должна начинаться немедленно, во время похода проводится весенний праздник «первой борозды». Мешкать преступно. Мы должны «превратить Россию из страны нищей в страну богатую, из страны неповской в страну социалистическую». Без переделки деревни этого не достигнуть. Поход за урожай является одним из крупных мероприятий на пути к переделке деревни.

ЦК призывает весь союз к неустанной работе по социалистическому переустройству деревни, за поднятие урожая, за коллективизацию крестьянских хозяйств. Поход за урожай будет лучшей проверкой способности местных организаций нашей страны.

ЦК ВЛКСМ.

Н. М.

Школа на помощь сельскому хозяйству

(Опыт железнодорожной школы ст. Мамлютки, Омской ж. д.).

Мне хочется рассказать о двухлетней практической работе в области улучшения сельского хозяйства Мамлютской ж.-д. школы 1 ступени.

Мамлютская школа в основу своей работы с 1926-27 уч. года положила сельскохозяйственный уклон. Весной 1928 года школа взяла курс на корнеплоды, создавая вокруг этого вопроса общественное мнение. Учащиеся агитировали за семеноводство, как надежный путь к развитию корнеплодов и молочного хозяйства. На школьном огороде ребята под руководством своих учителей делали несколько опытов с посадкой корнеплодов, овощей и частично хлебных злаков. В течение лета учащиеся изучали наиболее вредные и наиболее распространенные сорняки полей и способы их распространения, изучали вредителей огорода и вели с ними борьбу. Осенью 1928 года школа со своими опытами и экспонатами выступила на межрайонной с.-х. выставке, где ей был присужден диплом 1 ступени и 30 рублей деньгами.

Окружная Петропавловская газета «Смычка» в статье под заглавием «Ученики повысили урожай картофеля» описывает один из детских опытов так:

— «Мамлютская школа, имея небольшое опытно-показательное поле, в прошедшее лето силами учащихся произвела интересный опыт с посадкой картофеля. Ранней весной (в конце апреля) небольшой школьный участок был перепахан, затем удобрен конским навозом и проборонован. После прошедших дождей на участке земля покрылась коркой. Ее удалили сами ребята ручным способом-боронованием железными граблями. Посадка картофеля была произведена в заранее приготовленные лунки на расстоянии, примерно, 35 сантим. друг от друга. Перед посадкой картофель в большинстве случаев разрезался пополам. В течение лета картофель два раза окучивался. Первый раз это было сделано вскоре после того, как появились всходы, а второй—во время цветения. Весь картофель был убран 25 сентября. Ребята получили наглядные результаты от своего опыта с посадкой картофеля. С 12 квадратных сажен им удалось собрать картофеля три с половиной мешка, или около четверти тонны (12-15 пудов). При подсчете такой урожай с десятины должен был дать до 40 тонн (2.400 пуд.) картофеля. Опытом школьников заинтересовалось и взрослое население. На будущий год им, наверняка, воспользуются многие хозяева. На проводившейся с.-х. выставке Мамлютская ж.-д. школа заняла первое место в отделе полеводства и огородничества, и ей вполне заслуженно присужден диплом 1 степени и 30 рублей деньгами».

Интересно отметить и то, как школа прививала детям коллективизм. Для создания заинтересованности ребят и воспитания в них коллективизма педагоги весь земельный участок разбили на две равные части. Первая часть была отведена под инди-

видуальные грядки, вторая для коллективной обработки. Сначала большинство ребят набросились на индивидуальные грядки. Но потом процесс работы сблизил их, и они, соединяясь в артели по 5-6 человек, переходили на коллективную обработку. Для большего привлечения детей и для организации разумного отдыха в промежутки между работами устраивались подвижные игры и даже пляска под шумовой примитивный оркестр.

Работой школы заинтересовалось население. Многие крестьяне стали приходить в школу за советами, а также за семенами корнеплодов, каковые школа весной 1928 года имела в достаточном количестве. Школа завоевала авторитет среди населения. Ей оказывалась со стороны населения помощь натурой и деньгами. Так, например, на средства населения оборудована рабочая комната, где ребята учатся переплетать книги, вышпильвать лобзиком, делать легкие столярные работы. Весной по инициативе школы население вышло на субботник для посадки деревьев,—было высажено 1250 саженцев.

Для того, чтобы не быть субъективным в оценке высоких педагогических и общественно-культурных завоеваний Мамлютской школы, я хочу оценить ее работу отзывами представителей общественных и партийных организаций и документами самого населения. В своем заключении о работе школы участковый агроном пишет:

— «Мамлютская школа завоевала большие права советской школы. Она вполне заслуженно получила диплом 1 ст. и 30 руб. деньгами».

Постановление общего собрания граждан с. Мамлютка и прилегающих аулов говорит:

— «Работу школы признать хорошей, необходимо расширить школьный огород и весной 1929 года общими силами сделать посев для школы в количестве 10 десятин».

В справке агропункта сказано:

— «Выдано зав. ж.-д. школой ст. Мамлютка в том, что школа принимала активное участие на проводившейся с.-х. выставке. За детский труд, за экспонаты школе назначена первая премия—диплом 1 степени и 30 рублей деньгами».

Отзыв интернационального ВИК'а говорит:

— «Мамлютская школа в 1927-28 году принимала горячее участие в общественно-полезной работе волостного масштаба. Ученики выпускали листовки, агитировали за распространение займа УКХ. Агитировали за увеличение посевной площади и т. д. Результаты такой общественно-полезной работы были положительными. Кроме того, по инициативе школы развернут сад около ВИК'а. Связь школы с населением и общественными организациями была налажена хорошо».

И в этом году школа не дремлет. Она начала проводить кампанию за весенний сев.

Сейчас проводится учениками читка газет среди родных и знакомых об увеличении посева, агитация об очистке семян, агитируется о посеве для школы. В дальнейшем школа предполагает устроить семейный родительский вечер под лозунгом: «Кто увеличит посев и кто больше посеет чистосортными семенами».

Ожк.

Н. Перфилов

Школа и перевыборы советов

(Из опыта Минусинской девятилетней школы № 9).

В текущей отчетно-перевыборной кампании горсовета наша школа попыталась принять максимальное участие. Необходимо отметить, что в течение зимних каникул у нас были проведены конференции работников как школ 1-й ступени, так и школ повышенного типа; на этих конференциях по вопросу об общественной работе школы были выработаны руководящие указания в отношении участия школ в отчетно-пере-

выборной кампании горсовета. Наша школа (имеющая 5 групп 1-й ступени и 11 групп второй ступени), по окончании зимнего перерыва сразу же приступила к организационной работе по этой кампании.

Прежде всего, на заседании учебно-воспитательной секции с участием большого количества учащихся был сделан доклад о роли школы в предстоящей кампании и выделена особая комиссия для проведения всей работы. На этом же заседании были намечены и формы участия школы в этой кампании.

Перечислю вкратце те мероприятия, которые проделала наша школа в эту кампанию.

В часы, отведенные по расписанию 2-й ступени для обществоведения, соответствующими преподавателями были по группам проведены беседы на тему о значении этой кампании; аналогичная работа была проведена и в группах 1-й ступени. Затем было сделано собрание учащихся 3-й, 4-й и 5-х групп, на котором член президиума городского совета провел отчетный доклад о работе и на котором ребята составили наказ новому составу горсовета. Любопытно отметить, что вопросы, задаваемые докладчику со стороны учащихся этих групп, касались не только школьной жизни, но и общих вопросов городского строительства. Из таких вопросов нужно отметить следующее:

- Почему на окраинах города нет больниц.
- Почему для городской бани воду берут из колодца, а не из протоки Енисей.
- Почему горсовет не отремонтировал для школы казарму на площади Революций.
- Почему горсовет не построит большую электрическую станцию, чтобы освещались и окраины.
- Почему горсовет не построит несколько купален и т. д.

В общем всего вопросов было задано около сотни. В своих высказываниях ребята по-деловому отмечали дефекты в работе горсовета, и докладчик неоднократно в ответах на вопросы и в заключительном слове признавал, что «это дельное замечание». Такая же работа была проделана на собрании шестых, седьмых, восьмых и девярых групп.

В то же время учащиеся восьмых групп под руководством преподавателя готовили стенной отчет горсовета в диаграммах; этой работой было занято около 60-ти учащихся, так как черчение диаграмм и писание надписей было распределено между учащимися таким образом, что каждый выполнял на отдельном листе известную часть отчета, а затем все части были наклеены на картон.

Три экземпляра такого отчета мы дали горсовету, который их использовал при своих отчетных докладах. Одновременно с этим учащиеся в количестве около 20-ти человек готовили к постановке инсценированный живой отчет горсовета; составленный в виде живой газеты, отчет был поставлен в городском театре на одном из отчетных собраний горсовета. Часть учащихся во главе с редколлегией готовила стенную газету, посвященную отчетно-перевыборной кампании.

Чтобы популяризировать среди возможно более широких масс избирателей расписание отчетных собраний, наша школа сделала следующее:

1. Ученики всех групп на отдельных листках переписали расписание и вывели его у себя дома, подчеркнув то место, которое касается их родителей.
2. За три дня перед отчетными собраниями учащиеся группами в 5-6 человек перед каждым сеансом обоих наших кино коллективной декламацией произносили следующее:

— Массы беспомощны, если они разрознены; они сильны тогда, когда сплочены вокруг партии и советов.

— Все идите на отчетные собрания.

Далее указывались время и место собраний.

3. В день отчетных собраний для неорганизованного населения около ста человек учащихся с плакатами и перевыборными лозунгами в походном порядке прошли по окраинным улицам города с пением специально составленной для этого перевыборной песни. Для примера приведу некоторые куплеты из нее:

— Все домашние хозяйки
Приходите на отчет;
Расскажите без утайки,
В чем в работе недочет.

Два, ведь, года, как избрали
Минусинский горсовет;
Мы наказ ему давали,
Пусть теперь дает ответ—и т. д.

Нельзя не отметить, что в эту отчетно-перевыборную кампанию детская активность возросла в значительной степени как в смысле поднятия общественного внимания в этой кампании, так и в отношении непосредственного участия детей в деловом обсуждении ведения городского хозяйства.

Что же касается нарушения общего хода школьных занятий, то в этом отношении, конечно, пришлось пожертвовать несколькими часами «расписания».

Самым главным достижением в проведении этой кампании мы считаем вовлечение в нее не только актива учащихся, но и всей массы их, а также вовлечение в эту работу решительно всех преподавателей.

В проведении самих перевыборов мы также примем активное участие и изыщем к этому новые пути и формы.

Минусинск.

Ив. Устиновщиков

О классовом воспитании в сельской школе

(В порядке обсуждения).

«Перестраивать содержание педагогической работы в школе в направлении не только изучения труда и трудовых отношений, но и конкретного участия каждой школы в окружающей общественной жизни (села, завода)»...

«Воспитать гражданина-общественника с прочной коммунистической установкой,—принять меры к усилению воспитательного воздействия школы на учащихся».

(Из решений пленума Крайкома ВКП(б) от 7/III-1928 г.).

1. Помощь детям бедноты и батрачества.

Цифры и факты дают нам нерадостную картину. Чем выше группа, тем слабее ее рабочий и бедняцко-батрацкий состав; чем выше группа, тем больше удельный вес детей служащих, зажиточного крестьянства, торговцев, попов и пр.

Между тем, бесспорно, что классовое воспитание ставит необходимым условием усиление бедняцко-батрацкого состава учащихся и закрепление его на данный курс обучения. Если учитель поставил своей задачей втянуть в школу детей деревенской бедноты и батраков, то необходимым следствием этой задачи будет другая: **помощь детям бедноты**. В самом деле: огромное большинство опаздываний, непосещений, бросаний школы, второгодничества падает на детей необеспеченных слоев сельского населения. следовательно, это зло социальное, не зависящее от личных качеств, желания или нежелания учиться.

Ребенок деревенского батрака или бедняка почти не имеет одежды, обуви, слабо питается; с малых лет он загружен мелкой помощью отцу или матери; его семья не имеет достаточно керосина для вечерних занятий; помещение небольшое, обычно грязное,— все эти и другие подобные причины являются факторами, сильно тормозящими учебу ребенка. Наконец, лучшие учащиеся, классные активисты обычно из более или менее обеспеченной семьи и реже—из семьи бедняцко-батрацкой. Этот факт является также результатом факторов социального порядка. Кроме того, мало обеспеченные родители уже 9-10 летнего ребенка отдадут в работники, в пастухи и, естественно, отрывают его от школы, не дают окончить ее.

Вот поэтому усиление бедняцко-батрацким составом школы упирается прежде всего в оказание материальной помощи детям бедноты.

Вот поэтому «улучшение социального состава учащихся (в частности, путем первоочередности приема в школу детей бедноты и рабочих) должно быть постоянной основной задачей партийных, советских и профессиональных организаций и школьных советов»¹⁾.

Материальная помощь детям бедноты еще не заняла соответствующего места в школьной работе, еще не нашла должного внимания со стороны и учителя, и учащихся, и общественных организаций. В лучшем случае, материальная помощь выражалась в бесплатном снабжении детей бедноты учебными пособиями и принадлежностями. Но эта помощь исходила лишь от государства, не привлекала внимания общественности, учащихся, не привлекала и местных средств. Даже более: были безобразные факты, когда против детей, бесплатно получающих учебные пособия, восстанавливался весь детский коллектив школы, и беднота просила учителя прекратить бесплатное снабжение учебными пособиями их детей.

Для того, чтобы помощь детям бедноты сделать неотъемлемой частью школьной работы и широкой общественной кампанией, нужно, во-первых, организовать учащихся на обследование семей детей бедноты со стороны их быта, материального положения и окружающей среды. Такие обследования школы создадут определенное общественное мнение и поставят учащихся перед необходимостью материальной помощи своим товарищам. Для такого обследования дети разбиваются на звенья и идут в семьи учащихся, детей бедноты. Обследуются все стороны культурно-бытовой жизни семьи, ее хозяйственное состояние и та среда, в которой находится данная семья. С помощью учителя дети устанавливают, что нужно сделать для того или иного ребенка, чтобы он аккуратно посещал школу и окончил полностью курс ее.

Намечаются такие мероприятия (примерные):

1. Бесплатно в течение года снабжать беднейших учащихся учебниками и учебными принадлежностями.

2. Выдать пальто, а к весне—сапоги.

3. Установить бесплатное питание при школе (горячий завтрак).

4. Прикрепить для помощи в учебной работе такого-то (фамилия ученика старших групп).

5. Установить вечерние занятия в школе (письмо, чтение, труд).

Конечно, не для всех детей бедноты нужно такое количество мероприятий. Берутся лишь те из них, кои нужны для обеспечения данному ребенку нормальной учебной работы в школе.

Когда устанавливаются мероприятия в звене, группа обсудит и примет предложения звеньев об обследуемых учащихся, внимание детей сосредоточивается на том, как выполнить эти предложения, где взять средства, как организовать помощь в учебной работе, вечерние занятия в школе и пр. и пр.

Группа приходит к выводу, что силами только одной школы многие предложения не осуществить. Поэтому нужно к делу материальной помощи привлечь сельский совет,

¹⁾ Из резолюции пленума Крайкома ВКП(б) от 7/III-28 г.

школьный совет, сельков, кооперацию, родителей и пр. Дети вычисляют, сколько средств нужно для помощи детям бедноты в месяц, в год, составляется смета. Выбирается докладчик на заседание шк. совета, сельсовета, родительское собрание, на заседание правления об-ва потребителей. Устанавливается, как можно организованно помочь детям бедноты в учебной работе (организуется кружок самопомощи).

Понятно, что «душой» этого дела должен быть пионерский отряд при школе. Он должен руководить помощью беднейшим учащимся, вовлечь последних в пионеротряд, помочь им литературой и пр.

Понятно также, что учителю в этой работе отводится основное руководящее место. Прежде чем детям идти в семьи бедноты, учитель должен договориться с ними, он должен знать, что дети встретят в этих семьях.

Меня спросят: в связи с какой же темой затевать такую громоздкую проработку? или без связи с темой?

Есть полная возможность увязать данную работу и с такими темами: «Приготовление всего живого к зиме и заготовка запасов на зиму» (4-я подтема второй темы II-го года по Сибварианту); или: «Начало весны и подготовка к весенним работам» (тема пятая, II-го года обучения по Сибварианту). Эти темы подходящи и по сезонности: особенно остро нуждаются дети бедноты в зимней одежде и обуви (к весне). Таким образом, помощь детям бедноты войдет, как основной элемент в общий учебный процесс.

Об организации общественного мнения со стороны учителя говорить не будем. Но здесь нужна крепкая спаянность общественных организаций и распределение работ. Кооперация, например, организует горячие завтраки; Ков подвозит детей к школе; школьный совет (или комитет содействия) совместно с родителями приобретают одежду, обувь, снабжают бесплатно учебными пособиями; учащиеся, через кружок самопомощи, подтягивают отстающих детей бедноты в учебной работе и пр.

При такой постановке дела, школы будут обеспечены лучшим социальным составом, а дети бедноты и батраков получат возможность окончить школу первой ступени и перейти в повышенную. Поэтому в части улучшения социального состава учащихся перед школой стоят две задачи:

- 1) путем первоочередного приема укомплектовать школу детьми батраков, пастиухов, бедноты, снижая для них требования при приеме и давая все возможности на повышение их подготовки;
- 2) материально обеспечить детей бедноты.

II. Общественно-полезный труд.

Процесс познания окружающей жизни, процесс изучения мы понимаем, как активный процесс, направленный к ломке старых укладов жизни, к улучшению окружающей действительности.

Осуществление такого активного изучения идет по пути:

1. Исследования школой фактов и явлений как природы, так и общественной жизни.
2. Общественно-полезного труда.
3. Участия в пионердвижении.

Элементы исследования пока еще недостаточно интенсивно входят в обиход сельской школы; преобладает беседа, чтение, письмо, счет, дополняемые в небольших дозах иллюстративными работами, обследованием, экскурсиями, длительными наблюдениями и опытами, при чем качественная сторона последних видов работы низка. Считаю, что активизация методов, введение элементов исследовательской работы в обиход школы мы должны понимать не как самодовлеющую педагогическую проблему, а как единственное средство нормального процесса обучения и воспитания, как способ выполнения трудовой

школой задач рабочего класса, партии и власти. В условиях новой школы исследовательский метод, являясь не формальным, а активным методом, по существу и ставит своей задачей:

1. Изучение окружающей трудовой деятельности населения в разрезе классовой борьбы, борьбы за новые культурно-бытовые и трудовые навыки.

2. В свете общих задач партии и власти на основе данного изучения определяют конкретные пути социалистического переустройства данной деревни.

3. Активный метод изучения предполагает продолжение процесса познания путем действительного участия в переустройстве жизни.

Отсюда ясно, что советская трудовая школа должна, ставя своими задачами задачи пролетариата, активизировать свою работу, сделать ее живым процессом исследования и участия в жизни.

Для иллюстрации этого положения возьмем хлебозаготовительную кампанию. Как школа должна участвовать в ней?

Даю основные вехи проработки этого вопроса.

Школа прорабатывает необходимость хлебозаготовок в данном селе. Основное в этой проработке должно быть:

1. Ознакомление с долей сельскохозяйственной продукции и хлебного экспорта в пятилетнем плане развития народного хозяйства Советского Союза.

2. Вычисление количества товарных излишков хлеба в данной деревне (сколько собрано урожая различных культур, минус—все хозяйственные потребности этих культур).

3. Знакомство с планами и деятельностью местного кооператива в области заготовок хлеба, с условиями сдачи его.

Из изучения этих положений делается вывод и определяется практическое участие школы:

1. С'агитировать своих родителей и составить школьный обоз по сдаче хлеба.

2. Поставить вечер, посвященный хлебозаготовительной кампании (доклад, инсценировка, декламация и пр.).

3. Изучить причины, тормозящие своевременную сдачу хлеба.

Из последнего пункта дети делают вывод, что тормозом нормальных хлебозаготовок служит дедовская организация сельского хозяйства. Для реконструкции сельского хозяйства, для перевода его на научные рельсы и коллективную организацию труда намечаются посильные детям мероприятия:

1) агитировать родителей за организацию в коллективы;

2) паклей и глиной утеплить скотные дворы;

3) поставить простейшую кормушку (из жердей, досок) и т. д.

Таким образом, здесь общественно-полезный труд школы объединяет труд умственный и физический. Труд физический формирует определенные идеи, настроения, создает материальные ценности; труд умственный является организатором рационального производства материальных ценностей.

Один из способов классового воспитания—участие в пионердвижении.

Нужно поставить себе задачей: втянуть бедняцко-батрацкую часть детей в пионеротряд. До сего времени сельские пионерорганизации объединяют, главным образом, детей служащих и середняков. Забытые семейной нуждой, бедняки-ребятишки остаются вне влияния пионеротряда, а отряд, состоящий из детей служащих и наиболее обеспеченной деревенской прослойки, бьет лишь на внешние отличия и атрибуты, в силу влияния среды, оставляя внутреннее содержание пионерской работы, как способ классового воспитания.

Можно безошибочно утверждать, что в настоящее время пионердвижение выпало из содержания работы сельских школ 1 ступени. Юридически, так сказать, пионеры есть, а фактическая работа, влияние этих пионеров ни на чем не сказывается. Между тем, за-

дачи воспитания и школы и пионеротряда совершенно одинаковы. Пионеры в школе—инициативная группа, организация, поставившая себе задачей участвовать активно в окружающей жизни, организовать на это участие и весь детский коллектив школы. Поэтому оживление деятельности пионерорганизации есть оживление деятельности всей школы.

III. Антирелигиозное воспитание.

Борьба с религией—серьезный участок идеологической классовой борьбы.

Особенно реакционная роль церковников и сектантов сказывается в борьбе за молодежь, за детей. Наши враги буквально похитили у нас формы и методы массовой работы: они не менее нас заняты вопросом организации мастеровских, выборами советов, колхозным и кооперативным движением, они также проповедуют вред пьянства, табакокурения и проч. И надо сказать, что секты и церкви всех толков увеличивают свое влияние, церковники и сектанты даже отбивают иногда от нас колеблющиеся, близкие нам массы трудящихся.

Мы должны окончательно отмежеваться от безрелигиозности в воспитании и поставить себе ясной задачей: **вести активно антирелигиозную работу среди учащихся, всегда помня, что такое воспитание есть особая форма классовой борьбы.** Борьба эта должна вестись активными методами. Однако, факты просветительной работы школ говорят обратное: школа или совсем не ведет антирелигиозной работы или искажает сущность последней. Так, учительница Черепановского района, под угрозой исключения из школы, заставляла детей снимать кресты. Учитель Гутковского района читал лекции малышам второй группы о происхождении религии вообще и в частности—христианства. Отсюда ясно, что учительство не всегда знает антирелигиозное воспитание и его методику.

Существует мнение, что в условиях работы сельской школы первой ступени нельзя рассчитывать на активное антирелигиозное воспитание, в ней можно лишь ограничиться привитием детям определенного объема естественно-научных сведений.

Не отрицая совсем этого положения, мы, тем не менее, категорически отмежеваемся от столь узкого взгляда на антирелигиозное воспитание. Такое воспитание будет противоречить основному духу марксизма. По-нашему, антирелигиозное воспитание в **массовой сельской школе первой ступени** должно выразиться в следующем:

1. Усвоение детьми вредности и нелепости явлений обрядно-бытового характера.
2. Раскрытие связи религии с деревенской темнотой и невежеством (знахарством, хулиганством, пьянством).
3. Понимание религии, как тормоза в развитии сельского хозяйства, а значит и социалистического строительства в целом.
4. Понимание религии, как штаба антисоветских настроений и темных элементов.
5. Воспитание в детях духа борьбы со всеми проявлениями религии как в семье, так и в деревне.
6. Установление несовместимости религиозных мировоззрений с научным пониманием вещей.

На первый взгляд думается, что этот объем антирелигиозного воспитания в школе I ступени будет велик. Однако, большинство из перечисленных моментов нашей практикой оправдываются, как вполне посильные, как вполне возможные для выполнения, даже в исключительно тяжелых условиях работы.

Конечно, многое в этом отношении будет зависеть от той формы, в которую учитель будет вкладывать антирелигиозное воспитание. Учитель должен использовать ряд нелепых и вредных религиозно-бытовых обрядов: «тело» и «кровь» спасителя, целование креста, пост, хождение с иконами и пр. Рассказывая о «чудесах» религии, нужно

подвести детей к современным случаям знахарства, колдовства, разобрать несколько заговоров, обратить внимание на внешнюю и таинственную сторону лечения (шептание, жесты и пр.). На примерах проведения религиозных праздников установить связь между различными «престольными», «дванадесятыми» праздниками и пьянством и хулиганством. Разбирая сущность молебствий об урожае, следует сделать простейший барометр и рядом наблюдений с ним показать, что изменение погоды не зависит от молебнов. На ряду с этими примерами, следует установить психологию крестьянина верующего («Как бог даст», «Без бога ни до порога») и крестьянина-безбожника («Бог то бог, да сам не будь плох»), сравнить хозяйственные результаты того и другого, определить в данном случае вред религии. Далее нужно установить, что замедление темпа в росте хозяйства идет на руку кулаку, торговцу, попу и т. д.; так как старый уклад хозяйства порождает надежду (веру) на помощь бога. Роль попа особенно должна быть ясна для детей: выяснив, на какие средства он живет и что увеличивает его доходы, дети поймут и кровную заинтересованность отцов церкви в развитии религии. На самых простейших фактах естественно-научного характера (происхождение дождя, гром) можно показать детям несовместимость религиозного учения с научным. Когда детям будет уже дано первоначальное представление о вреде религии, надо приучить их отыскивать элементы этой религии и в своих семьях: антисанитария, посты, разгул в праздники, плохая постановка сельского хозяйства, крестины, свадьбы и т. п.

Нового тут для детей дается немного. Используются уже известные им факты, комбинируются, из них делаются соответствующие выводы и пр.

Однако, было бы не по-марксистски, если бы мы антирелигиозное воспитание ограничили лишь сказанным выше. Из узкого процесса изучения несостоятельности религии нужно организовать активный процесс, направленный на борьбу с этой религией. Надо использовать все возможные методы этой борьбы: разъяснение родителям, агитация среди них за школу, за больницу, за агроучасток, против суеверия, знахарства, предразсудков, антисанитарии, христосования, прикладывания к кресту, крещения и пр. и пр.

Работа по изучению сущности религии и борьба с ней должны быть пронизаны увлекательным художественным содержанием. Рассказы, картины, декламация, вечера— все эти формы и методы художественной работы должны найти достаточно полное отражение в антирелигиозной работе школы. Нужно усилить оживление всей школьной работы на наиболее полные эмоциональные переживания детей, зажечь ребенка стремлением освободить свою семью от гнета религиозного дурмана, направить его энергию против нытиков, ханжей, знахарей и других представителей религии, вселить в него мысль, что он должен переустроить быт своей семьи.

Ясно, что все сказанное целиком относится лишь к третьей и четвертой группам: но отдельные части этой работы можно (и нужно) провести и в младших группах. Дело не в трудности материала, а в том, что мы его не умеем легко изложить и в понятной форме дать.

Чтобы правильно организовать антирелигиозную работу, учителю самому надо быть безбожником. Это необходимое требование. Однако, при построении конкретных путей антирелигиозного воспитания нужно поставить и другое требование: это изучение учителем религиозно-бытового уклада данной деревни и насыщение этим материалом своих рабочих планов. Необходимость этого ясна: во-первых, антирелигиозное воспитание должно строиться на близких, понятных, местных фактах и случаях; во-вторых, им должно быть пронизано все содержание школьной работы, чтобы не было выделения особых уроков или часов безбожника.

Примерная схема изучения религиозно-бытового уклада деревни может быть кратко выражена в следующем:

1. Общие сведения о количестве населения в селе с подразделением по полу, возрасту, национальности, грамотности, социальному положению.

2. Какие виды религии существуют и преобладающие из них.

3. Перечень основных празднеств, вызывающих наиболее полное участие в них населения.

4. Перечень основных обрядов, суеверий, заговоров, знахарств, предрассудков и пр.

5. Характеристика верующих по полу, возрасту, национальности, грамотности, социальному положению.

6. Факты борьбы между различными церквями и сектами.

7. В чем заключается массовая работа церкви, секты.

8. Учет безбожников в селе и характеристика их антирелигиозной деятельности.

9. Разница между хозяином-верующим и хозяином-безбожником.

10. Задачи, стоящие в области антирелигиозной пропаганды в данном селе, и задачи школы.

Может быть, эта схема далеко несовершенна. Но она — наметка того, что надо знать учителю-безбожнику о своем селе. Материал, полученный от изучения по этой схеме, нужно разбросить по темам рабочего плана, насытить его конкретными мероприятиями по антирелигиозному воспитанию в школе.

Факты нашей действительности говорят, что секты оживляют свою работу, развертывают свое влияние и вербуют все большие и большие массы несознательного населения деревни. Фронт врагов развертывается. Школа, как фактор огромного культурно-политического значения, должна сосредоточить свое внимание на борьбу с сектантством, противопоставляя ему наиболее живые и художественные формы работы, идя на борьбу за молодое поколение.

Учитель должен быть безбожником, организатором антирелигиозного фронта.

IV. Коллективизация сельского хозяйства и школы.

Введение коллективных форм в сельское хозяйство является наиболее совершенным методом классовой борьбы и строительства социализма в деревенских условиях. Объединением мелких разобщенных бедняцких и середняцких хозяйств в первичные и сложные объединения мы ударим по кулаку, торговцу, попу, по всем нашим классовым врагам. Поэтому деревенской школе нужно сосредоточить максимум внимания на проведение этого лозунга.

Как педагогическая задача, коллективизация сельского хозяйства разбивается на две больших части:

1) привитие детям навыков коллективно жить и работать;

2) помощь местной партийной ячейке в коллективизации населения и помощь в работе коллективов.

В практике, разумеется, разрывать эти две части не следует. Вторая часть должна служить практическим осуществлением знаний, полученных по организации и проведению коллективного труда школы.

Организация учебной работы в школе, детское самоуправление служат достаточными педагогическими факторами для воспитания в детях навыка коллективно жить и работать.

В качестве формы организации учебной работы учащихся служит звеньевая система занятий. Несомненно, что разделение детей на звенья и организация их работы ценны как по принципу разделения труда, так и в простом сотрудничестве. Важно, чтобы дети умели всегда определить свое место в той или иной работе, а для этого нужно правильно и понятно организовать работу. Организация работы по системе звеньевых занятий уже неоднократно освещалась в педагогической печати. Следует лишь заметить, что всякая, даже самостоятельная работа ученика, должна быть зависима от общей работы детского коллектива.

Система школьного самоуправления, построенная на учебном и общественно-необходимом труде детей, имеет чрезвычайно большое значение в воспитании коллективистических навыков у учащихся. Под термином «коллективистические навыки» я разумею:

- 1) умение определиться в общественном труде;
- 2) трудовая дисциплина и подчинение коллективу;
- 3) взаимопомощь;
- 4) активное участие во всех работах, организуемых коллективом в пользу общества.

Правильно построенная система самоуправления и дает детям эти навыки. Разумеется, что и при этом личность ребенка, его индивидуальные особенности и способности учитывать нужно; постоянной зависимостью от коллектива не следует создавать из него безличного человека, не имеющего собственной инициативы, самостоятельности, сообразительности. Сочетание в развитии личности и члена определенного коллектива— важная педагогическая проблема.

Итак, в развитии коллективистических навыков в ребенке основными педагогическими факторами будут те условия детской среды, в которые вложена жизнь и деятельность ребенка.

Массовой школе еще не известны те формы и методы, в которые должен улиться лозунг коллективизации населения, и эта неизвестность пугает. Постараемся хотя бы схематично наметить вехи в проработке этого вопроса.

Работа по коллективизации населения—работа не кампанейская, а длительная, систематическая. Торопиться, хватать и спешить, это значит—погубить дело. Борьба с установившимися традициями не легко, их надо бить медленно, но верно и крепко.

Поэтому первой стадией работы будет ознакомление детей с лозунгом и его конкретным содержанием, осознание классово-экономической сущности лозунга. Прорабатывая сельскохозяйственную тему, группа вскрывает, какие причины стоят на пути развития сельского хозяйства. Эти тормозы быстрого развития будут: мелкость и распыленность крестьянских хозяйств, отсутствие машин и новых способов обработки. Естественно, что группа знакомится, какой выход для крестьянского хозяйства, где его путь дальнейшего роста и развития. Дальнейший путь определяется введением коллективных форм обработки, механизацией и научными способами работы. Разбирая конкретно каждый из данных случаев, группа устанавливает, что существуют простейшие коллективы (объединяющие определенную отрасль с.-х. производства: машинное товарищество, семенное т-во и пр.) и сложные (коммуны, где объединяется вся трудовая деятельность и культурно-бытовая жизнь).

Вторая стадия работы заключается в ознакомлении с работой местных коллективов и сравнение их с индивидуальным хозяйством. Для этого берется ряд фактов и цифр из жизни местных коллективов и единоличных крестьянских бедняцких хозяйств. Материал надо брать наиболее показательный, дающий значительное превосходство коллективных форм труда. Если в данном селе коллектива нет, то школа может запросить материал у другой школы, где коллективы есть.

Третья стадия работы—изучение планов местной партийной ячейки по коллективизации населения. Если партийная организация ставит своей задачей укрепление существующих коллективов, то и задача школы сосредоточить на этом внимание. Если задачей ячейки является создание коллектива определенного типа, то и школа организует помощь в этом направлении. Во всяком случае, несогласованности и разное здесь допускать нельзя.

Наконец, четвертая и последняя стадия—это практическая работа школы по коллективизации населения. К этому делу школа готовится по-серьезному, суммирует полученные ранее сведения, запасается новыми фактами, цифрами, агитирует в семьях и

Приведем теперь примеры ответов, указывающих на товарищей, а также на разных знакомых.

Хочу походить на подругу, потому что она имеет сильную волю и красива (д. 15 л.)—На товарища, потому что он хорош, к. к. товарищ, развит умственно, а также физически, кроме того, ужасный комик, что мне больше всего нравится (м. 16 л.)—Гля Мигуно-а папу и маму, потому что они хорошие люди (д. 12 л.)—На знакомого техника, потому что он хороший техник (д. 14 л.).

Из местных деятелей внимание учащихся привлекается только двумя категориями лиц—медиками и деятелями университета. Остальные деятели, напр., юристы, хозяйственники, администраторы и др. учащимися не упоминаются. Из 15 лиц, указавших в 23 г. на местных деятелей, 13 указывают на местных медиков (докторов, фельдшерц, сестер милосердия) и 2 указывают на университетских деятелей—на проф. Шапачева и проф. Рубинштейна. В 27 г. (табл. 3) на местных деятелей указывают 8 человек, при чем на первом плане стоят указания на университетских деятелей (5 чел.) и на втором—на медиков (3 чел.). Из университетских деятелей теперь указываются—проф. Бушмакин, проф. Сверженский, проф. Азадовский и доц. Малаховский.

Но почему из местных деятелей выделяются только эти две категории? Медики выделяются, вероятно, потому, что именно с этой категорией лиц школьникам приходится непосредственно соприкасаться в семейной жизни—при заболеваниях, а также при посещении больниц, амбулаторий и т. д. И вообще медики—необходимый народ. Ведь и среди взрослых меньше знают местных юристов, архитекторов, работников исполкома и т. д., между тем, как лучших медиков—все знают по фамилиям. Что касается университетских деятелей, то в другом месте (см. «ПрофорIENTATION ирк. школьников», № 3, «Просвещение Сибири», за 1928 г.) мы говорили о популярности Ирк. университета среди населения, о тех симпатиях и поддержке, какую он находит во всех иркутских организациях. Это явление, как видим, отражается и на учащихся*).

А. Каторгин

Вырвем из рук кулака маленьких батраков

(О социальном составе учащихся).

Ежегодно часть поступивших в школу детей, не окончив ее, выбывает. Причиной выбытия является материальная необеспеченность учащихся. Чем социальная группа слабее обеспечена, тем и учащихся, происходящих из этой группы, меньше.

Я в прошлом учебном году специально по этому вопросу изучил три школы, и у меня получились следующие данные (См. таб. стр. 62).

Из приведенной таблицы видно, что при переходе из группы в группу число всех детей по социальным группам сокращается. Особенно резко бросается в глаза сокращение детей батрачества, бедноты и рабочих. Исключение составляет группа служащих. Число детей служащих в старших группах не только не уменьшается, но быстро увеличивается. Это видно по данным старших групп Троицкой семилетки, Вийского округа.

Число детей служащих в % отношении к числу всех детей, учащихся в школьной группе

Г о д ы	5 группа	6 группа	7 группа
1926-27 .	25 %	28 %	—
1927-28 .	33 »	41 »	56,7

Из года в год мы видим, что абсолютный рост вообще учащихся у нас есть. Прирост учащихся в обследованных школах по социальным группам в 1927-28 г.,

*) Окончание в след. номере.

ШКОЛЫ	1926 - 27 год								1927 - 28 год							
	1 гр.	2 гр.	3 гр.	4 гр.	5 гр.	6 гр.	7 гр.	ВСЕГО	1 гр.	2 гр.	3 гр.	4 гр.	5 гр.	6 гр.	7 гр.	ВСЕГО
Детей батраков.																
Троицкая	3	6	3	3	1	—	—	16	5	3	5	—	2	—	1	16
Загайновская	2	—	—	—	—	—	—	2	2	1	—	—	—	—	—	3
Талдинская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Детей бедняков.																
Троицкая	23	20	12	12	7	4	—	78	30	34	27	17	11	7	1	127
Загайновская	43	19	4	7	—	—	—	73	37	21	6	3	—	—	—	67
Талдинская	—	—	—	—	—	—	—	—	17	7	6	5	—	—	—	35
Детей середняков.																
Троицкая	12	14	7	6	6	3	—	48	18	10	7	8	7	8	4	62
Загайновская	42	26	16	7	—	—	—	91	19	40	21	11	—	—	—	91
Талдинская	—	—	—	—	—	—	—	—	31	20	16	9	—	—	—	76
Детей кулаков.																
Троицкая	2	1	1	3	11	2	—	20	8	2	—	—	—	—	1	11
Загайновская	4	4	—	1	—	—	—	9	—	2	2	—	—	—	—	4
Талдинская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
Детей рабочих ¹⁾.																
Троицкая	48	43	18	4	5	6	—	124	76	35	21	3	6	7	4	152
Загайновская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Талдинская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Детей служащих																
Троицкая	5	8	4	14	16	7	—	54	13	20	13	17	15	18	17	113
Загайновская	—	—	3	1	—	—	—	4	—	1	1	3	—	—	—	5
Талдинская	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	1	1	—	—	—	6
Детей ремесленников																
Троицкая	7	5	3	3	8	2	—	28	9	7	7	11	5	4	1	44
Загайновская	1	—	2	—	—	—	—	3	2	1	—	2	—	—	—	5
Талдинская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	2
Детей прочих ²⁾																
Троицкая	—	2	1	2	2	1	—	9	6	10	12	4	—	—	7	33
Загайновская	1	—	—	1	—	—	—	2	—	1	—	—	—	—	—	1
Талдинская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	—	—	—	3

по сравнению с 1926-27 учебным годом в процентном отношении по тем же группам составит следующее:

¹⁾ Рабочие есть только в пос. Троицком. В с. Загайнове и Талдинке — рабочих нет.

²⁾ Под «проч.» подразумеваются дети лиц свободных профессий.

Батраков	Бедняков	Средняков	Кулаков	Рабочих	Служащих	Ремесленников	Кустарей
+ 6	+28,5	+ 10	Уменьш. - 48%	+ 23	+104	+ 58	+300

Причинами уменьшения детей кулаков является классовый принцип при приеме в школы. Уменьшение детей кулачества и большое увеличение детей служащих и кустарей произошло, главным образом, за счет старших групп семилетки. Увеличение детей бедноты произошло за счет проведения широкой разъяснительной работы до начала школьных занятий.

Процент, оканчивающих четвертые группы к общему числу школьников по Б.-Реченскому району равен 6,9. Большое влияние здесь оказывает второгодничество, но самой главной причиной такой минимальной продукции являются выбытия детей из школы до окончания курса.

Выбытия в процентном отношении к числу принятых по социальным группам составляют:

1926-27 год

1927-28 год

ШКОЛЫ	1926-27 год							1927-28 год								
	Батрак.	Бедняк.	Средн.	Кулаков	Рабочих	Служащих	Ремесленн.	Прочих	Батрак.	Бедняк.	Средн.	Кулаков	Рабочих	Служащих	Ремесленн.	Прочих
Троицкая	43,7	19	17	15	16	16	—	—	40	15	16	9	9,8	13	—	3
Загайновск.	—	37	29	33	—	—	—	—	33	28,3	27,4	—	—	—	—	—
Талдинская	—	—	—	—	—	—	—	—	50	51	40	—	—	—	—	—

Из приведенной таблицы видно, что группы, наиболее слабо обеспеченные в материальном отношении, подвержены наибольшим выбытиям. Наблюдаются выбытия и детей кулаков, но все же процент их ниже, чем остальных прослоек в деревне. В 1927-28 году началась кампания по борьбе с выбываниями. Эта работа находится в зачаточном состоянии, но все же видно, что она дала положительные результаты в области снижения процента выбытий. Наибольший процент выбытия падает на младшие группы.

Распределение выбывших по группам в % % отношении ко всем выбытиям

Школы	Группы								Всего
	1 гр.	2 гр.	3 гр.	4 гр.	5 гр.	6 гр.	7 гр.		
Троицкая	47,4	25,2	10,5	2,18	5,26	5,26	4,2	100	
Загайновская	27,6	34,5	17,2	20,7	—	—	—	100	
Талдинская	42,6	31,0	18,1	8,3	—	—	—	100	

Причины выбытия следующие:

	Болезнь	Домашние дела	Отсутст. одежды и обуви	Естественные препятствия	Прочие причины	Всего
Троицкая	10,5	11,6	17,9	9,5	50,5	100
Загайновская	7,0	51,7	10,3	—	31,0	100
Талдинская	19,6	46,0	6,6	9,8	18,0	100

Как видно, основными причинами выбытий являются: домашние дела и отсутствие одежды и обуви. Крестьянство еще не убедилось в том, что ребенку необходимо закончить курс всей школы. Порой ребенка берут из школы для выполнения таких работ, где его роль ничтожна и отсутствие применения труда ребенка в хозяйстве совершенно не ощущается. Это я отношу к недооценке со стороны крестьянства грамоты. Об этом свидетельствуют пропуски занятий. Часть пропусков при желании родителей может быть устранена, но все же, независимо от причин, пропуски вредно отражаются на успеваемости, и отстающими в школе считаются те ребята, которые больше всего пропускают.

Общий процент пропусков в обследованных школах по социальным группам составляет:

Причины		Группы								ВСЕГО
		Батраки	Бедняки	Середняки	Кулаки	Рабочие	Служащие	Ремесленники	Прочие	
1	Болезнь	5,86	3,7	2,9	2,9	5,2	2,1	1,8	1,03	25,49
2	Домашние дела	4,2	3,8	3,47	2,7	1,3	0,5	1,03	0,49	17,49
3	Отсутств. одежды и обуви	7,5	6,2	2,5	0,06	4,0	0,9	1,3	—	22,46
4	Естеств. препят.	2,8	1,5	1,79	0,7	1,03	1,0	1,3	0,22	10,34
5	Праздники	0,5	1,0	1,0	1,2	—	0,3	1,7	1,5	7,2
6	Прочие пропуски	3,2	2,2	1,7	2,3	2,02	3,0	1,8	0,8	17,05
ВСЕГО		24,06	18,4	13,35	9,86	13,55	7,8	8,93	4,04	100,00

Из приведенной таблицы видно, что чем слабее обеспечена группа учащихся в материальном отношении, тем больше она делает пропусков. Основными причинами пропусков являются: отсутствие одежды и обуви, домашние дела и прочие. Правда, пропуски по болезни занимают первое место, но это объясняется тем, что в 1927-28 году среди детей были заболевания скарлатиной. Весьма характерно то обстоятельство, что пропуски по болезни проходят в большей части за счет бедноты, батрачества и рабочих.

Чтобы избавиться от массового выбытия детей из школ до окончания курса и избежать пропусков, губельно отражающихся на успеваемости учащихся и ведущих часто к второгодничеству, я считаю, что тех мероприятий, которые мы проводили, совершенно недостаточно.

Обратить на это сугубое внимание нас обязывает еще и то обстоятельство, что выбытия и пропуски большей своей тяжестью наваливаются на бедноту и батрачество и имеют поэтому значение громаднейшей политической важности. Возьмите условия работы в деревне. Там происходит борьба между батрачко-бедняцкой частью деревни и кулачеством. Каждой из этих групп свойственны особые формы работы. Это определяется, с одной стороны, идеологией каждой из этих групп, а с другой — их общим развитием. Современный кулак резко отличается от того кулака, которого мы имели 2-3 года тому назад. Кулак перестал «ломиться в двери» и перешел к наиболее усовершенствованным формам воздействия на окружающее. Кулак начинает выписывать газеты и зорко следит за политикой партии. Он всегда в курсе всех решений партии и советов и часто эти решения «толкует» в своих корыстных целях. Часто беднота оказывается на поводу у кулака лишь только потому, что она не осведомлена о решениях партии и советов по своей неграмотности.

Чтобы вырвать бедноту и батрачество из-под влияния кулака, нужно их вооружить грамотой. Редкого кулака мы встретим, который был бы неграмотным, а если и так, то все же кулак отличается даже от многих грамотных батраков и бедняков своим

большим развитием. Большая часть неграмотных в деревне падает на бедноту и батрачество. А поэтому я считаю, что вопрос об устранении причин, влекущих за собой выбытия и пропуски детей батрачества, бедноты и рабочих, чрезвычайно важен и требует немедленного разрешения. Возьмем детей, выбывших из 1-й и 2-й групп. Разве можно быть уверенным в том, что их не постигнет рецидив неграмотности, и нам не придется их вовлекать на ликпункт или школу малограмотных? Вот вам и увеличение кадра неграмотных взрослых.

Если мы учтем всех детей школьного возраста в селах по отдельным социальным группам и сравним по тем же группам с числом детей, охваченных школой, то увидим, что процент охвата детей бедняков и батраков значительно ниже процента охвата детей середняков и кулаков.

В Б.-Реченском районе в текущем учебном году отказано в приеме в школы 315 человекам. Причина отказа—поздняя явка. Кто эти дети, которым отказано в приеме в школу?

Жизнь крестьянских детей, особенно бедняков и батраков, не изобилует довольством и счастьем. С раннего возраста им приходится самостоятельно добывать себе кусок хлеба: мальчики идут пасти скот или в ездоки, а девочки—в няни и за этот труд получают ничтожную плату. Большею частью договора на труд заключаются до «пюкрова» или «казанской», т.-е. до того времени, когда работа в школе в самом разгаре. Вот этим-то опоздавшим и отказано в приеме. Их зарегистрировано 315, а сколько, увидя, что они опоздали, не явились совершенно. Они-то и будут пополнять собой кадры взрослых неграмотных, а это обязывает нас с большей серьезностью отнестись к делу ликвидации неграмотности. Следует заметить, что большая часть детей неграмотных остается за счет девочек. Процент девочек по отношению к мальчикам ежегодно растет, но еще недостаточно.

Для того, чтобы положить конец выбытиям и пропускам, требуется проведение ряда мероприятий. С рядом причин можно бороться путем проведения массовой разъяснительной работы. Уже несколько лет школы ведут борьбу с пропусками в религиозные праздники, и результаты работы есть. Год от года посещаемость в религиозные праздники увеличивается. Разъяснительную работу нужно вести против всех причин выбытий и пропусков,—ведь, здесь самое важное, это доказать крестьянству вредность этих явлений. Однако, ни одно из учреждений и организаций, надо откровенно сказать, в этой области ничего не делает.

Работники политпросвета часто ставят вопрос о формальном привлечении учителя в работу избы-читальни, и часть учительства работает, но изба-читальня в план своей работы мероприятий, способствующих раннему началу школьных занятий и дружному поступлению учащихся, увеличению процента девочек и закреплению батрацко-бедняцкой части детей в школах, не включает.

Ряд причин, вызывающих выбытия и пропуски, может быть устранен только путем оказания материальной помощи: выдача одежды, обуви, организация подвоза и ночлежек.

Пропуски по естественным препятствиям могут быть устранимы в большей своей части. Сильный буря, морозы и дожди не будут влиять на посещаемость только тогда, когда будет организована подвозка детей и ночлежки, а последних, к нашему несчастью, мы не видим. Сельские советы и другие организации не идут на организацию такого весьма нетрудного дела, да и вообще-то составом учащихся в школах не интересуются.

Б.-Реченский райком ВКП(б) в конце прошлого года поставил этот вопрос на обсуждение, но, возможно, потому, что наступала уже весна, а вслед за ней и окончание школьных занятий, решение было не выполнено. В настоящем году райком напомнил фракции РИК'а о выполнении своего решения. 26 октября было проведено междупредметное заседание, где был поставлен вопрос об изыскании фонда для детей

бедноты. В этот вечер изыскано средств 2.217 руб., а теперь их уже около 3.000 рублей. По информации райККОВ, в сельских комитетах 9 проц. отчисление на оказание помощи для беднейших учащихся с годовой прибыли составит по району около 3.000 рублей, да отчисления ряда сельских организаций, на худой конец, дадут 1.000 рублей, что составит общий фонд по району около 7.000 руб. На эту сумму для детей бедноты сделать можно многое. В настоящее время производится распределение средств по школам и даны указания о порядке их использования.

Прежде всего, учительство выявляет особенно нуждающихся детей и устанавливает, в чем нуждается учащийся. На полученные средства должно приобретиться все необходимое. В один из праздничных дней, а будет лучше, если в революционный праздник, созывается родительское собрание, на котором присутствуют и учащиеся. ставится доклад о значении грамоты или о работе школы, после которого происходит раздача приобретенного для беднейших учащихся. Мы считаем, что это дело громаднейшей политической важности, а поэтому в наших указаниях говорится о создании торжественности в момент раздачи.

Следует ли успокоиться на том, когда беднейшие учащиеся будут снабжены всем и пропусков и выбытий у них не будет? Я бы сказал—нет.

Большая часть детей бедноты и батрачества остается у нас за бортом школы. Нужно создать такие условия, которые бы дали возможность учиться и им. Я считаю, что этого можно достигнуть путем проведения следующих мероприятий:

1. Запись учащихся в школы с осени перенести на весну. При записи необходимо выявлять, может ли учащийся анкурратно посещать школу, и если без оказания материальной помощи не может, то в чем должна выразиться эта помощь.

2. Фонд для беднейших учащихся должен создаваться до начала школьных занятий, чтобы иметь возможность всем нуждающимся с первых дней оказать помощь и вырвать из рук кулака маленьких батраков, отдающих почти полгода свой труд за пимы или обуви.

3. Разъяснительную работу за раннее начало школьных занятий, анкурратную посещаемость и окончание курса всей школы детьми считать делом не только учителя, но и всей общественности. Эта работа должна найти соответствующее отражение и в планах изб-читален.

Если на перечисленные мною основные моменты мы обратим внимание, то обеспечим, с одной стороны, общедоступность школы, а с другой,—1933-34 год нас не застанет врасплох*).

Бийский окр.

Б. Редкин

Черемховские будни

(Из блок-нота инспектора).

В Иркутском округе Черемхово—основной рабочий центр; здесь основная масса—индустриальные рабочие; отсюда Иркутск черпает новые, свежие силы для обрабатывания окружных советских аппаратов.

И логично было бы думать, что и внимание Черемхово по линии органов ОНО оказывается серьезное, достаточное.

Но... в нашей действительности логика часто уступает место «нелогичному», и в Черемхово с осени ни разу не было инспектора окрОНО, никто не помогал и не проверял работу просвещенских учреждений, обслуживающих горняцкую массу.

*) Редакция ждет отклика читателей по затронутому автором вопросу.

А между тем...

...«Отсюда, как следствие, работники народного образования, во главе с зав. гор-ОНО тов. Шульгиным, без контроля секции, совершенно не уделяли внимания классовому составу школ как первой, так и второй ступени»—так сказала ячейка ВЛКСМ шахты 2-5, 3 декабря 28 г., когда обсуждала доклад горОНО и секции народного образования Черемховского горсовета.

Сказано сильно и сделано не меньше, ибо дело уже находится в контрольной комиссии и, по заверению секретаря райкома партии, очевидно, придется с Шульгиным расстаться и как с инспектором, и как... с партийцем.

Этот факт интересен еще и тем, что здесь показателем интерес рабочей массы к делу просвещения; стоило комсомольской легкой кавалерии коинуть—как пришлось столкнуться с достаточно неприятными ароматами, идущими от лица, возглавляющего народное образование в пролетарском центре округа. А окрОНО?—спросите вы; да, окрОНО при сем отсутствовало и, вместо того, чтобы после этого потщательней проверить всю постановку в Черемхово, продолжает и по сие время отсутствовать.

Вот 5 городская школа 1 ступени, обслуживающая детей горняков (при копи 2-5). Дети рабочих в ней составляют по группам 92, 90, 98 и 82 процента. Но в самой школе, во внешнем ее облике, в работах ребят—не встретишь отражения производства; шахта под боком, в семье ребенок слышит разговоры о производстве, жены рабочих даже выступают на профсоюзных собраниях по производственным вопросам,—а в работе школы уголь не чувствуется.

Правда, школа чутко относится к такой кампании, как перевыборы советов; через школу посылали детей старшей группы в качестве нянь в те квартиры рабочих, где женщинам не на кого было бросить детей во время отчетных собраний горсовета; проведено было специальное собрание родителей учащихся по вопросу о перевыборах советов. А вот основных вопросов угольной промышленности—в школе не встретите. Шаблонные установки, никуда от гусовской программы, боязнь «напортить», а отсюда—нет влияния производства на школу. В то же время все четыре учителя этой школы активно участвуют в общественной работе копи 2-5, при чем некоторые из них имеют по 3-4 общественных нагрузки! И общий вопль учителей: никто нас не проверяет, не поправляет, видела раз зав. окрОНО, но и то он только пробежался по школе, а инспектура—даже совсем не удостоила.

Маленький штрих: Черемховский горисполком стрижет все школы под одну гребенку и всем дает по 40 р. на хозрасходы, не считаясь ни с количеством учеников, ни с площадью помещения, ни с тем, кого же школа обслуживает. И резонно учителя крыли горсовет за это на отчетном докладе, крыли дружно горсовет и юные граждане—ученики.

Культурный поход начали в Черемхово очень шумно, торжественно; грандиозная демонстрация к кабакам, их закрытие; после некоторого «топтанья на месте»—в помещении одной из пивных ЦРК открыл столовую под громким названием «Подарок XI Октябрю», но... столовая в центре города, а рабочие живут в среднем на 2½ километра от нее, и в результате столовая обслуживает городских чиновников да приезжих. Редко-редко, когда залягивается заседание президиума горсовета или райкома партии, в столовой появляются слегка сутуловатые фигуры горняков. Шинкарство же процветает.

В клубе копи 2-5 (кстати, на редкость удачно расположенном, в самой гуще жилищ рабочих) буфета по существу нет. Есть конфеты, пряники, хлебный квас, а чаю там не допросишься. И прекрасное начинание—поход за культуру—так и не окончено. А сейчас, к общему конфузу, в помещении закрытого на базаре кабака «Харбин» торжественно объявилась лавка Центроспирта! «Ну и ну, ничего я не пойму», как пишется в одной из детских книжек, а пока что рабочие качают головами.

С ликвидацией неграмотности совсем неблагоприятно: округ дал на горняцкий район всего лишь два бюджетных ликпункта! С ноября начали суетиться и вот на копи 2-5, в помещении уже упомянутой 5 городской школы, открыли ликпункт, где обучают грамоте учащиеся второй ступени, под руководством одного из учителей. Внешне хорошо, а качество плохое, ибо из 21 ученика в ликпункте только трое рабочих. Объясняется это еще и тем, что копи работают круглые сутки, и потому для шахтеров нужна работа ликпункта в две смены, т.-е. утром и вечером (как работает вся политсеть, школа малограмотных). Но... месяц не могли добиться средств от райкома горняков на учителя для утренней смены. А положение на шахте 2-5 таково: из 469 рабочих—неграмотных 79, из них в возрасте от 18 до 36 лет—28. Одним словом, среди горняков в Черемхово, вопреки всем директивам, ликвидирована неграмотность к 1 мая, повидимому, не будет!

Но довольно серых картинок.

Есть и достижения. Возьмем школу малограмотных. Занимается в ней 41 чел., из 53 первоначально начавших. Шахтеров в их числе 30. Занимается школа в две смены и посещаемость—прекрасная. Руководитель школы, тов. Радомский, действительно отдается весь своему делу. Помимо школьной работы, он сумел поставить внешкольную работу, и в то время, как рядом стоящий клуб не мог организовать из взрослых драмкружка, школа малограмотных под руководством того же Радомского уже провела одну постановку, готовит еще две. И надо было посмотреть, как эти «ученики» дружно разыграли четырехактную пьеску о борьбе женщин за сельсовет!

У этой школы малограмотных многим следует поучиться, как надо работать, что можно сделать при чутком, любовном отношении к делу.

К сожалению, странная постановка дела у горОНО не дает возможности политпросветчикам собираться и сообща обсуждать планы и программу работ, а отсюда неувязка, подчас даже параллелизм в работе школ малограмотных, школы взрослых повышенного типа и рабочих курсов.

И опять-таки—нет живого руководства окрОНО, недостаточно внимания рабочему центру!

В. Босых

По ухабам

(Путевые заметки).

В Меньшиковском районе в д. Черниговке есть ликпункт. Население его активно поддерживает.

Все учащиеся постановили в старое рождество заниматься на ликпункте. Букварем бьют невежество и религию. Единодушно выступают против старых обычаев и привычек.

В деревнях Петровой и Москалевке женщины на своих собраниях единодушно решили прекратить торговлю русской горькой,—ее зовут здесь рускачем. Так-таки и выжили из деревни рускач.

— «Спасибо советской власти, что она уничтожила самогон. Стала, одним словом, благодать».

И верно—самогон отступил. Нет его почти совсем в деревне. Мужики хвалятся своими бабами.

— Верно они сделали... Если бы в лавке был рускач, я, наверняка бы, основательно пропился. А вот хотя и рождество, но я, все же, не погулял, и деньги целы.

Но старое злобствует. Хочет жать. «Идиотизма деревенской жизни» еще много.

Мужик туго соглашается с равноправием женщины. Нравы—бить жену, в чем должен помогать «свекор»,—еще живы. В дер. Москалевке «Лодька» почти ежедневно

издевается над своей женой при активном сотрудничестве своего отца, который, кроме, как с топором или ножом, на нее не набрасывается. Женщина ищет защиты. Она знает советские законы и найдет себе поддержку в пролетарском суде.

В татарской д. Гузенево недавно были устроены торжественные октябрины. Новорожденному дали имя татарского революционера.

Мулла отступил. Мечеть целую зиму не работает.

Попы к рождеству готовились активно. Как и у нас ко всяким с'ездам начинаются переброски, так и у них к празднику произошла перегруппировка сил. Из деревни перебросили в г. Каинск попа для «усиления» работы церкви. «Усилитель» активно итрает в карты, пьет водку и поет похабные песни. Но дело не в этом. Дело в том, что во время этого праздника попы—в деревню, а антирелигиозники—из деревни. В христианское «рождество» в Каинске создали окружной с'езд безбожников. Одним словом, работу в рождество мы «прохлопали». Очевидно, далеко пойдем, если всё время так будем действовать.

А ведь, антирелигиозные безобразия у нас есть. Вот хотя бы:

20 ноября, в д. Орловку, Кыштовского района, для совершения богослужения прибыл архиерей, который имел на руках соответствующее разрешение окрадротдела. Орловский сельсовет написал архиерею отношение: «Приезжим попом Орловский сельсовет немедленно просит пред'явить документы, иначе будут приняты меры».

Архиерей на этом отношении написал—«читал». При чем заметим, что архиерей заходил в Кыштовский рик. Там один из членов приздидума рика'а поцеловал ему руку и принял от него благословение.

Такой прием повысил гонор архиерея, и он документ в сельсовет не пред'явил. Тогда по настоянию уполномоченного рика, члена партии Афанасьева, предрайкома рабземлеса и райженорга в церковь была послана «дипломатическая» делегация для переговоров. В нее вошли три местных коммуниста, председельсовета и один беспартийный учитель.

Придя в церковь, учитель Гордин подошел во время богослужения к архиерею и тихо шепнул ему на ухо: «Вы, пожалуйста, пред'явите документы сельсовету». «Ладно, после службы пред'явлю»,—ответил архиерей.

Не понравился этот тон учителю. Подошел он к председателю сельсовета и говорит:

— «Иди ты сам к нему. Как представитель местной власти, тебе архиерей подчинится, а меня он не слушает».

Тот пошел и направился к царским вратам, вероятно, хотел через них пройти. Но не успел председельсовета ступить на ступеньку, как немедленно был схвачен кулаком Касьяновым и сброшен в толпу верующих с криком—«граждане, бейте их». Кулак первый ударил учителя и председельсовета, после чего толпа начала выталкивать и делегацию.

Архиерей объявил, что прекращает богослужение, так как считает службу сорванной безбожниками, и толпа человек в 300 двинулась провожать его.

Не выдержал член рика Афанасьев, собрал 15 человек крестьян и коммунистов и направился к толпе с архиереем с криком—«Давай лушки, стреляйте его, он бандит». А затем отобрали документы у архиерея и ушли в сельсовет.

Вот другой факт:

Комсомолец из Михайловской ячейки, того же района, в одно прекрасное утро был настроен по-особому. Его лицо сияло от восторга. Очевидно, «завелась» идея в голове, и он разрабатывал план ее осуществления.

Позавтракав, комсомолец направился в церковь. Всю обедню простоял в размышлениях о задуманном подвиге, который должен был высоко поднять его в глазах своих коммунистов и комсомольцев.

Обедня закончилась. Священник вынес крест и положил его на столик, чтобы верующие поочередно к нему прикладывались. Подошла очередь комсомольца. Как заправский верующий, перекрестился он, поцеловал крест, а затем незаметно для окружающих, сунул его «за пазуху» и направился к выходу. Все кругом удивлялись перерождению этого парня: был «антихристовым» сыном и вдруг стал набожным.

Вслед за ним подошла старушка, наклонилась, чтобы поцеловать крест, а на столе—пустое место. Старушка сообщила всем стоящим в церкви, что крест исчез. «Христиане», преимущественно старухи, не поверили, конечно, что могло произойти чудо. Они поняли, что крест унес комсомолец. Бросились его догонять, но где же догнать комсомольца. Тот прибежал домой и зарыл крест во дворе, в навоз.

Верующие обратились к милиции. Милиция арестовала комсомольца и возвратила кому следует крест.

Над комсомольцем был затем суд за хулиганство. На суде он объяснил:

— «Пять лет я состоял в комсомоле, ничего выдающегося не сделал, ни в чем себя не проявил, думал, думал и надумал утащить крест в церкви».

Классовый суд, все-таки, присудил ему 6 месяцев принудительных работ.

В д. Москалевке, Барабинского округа, особенно обострилась классовая борьба. Кудак отвечает террором на организацию бедноты. Однако, культурной работы в деревне нет никакой. Есть учительница—жена коммуниста.

В процессах бурной борьбы, когда решается вопрос о путях новой деревни, учительницы как-будто нет, ее не видать.

Мне пришлось, находясь на квартире учительницы, слушать, как она за стенкой объясняла ученикам о гнете помещиков, о кабале над бедняками в старое время: говорила о том, как совласть защищает бедноту. И подумалось мне—почему бы учительнице не рассказать сейчас же и о примерах классовой борьбы в д. Москалевке. Не могла она этого сделать, потому что сама является только пассивным созерцателем этой борьбы.

В деревне есть комсомольская ячейка. Работает она плохо. Стенгазеты нет. Руки к делу не приложены. Казалось бы, учительница должна была помочь организовать стенгазету беднякам и середнякам, группирующимся вокруг двух деревенских коммунистов. Но этого нет.

Есть и другой тип учительства. В д. Б.-Красноярке, М.-Красноярского района, работает т. Кореньков. Он коммунист. Тов. Кореньков действительно на деле организовал классовую борьбу. Его руками или при помощи его создано в деревне несколько колхозов. Тов. Кореньков опирался на бедноту и активных середняков.

Но вот Кореньков начал безудержно пьянствовать и дружить с чуждым нам элементом. Он стал обрывать хозяйство. Завел несколько лошадей и коров. Задолжался кругом. Теперь ему приходится продавать свое хозяйство. Авторитет Коренькова пад. ему стали не доверять и возмущаются его проделками. Особенно сильно выросло возмущение после того, как Кореньков деспотически начал избивать до полусмерти свою жену.

У Коренькова трагедия. Склока, которую он затеял с местным коммунистом, его заела. И вот—неутомимая борьба в прошлом, и плоды ее сведены на-нет круто изменившимися Кореньковым.

Пример этот наглядно говорит за то, что наши органы на местах бездушны к людям. Они видели и знали, что Кореньков начинает творить безобразные дела. Но, однако, никто не помог ему переменить обстановку, никто своевременно не одернул его.

И вот—боец выбыл из строя...

Классовая борьба развертывается. Она зовет всех преданных пролетариату людей наступать на врагов. Пробужденный урман зовет учительство на помощь. Зовет корчевать косность тайги, бить кулака, невежество, неграмотность, организовать классовую борьбу на конкретных классовых явлениях и примерах деревни.

Барабинский окр.

* * *

Борьба за кадры*)

I.

Лицо Иркутского педфака.

(В порядке обсуждения).

Не так давно редакцией журнала «Просвещение Сибири» была открыта дискуссия о просвещенческих кадрах. Вполне естественно, что в этой дискуссии одно из главных мест должно быть отведено вопросу о подготовке нового педагога. Педавузы, а в частности Иркутский педфак, также должны участвовать в этой дискуссии. Отчасти, но в очень ограниченных размерах, Иркутский педагогический факультет был представлен статьей т. Знаменского: «К вопросу о подготовке преподавателей истествознания» («Просвещение Сибири», № 7-8 за 28 г.). Внеся ряд дельных предложений, касающихся постановки экскурсионно-исследовательского метода на педфаке, т. Знаменский допускает несколько совершенно неверных заключений по вопросу о стабилизированности программ и настроений студенчества. Вместе с тем в статье совершенно не говорится о других сторонах дела в подготовке преподавателей естественников, как то—о развитии в них марксистского мировоззрения, навыка общественности и т. д. Все перечисленное заставляет думать, что у читателей—«Просвещения Сибири» создается одностороннее мнение об Иркутском педфаке. Это, хотя и с некоторым запозданием, заставляет нас выступить в дискуссии и показать, что же в действительности представляет Иркутский педагогический факультет, долженствующий, как и аналогичные ему педфаки, готовить педагога общественника-марксиста.

Не так давно в № 114 «Советской Сибири» (от 23 июня, 1928 г.) была помещена статья, посвященная Иркутскому педфаку. Называлась она—«Пустоцвет». Автор ее категорически утверждает, что Иркутский педагогический факультет не удовлетворяет предъявленным к нему требованиям. Мы позволим себе привести несколько наиболее характерных обвинений, направленных в сторону постановки дела в Иркутском педагогическом факультете. Автор пишет:

«Факультет не воспитывает общественника-марксиста и плохо вооружает студентов педагогическими и методическими знаниями».

«...Профессура спит и думает о том, чтобы педфак действительно превратился в физико-математический факультет».

«Педфак оторван от школьной жизни. Теория не увязана с практикой».

«Между педагогической дисциплиной и естествознанием нет никакой увязки».

«Разве может профессор, который состоит церковным старостой, читать лекции, как марксист».

*) От редакции.—Помещая в настоящем номере журнала ряд статей о кадрах (все статьи идут в дискуссионном порядке), редакция продолжает обсуждение этого вопроса (см. №№ 5, 6, 7—8, 12 «Просвещ. Сибири» за 1928 г.) и обращается к читателям журнала с просьбой живее откликнуться на затронутые авторами темы.

И в заключение: «В теперешнем положении педфак недалеко ушел от «пустоцвета», после которого плодов не бывает».

Говорят, дыму без огня не бывает. Так и здесь. Если отбросить небольшие неточности статьи, касающиеся, например, академических «хвостов» студенчества, то автор статьи, относительно времени ее появления, прав на все 100 проц. Таковым, казалось, было то неразрешимое противоречие, в котором находился Иркутский педфак весной прошлого года. Узел этого противоречия лежал в том, что профессорско-преподавательский состав или не понимал, а если и понимал задачи педфака, то в подавляющем большинстве не хотел проводить их в жизнь. Этот узел должен был быть распутан активностью студенчества. Опираясь на фактическое положение вещей, отраженное в «Пустоцвете», с весны студенчество, руководимое яч. ВКП(б), предпринимает наиболее решительный поход против рутины старых методов и содержания преподавания на педагогическом факультете.

Лозунг похода—педагогизация. Суть—активное изучение современной школы. Конечной же целью всего этого ставилось—борьба против изолированности отдельных дисциплин, против понимания науки, как науки «чистой», оторванной от жизни,—за увязку дисциплин с программами ГУС'а. Первым, а вместе с тем и решительным шагом в деле педагогизации, необходимо признать заседание деканата педфака в июне 28 г., посвященное рассмотрению положения на лингвистическом отделении. Результатом его было: подтверждение отсутствия марксистской установки на отделении родного языка и литературы, а также снятие ассистента Михалковича с работы, за отсутствием марксистской установки в преподавании, связанной с религиозным миропониманием. Начало было сделано, но лед далеко не был сломан. Борьба продолжалась, чтобы в первых числах октября принять форму конференции по педагогизации специальных дисциплин. К числу характерных моментов работы конференции необходимо отметить признание со стороны деканата пассивности профессорско-преподавательского состава, выраженной в защите им понятия «чистой науки». Секционная работа конференции дала большие результаты. Она первым делом указала на отрыв профессорско-преподавательского состава от жизни школы и в число своих решений внесла пункты:

«Считать необходимым знакомство с программами ГУС'а как профессорско-преподавательскому составу, так и студенчеству»...

Ее решение конкретизирует то, что было сказано т. Знаменским об экскурсионно-лабораторном методе, о биостанции и т. д. Секция физико-технического отделения особое внимание уделила вопросам преподавания механики, машиноведения и физики, указав пути к созданию у студенчества, через посредство этих дисциплин, тех навыков, какие ему пригодятся в школьной работе. Несколько особняком стоят решения педагогизации Бурят-Монгольского отделения, диктуемые своеобразием работы данного отделения. Но в основе их также лежит идея—ближе к современной школе.

Посвященному человеку все это может показаться огромным достижением. Отчасти это верно. Но если мы учтем те трудности, которые, во-первых, встанут при проведении решений конференции в жизнь, и, во-вторых, проявятся в дальнейшем, то картина получится несколько иная.

Первая трудность,—это пассивное сопротивление некоторой части профессорско-преподавательского состава. Как на пример, можно указать на работу секции родного языка и литературы. На этой секции профессорско-преподавательский состав заявил студенчеству: «Излагайте то, что вам нужно, и мы проведем это в жизнь». Проведут ли? Что-то сомнительно. Но этот случай не единственный. Есть основания думать, что подобного рода явления, быть может, в более уточненной форме будут повторены и на физико-техническом отделении. С другой стороны, на конференции не были затронуты вопросы увязки отдельных дисциплин, в то время как от решения этого вопроса, по сути дела, зависит успешное проведение педагогизации. С этим нужно бороться. Борьбаться приходится тому же студенчеству. Но бороться нужно с наибольшей

продуктивностью, с максимальным напряжением сил. Сибирь ждет нового педагога. И один из методов борьбы студенчество видит в развитии общественного мнения около Иркутского педфака. Больше внимания педфаку, больше страниц в печати о его жизни,—вот то главное условие, при котором студенчество сможет провести в жизнь то, что требует от него современность.

Но это еще не все. Вначале мы приводили слова автора «Пустоцвета», из которых явствовало, что педфак не готовит педагога-марксиста. Улучшился ли с этой стороны педфак? Да, но очень мало. Улучшилась постановка преподавания исторического материализма, улучшились часы ведения семинарий, но как был исторический материализм изолированным предметом, таким он и остался. Спросите какого-либо профессора—увязан ли его предмет с марксизмом,—он вам скажет, что он специалист в своей области и что вопросы философии его мало интересуют. Посмотрите, как «марксистски» читается философия на отделении родного языка и литературы и какое место отводится теории приобретения признаков в эволюционном учении, и вы увидите, что в Иркутском педагогическом факультете марксизм—это что-то «модное», но только отнюдь ограниченно вытекающее из всей системы обучения. Каждый профессор, по его собственному желанию, излагает все взгляды «объективно». Но странное дело,—мы никогда не слыхали, чтобы при «объективном» изложении теории наследования приобретенных признаков упоминалась работа Энгельса «От обезьяны к человеку». Студенчество протестует против такой «объективности», так как под ее маской протаскивается все, что угодно—только не марксизм. Студенчество требует марксистского подхода при изучении действительности, ибо оно понимает, что марксизм не догма, а метод, с чем необходимо согласиться не только одному студенчеству. В данном случае вопрос очень серьезен. Он упирается в методы работы по созданию новых кадров научных работников. Институт студентов-выдвиженцев педфака должен решать вопросы, связанные с подготовкой педагогов марксистов. В Иркутском педфаке работа с выдвиженцами более или менее оформилась. Но выдвиженцы находятся в таком же положении, в каком находится и все студенчество. Мы полагаем, в виду важности задач, стоящих перед институтом, не лишнее будет увеличить размер госстипендии для студентов выдвиженцев. В данном случае средства жалеть не приходится. С другой стороны, чтобы в будущем обеспечить педфак научными работниками-педагогами, необходимо выдвиженцев, перед проведением их в аспиранты, посылать на год в школы. Тогда они на практике изучат школу и лучше поймут, чего же требует школа от педфака.

Так обстоит дело со «специальными» дисциплинами Иркутского педфака. Посмотрим же теперь, что представляют из себя педолого-педагогические дисциплины.

В учебных планах дореволюционной средней школы первое место занимали русский язык и математика. После всех стояли—рисование, пение, гимнастика. Названные предметы учащиеся расценивали соответственно положениям, занимаемым ими в учебном плане. Причины понятны. Наблюдая за жизнью педфака, можно вывести заключение, что педагогические дисциплины (педагогика, педология и методика) массой студенчества расцениваются так же, как учащиеся дореволюционной средней школы ценили рисование, пение и гимнастику. Короче говоря—будущие строители трудовой школы действительного значения педагогических дисциплин не понимают. В чем кроются причины такого непонимания? Ответ может быть один—в преподавании этих дисциплин, в отсутствии специалистов преподавателей. Преподавание педагогических дисциплин совершенно не увязывается с современностью. Подтвердим это фактами. При проработке материала в повышенном семинарии по педагогике, студенты довольствуются тем книжным материалом, который им указывается преподавателем. А этот материал никакого сравнения принципов старых школ (школы—Руссо, Песталоцци и т. д.) с современной школой не дает.

Прорабатывается вопрос—«управление школой». Студент идет в школу для «ознакомления». Придя, он спрашивает:—«как работает школьный совет, что из себя представляет педагогическое совещание, как организовано школьное самоуправление» и т. п.—и, записав ответы завшколой, считает вопрос исчерпанным.

Побывать на заседании, посмотреть программы школы, побеседовать с учащимися, бедушим работу по самоуправлению, студент не считает нужным, так как об этом ему ничего не говорил руководитель (это не обязательно!).

Второй раз в школе студенты бывают при проведении ответственной практики. И в этом случае знакомство со школой, в полном смысле этого слова, считается лишним. Студент бывает только на уроках соответствующего ему специалиста.

Таким образом, мы видим, что историческая часть педагогики от современной школы оторвана, изучение школы мало увязывается со школой сегодняшнего дня. Советский педагог, безусловно, скажет, что школу можно всесторонне познать только через школу. Поэтому профессорско-преподавательский состав кафедры педагогики должен все время помнить лозунг—ближе к жизни!

Студент педфаковец не должен быть гостем в школе. Разрешение интересующего его вопроса студент должен считать оконченным не тогда, когда он произведет анкетное обследование школы. Нет. Он должен в школе посмотреть это сам, прощупать, продумать и только после этого, придя на педфак, на полученном конкретном материале систематизировать свои знания.

Что представляет из себя ответственная практика в школе, являющаяся переходным мостиком, по которому студент из педфака переходит на производство. Первым характерным моментом здесь является то, что своей школы, как это было раньше при учительских семинариях и учительских институтах, педфак не имеет. Практика проводится где попало: на рабфаке, в рабочем университете, в педтехникуме и, наконец, в школе соцвса. Не учитывается то обстоятельство, что Иркутский педфак—эта единственная в Сибирском крае кузница строителей новой школы,—готовит педагогов, главным образом, для деревни, где нет рабфаков, техникумов, рабочих ун-тов, а есть только школы соцвса и ШКМ. Поэтому нам кажется, что ответственная практика должна проводиться студентом преимущественно в школе II ступени п ШКМ. Как быть с ШКМ? Таких школ в Иркутске нет. Но из этого положения есть выход. Если их нет в Иркутске, то они есть в 15-20 километрах от Иркутска. Можно съездить туда. Время найдется, особенно при концентрации преподавания, которое имеет место на педфаке. О средствах можно не говорить. Они тоже есть. Ежегодно отпускается известная сумма на проведение академпрактики.

Вторым характерным моментом можно отметить то, что студент, проводя ответственную практику, если не совершенно, то почти не чувствует над собой руководства преподавателей методики той или иной дисциплины. Руководство заключается в том, что преподаватель, встретив студента, спросит:—«Ну как дела?».—«Ничего, хорошо»—ответит студент. На этом и кончится.

Мы оговариваемся, что все написанное нами основано на материалах прошлых лет. Как будет обстоять дело в текущем году,—неизвестно. Возможно «Пустоцвет» и требования студорганizations кое-что сделают в этой области. Здесь же надо указать, что отделение родного языка и литературы стоит выше других отделений и на нем еще в прошлом году дело обстояло значительно лучше.

В результате—студент, окончивший педфак, приходит в школу не своим человеком. Студенты, прошедшие такую «ответственную» практику, в большинстве (кроме бывших учителей, да и то не всех) не знают—в чем же конкретно заключается метод заданий и как по нему работать, как составлять производственный план, как проводить комплекс.

Что преподавание педагогических дисциплин в педфаке стоит не на должной высоте и не увязывается с жизнью, можно подтвердить и еще одним фактом. В на-

стоящем уч. году на III курсе физико-технического отделения начали прорабатывать методику физико-математического цикла. Методы проработки были установлены новые, вполне отвечающие требованиям современности. Все обстояло как будто бы благополучно. Дошло дело до проработки программ ГУС'а. И что же оказалось? Оказалось, что в кабинете методики, физики и математики имеется всего один экземпляр программ ГУС'а. Это на 38 студентов. Пришлось проработку программ отложить. Стали искать программы. Обратились в кабинет педагогики. Там нашли 4 экземпляра. Мало. Пошли в кабинет методики родного языка. Там разыскали еще 4 экз. (в каб. методики естествознания не обращались, не знаем, сколько бы нашли там). Имея 9 учебников на 38 человек, работу продолжать можно. Но как будет обстоять дело на других курсах? Ведь, грубо подсчитывая, найдем, что с программами ГУС'а в данный момент должны иметь дело не менее 250 студентов. Что же они будут делать, если физико-техники не будут никому отдавать с трудом добытые 9 экземпляров программ ГУС'?

Это как будто бы мелкий факт, но он, по нашему мнению, очень хорошо характеризует оторванность преподавания педагогических дисциплин от жизни. Отсутствие программ ГУС'а в кабинетах педагогики и методики ясно говорит, что преподаватели этих дисциплин не понимают выражения—«связь с жизнью». Здесь же не лишнее указать, что методиста по математике педфак совершенно не имеет.

Остановимся на педологии. На первом курсе студент получает необходимые сведения по анатомии и физиологии человека. Второй курс должен дать некоторый навык в изучении детской среды и уметь полученные знания применить в трагической работе. Безусловно, известная сумма знаний этим дается, но эта сумма мала, и увязать эти знания со школьной работой студент по выходе из педфака не сумеет. Опять сталкиваемся с фактом неувязки изучения материала с жизнью.

Лектор по педологии, дойдя до применения педологических знаний в школьной работе, говорит об этом мало, ссылаясь на лектора по педагогике, лектор же по педагогике ссылается на педолога.

Здесь же не лишним будет указать на течения в преподавании педологии. Курс педологии ведут двое. Один преподаватель является представителем школы Корнилова, другой—школы Павлова. Все это ничего бы, но разногласия представителей двух школ отражаются на проработке материала студентами. Споры выносятся на лекции. То, что преподносит один преподаватель, через три дня второй делает попытки «разбить». Один—рекомендует учебник, а другой критикует его, заявляя, что этот учебник не годен.

Итак, «лицо педфака» обрисовано. К каким же выводам мы пришли?

1. В современном своем состоянии Иркутский педфак представляет арену, где активность студенчества (в области программно-методической) борется с пассивностью большинства профессорско-преподавательского состава.

2. Некоторые результаты этой борьбы, как видно из изложенного, налицо. Но попрежнему нет увязки отдельных дисциплин между собой и жизнью школы.

3. На Иркутском педфаке марксизм—предмет, а не основа выковки советского педагога.

Что же необходимо сделать?

1. В целях упорядочения системы и методов преподавания на Иркутском педфаке Главпрофобра необходимо провести обследование последнего.

2. Обратит внимание на укомплектование педфака специалистами-методистами.

3. Для улучшения постановки методической работы в Иркутском педфаке, передать ряд функций, связанных с методической работой педфака, от Главпрофобра—Крайоно.

4. Развить общественное мнение вокруг Иркутского педфака, для чего:

а) в «Просвещ. Сибири» помещать статьи, посвященные жизни педфака;

б) через Крайоно улучшить работу комиссии по связи педфака с учительством края.

Нам хочется думать, что учительство, ждущее от педфака помощи, поделится в «Просвещении Сибири» своими соображениями о том—как сделать из «педфака» настоящий ПЕДФАК.

С. Аверин и В. Молодший.

Иркутск.

II.

Кустовая самообразовательная работа.

(О работе в Завьяловском районе).

Прототипом кустовых объединений в нашем районе являлись кружки. Составлялись они из учителей одного села, избача, кое-где принимали участие и ликвидаторы. Программы работ кружков (1925-26, 1926-27 уч. годы) строились не систематически. В них включались только вопросы, с которыми коллектив встречался в данный момент (в то время не было никаких более или менее подходящих программ по самообр. раб.).

Часть учительства такие кружковые занятия не удовлетворяла из-за малого количества членов и, следовательно, недостаточно оживленного обмена мнениями. С другой стороны, при такой системе работы для учителей-одиночек (поселковых) самообразовательная работа могла вылиться только в индивидуальную.

Учителя четырех школ, лежащих в южной части района, в ноябре 1926 года, договорившись между собою и райметодкомиссией, решили слить свои кружки, объединиться в куст. Договорились съезжаться поочередно в разных селах один раз в месяц. План работы первого куста был составлен кустовым съездом. В его основу была положена проработка вопросов, которые выступали в связи с производственной работой.

Всю зиму 1926-27 года куст проработал нормально, сумел достигнуть хороших успехов (был проработан вопрос о самоуправлении, о звеньевой работе, подготовка к летним занятиям и т. д.). Кроме этого, каждый член куста имел возможность наблюдать работу учителей соседних школ, входящих в куст. В ту же зиму, только попозже, в северной части района тоже организовался куст, но никаких результатов он не дал и быстро распался.

В период осенней конференции, предшествующей началу прошлого учебного года, при проработке вопроса о самообразовании, просвещенцы решили принять кустовую форму самообр. работы. Конференция вынесла пожелания добиться от ОНО разрешения выделить один день в месяц, в который занятий в школе не производить, а тратить его на кустовые съезды. Таким образом, в районе организовалось с самой осени три куста. Вступление в кусты было основано на добровольных началах. Не получила кустового оформления северная часть района—пять школ, из попытки которых объединиться в 1926-27 г. ничего не вышло.

Выделение одного дня в месяц для кустовой работы, как проба, было разрешено.

Всего в районе школ 21, с количеством работников 51. Кустовые территории в районе были почти одинаковы, характерное среднее расстояние между селами от 7 до 12 км. Все школы связаны хорошими грунтовыми дорогами. Проездная плата—5 коп. с километра.

Кустовые съезды, устраиваемые раз в м-ц, были двухдневными, при чем использовался один рабочий день, выделенный окрОНО (понедельник или суббота) и другой—день отдыха.

Характерны следующие цифры: 1-й куст—3 школы—10 учителей (80 проц.); 2-й—4 шк.—12 учит. (100 проц.); 3-й—8 шк.—18 учит. (85 проц.); 4-й—5 шк.—8 учит. (100 проц.). Как видно из этих цифр, почти все учительство

участвовало в кустовой работе. Совсем иначе обстоит дело с избачами: они систематически не участвуют в кустовой работе. Причиной этого является более слабая материальная обеспеченность избачей, но главное потому, что учительские объединения прорабатывали материал педагогического характера, далеко не интересный избачам. Вообще в районе самообразовательная работа избачей и ликвидаторов неграмотности не коллективизирована.

Посещаемость кустов в общем хорошая. Напр., в Романовском кусте из 72 посещений, которые должны бы быть («учители-с'ездов»), было выполнено 66. Недопосещение на 8,5 проц. Примерно такая же картина и в остальных кустах. Если принять во внимание наши сибирские бураны, загруженность некоторых учителей общественной работой, в связи с проводимыми в эту зиму кампаниями, такую посещаемость можно без натяжки признать удовлетворительной. Кустовых с'ездов проведено: первым кустом—7, вторым—6, третьим—6, четвертым—5. Всего из намечаемых с'ездов не состоялось два по случаю сильных буранов. Два сорвавшихся на 24 состоявшихся—не плохо!

Организационное оформление кустов проходило на первых кустовых с'ездах, где были избраны постоянные председатели и секретари объединений. Здесь же составлялись календарные расписания работ куста, намечались докладчики, договаривались в отношении места с'ездов. Функции председателя куста заключались в общем руководстве работой, в поддержании связи с методкомиссией, в председательствовании на с'ездах и подборе литературы. Секретарь хранил дела куста, вел переписку с методкомиссией.

Поездки на с'езды не оплачивались, просвещенцы ездили на свой счет.

Связь кустов с райметодкомиссией была двух родов: письменная и живая. На одном из осенних заседаний РКМ все члены ее были прикреплены ко всем кустам персонально, при чем из этих групп было выдвинуто лицо, отвечающее перед РКМ за работу куста.

Таким образом, учителя райсела ни к какому кусту не принадлежали, а входили группами во все кусты. Прикрепленные представители, посещая куст-с'езды, отчитывались на заседаниях РКМ, иногда делали доклады на куст-с'ездах, участвовали в прениях и т. д. Были случаи, когда куст-с'езды форменным образом выезжали на этих представителях: на одном заседании Глубоковского куста не были подготовлены докладчики; чтобы не сорвать с'езд, пришлось представителю РКМ докладывать без особой подготовки. В конце года на заседании РКМ был заслушан доклад одного из кустовых председателей (Дубровинского) о проделанной работе, с соответствующими содокладами представит. РКМ о работе других кустов.

По постановлению РКМ, прикрепленные ее члены должны были вести занятия по литературе для кустов, что систематически не проводилось.

Письменная связь также поддерживалась между кустами и РКМ. Кусты высылали копии протоколов своих заседаний. РКМ до получения «программ-минимум» рассылала темы для проработки и рекомендательные списки литературы.

Дело снабжения просвещенца лит. материалом в районе обстоит не весьма благополучно. Имеется районная просвещенческая библиотека, составленная из книг месткома, райметодкомиссии и пожертвованных просвещенцами (последних довольно много; библиотека существует уже три года). В прошедший учебный год просвещенцами было отчислено на библиотеку 2 проц. месячн. зарплаты.

В библиотеке четыре основных отдела: обществоведение, педагогика, профсоюзный и беллетристика. Основным недостатком библиотеки является то, что педагогический отдел подобран бессистемно, не подогнан под «программы-минимум». Литература, не указанная в этих программах, почти не читается (кроме беллетристики).

Как уже говорилось выше, работа кустов шла по «программам-минимум». Это во всех четырех кустах. Прорабатывалась первая часть «программы» — педолого-педагогический цикл, который проработан почти целиком.

Кроме этого, кустами проработан целый ряд вопросов, не входящих в «программы» (о летней школе, по физвоспитанию и пр.). Особенно глубоко проработана подготовка к летней школе; с'езды, разрабатывающие этот вопрос, длились до пяти дней.

Знания, полученные в процессе проработки, применялись в производственной практике: в Закладинской школе проведены антропометрические измерения по Ивантеру, введены, как проба, некоторые формы самоорганизации детского коллектива и др.

Большим достижением кустовой работы в этом году следует считать широкий охват учительства и то, что эта работа уже вошла в быт просвещенцев.

Наши недостатки и тормозы.

- 1) Недостаточно литературы, требующейся по «программам»;
- 2) недостаточно сознательное отношение некоторых (немногих) товарищей к самообразовательной работе.

В. Летунов и Я. Лазуко.

С. Завьялово, Каменского окр.

III.

Слет просвещенцев.

24 и 25 декабря прошлого года Черепановским райместкомом устраивался слет просвещенцев, на который прибыли работники соцвоса и политпросвета. Слет должен был разрешить вопросы самообразовательной работы и дать ей (самообразовательной работе) правильное направление. Помимо этой основной цели, райМК имелось в виду дать в дни праздников разумный отдых просвещенцам. Повестка дня была пополнена вопросом: «Участие просвещенцев в пере выборах советов».

О самообразовательной работе были доклады с мест. Говорили много, приняли резолюцию. Однако, мне кажется, что слет по данному вопросу не достиг своей цели. И в самом деле, резолюция говорит о том, что в самообразовательной работе нет плановости и систематичности, за исключением некоторых кустовых методических объединений. В пример ставится Карасевское КМО, в котором есть система в работе и где самообразование просвещенцев идет, якобы, по правильному пути. В плане Карасевского КМО имелось 13 разнообразных вопросов, рассчитанных на пять собраний. Вот некоторые из них: 1. Рассмотрение производственных планов; 2. Метод целых слов; 3. Антирелигиозное воспитание; 4. Планирование и учет работы и т. д.

Можно ли говорить здесь о системе в работе при таком разнообразии вопросов, проработка которых рассчитана на короткий срок? Нет. Сейчас признается плодотворной длительная переподготовка, где материал расположен методически верно. В плане Карасевского КМО есть система вопросов, а не система переподготовки. Необходимо было бы взять определенный цикл для проработки, расположить материал в методической последовательности, рассчитать его на длительный срок и прорабатывать не путем бесед и докладов, а теми методами, которые указываются в ступенях самообразования или заочных курсах.

Из правильной постановки самообразовательной работы вытекает и другое необходимое условие. В группу для занятия самообразованием должны быть подобраны лица приблизительно с одинаковой подготовкой и желающие заниматься по определенному какому-либо циклу. Длительная переподготовка — вот каким быть должен лозунг самообразовательной работы.

По вопросу об участии просвещенцев в пере выборах советов открылись большие прения. Все присутствующие рассказывали о своем широком участии в этой кампании.

Слет дал просвещенцам и разумный отдых. Силами городских просвещенцев 24 декабря была поставлена пьеса «Любовь Яровая», 25—смотрели кино-картину «Китайская мельница». После всего этого устраивался вечер самодеятельности.

РайМК в отношении слета взял правильную линию. Ему требуется теперь установить правильную линию и в самообразовательной работе.

П. Шемаров.

Ново-Воскресенка, Новосибирского окр.

IV.

Первые межрайонные курсы работников просвещения Томско-Коларовского района.

На вызов тов. Голоушкина («Просвещ. Сибири» № 11 за 1928 г., стр. 106) беру на себя смелость поделиться опытом проведения районных курсов-конференций по Томскому и Коларовскому районам Томского округа.

Прежде всего, что мы ожидали получить от наших курсов?

Узловым вопросом в работе курсов мы ставили практику составления производственного плана. Таким образом, центральное место в работе курсов занимал производственный план. Все же другие вопросы играли служебную роль или являлись производными вопросами.

Мы рассуждали—успех дела на протяжении учебного года будет обеспечен наполовину, если мы четко овладеем методом составления этого плана, четко разграничим учебное время, наметим пути и способы переподготовки, практические приемы преподавания. Отсюда—вопрос об усвоении частных методик и способах использования педагогической литературы как основной, так и периодической.

Учебный год, по нашему мнению, при этом должен быть строго регламентирован. Поэтому мы определили не только количество учебных дней, но и начало и конец учебного года, а также время для перерывов, порядок и сроки представления отчетности.

Это, как оказалось, вселяет уверенность в работнике, избавляет его от всякого рода неожиданностей и излишней переписки.

В учете работы и отчетности прошлых лет мы установили ряд ненормальностей такого, напр., свойства: вопросники для годовых отчетов всегда предлагались почему-то в конце учебного года, поэтому эти схемы при наложении их резко расходились с планами и задачами, поставленными самой школой. Ясно—мы попытались устранить тот разрыв, который царил в отчетности. Так, напр.: схема плана годового отчета, районная сводка, схема обследования школы и т. д.—все они носили своеобразный характер. И эта, кажущаяся на первый взгляд, мелочь затрудняла работника. Дабы не было расхождений в понятиях, все это мы объединили в одно целое, чтобы каждый знал, по каким разделам идет работа в районе, на что ему равняться и на что ответить в конце учебного года. Короче говоря, мы ставим перед собой скелет—план годовой работы, который на протяжении учебного года облекается плотью и кровью. В конце учебного года этот план является отчетом о работе.

Фактически вся наша работа являлась составлением районного производственного плана, который оставалось переработать применительно к местным условиям.

С районными работниками (врачами, агрономами, инспектором) и районными организациями мы договорились, что именно мы можем сделать и как. Свои постановления в этой части рассматривались всеми как договор на весь учебный год.

Мы разработали «практические мероприятия по улучшению качества работы». В основу же каждого производственного плана мы полагаем ряд задач, вытекающих

из нужд и потребностей районов. Мы составили особый список—перечень этих задач—с тем, чтобы работник имел возможность выбрать из них задачи, соответствующие условиям данной местности и посильные школе.

Помимо этого, мы разработали правила внутреннего распорядка. Все эти материалы были получены на руки.

Мы полагаем, что курсы—это все же отправной этап к нашей самоподготовке. Мы установили новые способы занятий на кустах по нижеследующему принципу. Ежемесячно мы собираемся на кустовые собрания не в кустовой школе, как это было раньше, а поочередно в каждой школе. Учитель этой школы дает опытные уроки. Наблюдая педагогический процесс в ходе занятий, мы в дальнейшем организуем разбор этих занятий и приступаем к теоретической проработке данного вопроса по литературе. Здесь же разбираются все недоуменные вопросы как методического, так и организационного порядка, которые работники не смогли разрешить наедине и которые мы условились учитывать путем записей в отдельные тетради.

Как организованы были курсы-конференции с внешней стороны?

Курсы открывались общественно-политическим циклом с лабораторной проработкой, семинариями по кустам и беседами. После такого вида занятий, обобщения и выводов каждый раз выдвигались задачи, стоящие перед страной, районом и, наконец, школой.

Далее с итогового доклада о работе школ за минувший год перешли к выставке. Что выставлялось? Производственные планы, рабочие и календарные планы, детские работы, учет работы и отчетность. Здесь, в выводах, выяснилось между прочим, что многие допускали вывешивать в школе безграмотно написанные плакаты и лозунги, стенные газеты и пр., которые безусловно способствовали насаждению орфографической неграмотности и которые проходили мимо учителя незамеченными. Вот примеры: «Детские ясли», «Ленин—лучший друг детей», «Проклятие дням суровой ралской доли», «Диограма» и т. д.

Здесь же выдвинут был на конкурс по ошибкам плакат, принадлежащий клубу, где велись занятия, на котором, при хорошей технич. отделке, было написано следующее: «плох тот борец и строитель, который не учится строить новую жизнь».

Исключительный интерес был проявлен работниками к ручному труду в мастерских педтехникума по дереву и картонажу. Все увлекались этой работой и жалели, что на это дело отведено было мало времени (26 часов). Многие научились за такое короткое время переплетать книги, наклеивать портреты, делать рамки. Понаделали себе на память пеналы, шкатулки, линейки, детские кормушки и много других полезных вещей. Оставили инструкторам ручного труда благодарственные отзывы, а на учетной конференции вынесли пожелание, чтобы на будущее время этому вопросу уделить времени не менее недели. В настоящее время в ряде школ организуются мастерские. Есть мастерские даже с отдельными для этой цели рабочими комнатами.

Занятия с агрономом и врачом четко выявили производственные задачи школ и изб-читален и задачи по оздоровлению быта и борьбы с вредными привычками. Многие сейчас же ставили перед собой цели организовать опытные участки при школах или наметили работы по методу конкурсов-проектов. При этом был составлен примерный план летней школы по трем вариантам: работы на пришкольн. участке, работа на индивидуальных грядках и экскурсии. Некоторые ставили задачи—организацию борьбы с сорняками, вредителями полей, сбор лекарственных трав, а также борьбу с клопами, тараканами, мухами, борьбу за оборудование источников водоснабжения и т. д., и т. п.

В течение целого дня разбирали практику работы обучения грамоте по методу целых слов, который получил у нас полное признание метода научно-обоснованного, проверенного и более других свойственного нашей школе и условиям комплексного обучения. Детально был проработан вопрос о способах и приемах обучения письму. Во-

прос этот ставился в дискуссионном порядке и вокруг него развернулись горячие прения.

В конце курсов по всем вопросам было организовано собеседование, а также выдвигались на обсуждение или просто задавались вопросы, которые не были охвачены программой курсов. Общий уклон курсов (как мне кажется) был направлен в сторону самокритики, которая проходила с особенным оживлением в конце их на отчетной конференции.

Самоуправление курсов было организовано по принципу школьного. Именно: учком; вместо звеньев, кусты, те самые, которые работают на протяжении учебного года. В целях самообслуживания и клубной работы были выделены особые комиссии из любителей и специалистов, напр.: по пению, подвижным играм, музыке. Работали комиссии—магдатная, хозяйственная, редакционная, секретариат.

Что же мы можем сказать о курсах, по сравнению их с осенними конференциями?

1. На курсах не было спешки и верхоглядства, нудных, утомляющих докладов.
2. Курсовая работа располагала к деятельности всех участников, а не только актив.
3. Все это вместе взятое свидетельствует о превосходстве курсов над районными конференциями, которые в интересах дела перед началом года должны быть безусловно заменены курсами.

Время, отводимое на курсы (три недели), в будущем мы полагаем распределить примерно так: неделя на ручной труд, вторая—на сельскохозяйств. вопросы и, наконец, последняя неделя на педолого-педагогич. вопросы.

Г. Томск.

И. О.

У.

Как мы поднимаем свою квалификацию.

Учитель, обучая детей в школе, учится вместе с ними и сам. Эта истина как будто ясна для всех. Новая школа, новые методы работы, изыскание наилучших способов подготовки нового поколения требуют от учителя непрестанной самообразовательной работы над собою. Учиться, так учиться,—и наши просвещенцы Саргатского района решили в нынешнем году взяться за дело самообразования. Почти 90 проц. всех учителей захвачены заочным обучением. О заочном обучении на осенней учительской конференции стоял специальный вопрос. МК райпроса в плане своей работы ставит в качестве обязательного выполнения широкое вовлечение всех членов в работу по заочному обучению. В районе организовано 4 куста. Для каждого из них, во время «книжного базара» зимой 1928 года, куплена методическая литература (на 100 рублей). Этой литературой просвещенцы и пользуются в своей работе. Одни из просвещенцев состоят на курсах заочного обучения при втором МГУ, другие—при Институте по повышению квалификации при Главсопвесе. Местком намерен помочь просвещенцам купить учебников для каждого куста, согласно программы первого года 2 МГУ. Работают все просвещенцы—заочники единолично и лишь обмениваются мнениями на своих кустовых собраниях о проделанной работе. Во время предполагающейся к проведению 2-й детской конференции МК думает провести конференцию заочников.

Кустовые собрания мы проводили раз в один-два месяца. Большой вопрос—как составлять производственный и рабочий план—уже сильно не тревожит нас. На повестке дня стоят более злободневные вопросы—грамматика, виды письменных работ, исправление ошибок. Наш труд на этом и сосредоточен. Старой грамматики Некрасова нет. В кружках мы разбираем научную грамматику Фридлянда-Шалыт, методику Ма-

лаховского и др. Молодые силы просвещенцев ко всему прислушиваются во время этих занятий,—им, может быть, уже знакомо и понятно то, о чем говорится, а старое учительство меняет свои «старые» понятия на новые.

В. Пеньков.

Саргатка, Омского окр.

VI.

Я за практикум!

Практикумы нужны.

Как же организовать практикум, на какую продолжительность и что, в результате, он должен дать деревенскому учителю?

Прежде всего, практикум должен дать учителям ответ на всевозможные вопросы, возникающие у них в процессе работы в школе.

Для этого методическая комиссия, в которую входят все учителя «опорники», узнает от учителей района, что они желают получить от практикума (Если же практикумы уже регулярно проводятся, то вопросы к следующему практикуму, конечно, удобнее всего намечать после проведения практикума, внося их в резолюцию по обсуждению практикума, как пожелание).

Все запросы просвещенцев прорабатываются методической комиссией, потом педколлективом опорной школы, после чего учителя «опорники» так разрабатывают свой календарный план на время практикума, чтобы в своей текущей работе дать учителям района наглядное разрешение всех их вопросов.

Такой наглядный способ очень много дает пользы молодому, неопытному педагогу для его практической деятельности.

Относительно продолжительности практикума я совершенно не согласен с т. Се-ребренниковым, который в своей статье «Практикумы при райшколах нужны» предлагает практикумы организовывать продолжительностью в 1-2 дня. В такой короткий срок ничего нельзя сделать. Необходимо практикум (только посещение уроков) проводить в неделю. Только тогда можно что-нибудь получить полезное, если проследить работу педагога в больший промежуток времени. Кроме того, в неделю лучше выявится настоящее и непоказное лицо работы опорной школы.

Наконец, как лучше организовать практикум, чтобы «поймать» сразу «двух зайцев», т. е. не сократить учебный год и дать практикуму 6-8 дней?

Опыт нашей школы, мне кажется, с успехом можно применить и в других опорных и районных школах.

В зимние каникулы 1928-29 г. в опорной школе мы ребят отпустили не 20 декабря, а 24. С 21 декабря учителя уже были в классах и старательно записывали промахи «опорников». Чтобы не разбивать цельности работы, занимались и в воскресенье 23 декабря (вместо понедельника 24 декабря). Таким образом, работу опорной школы приезжие учителя наблюдали в течение 3 дней. Каждый день, вечером, все собирались опять в школу для обсуждения проведенных уроков.

После всего практикума обсудили его организацию, выявили отрицательные и положительные стороны и пришли к решению: «Практикум организовать и в дальнейшем, удлив наблюдение за работой групп до 6 дней». Такая организация практикума не сократит учебный год.

Учителя—за практикум. Несмотря на полный отказ со стороны РИК'а оплатить проезд и суточные, на практикум приехало большинство учителей района.

РИК'ам необходимо поддержать материально организацию практикумов, т. е. практикумы дают больше делу народного образования, чем 5-7 дневные осенние конференции.

Крапивино, Кузнецкого окр.

К. Штатнов.

Г. А.

А. С. Грибоедов

11 февраля исполнилось столетие со дня смерти А. С. Грибоедова. Как известно, 29 января (старого стиля) 1829 г. писатель был убит в Тегеране, толпою персидских фанатиков.

Столетняя дата этой трагической кончины не может остаться незамеченной. Наркомпрос 11 февраля открыл в Москве памятник Грибоедову, память писателя торжественно чествовалась по всему СССР.

Эпоха, в которую жил Грибоедов, была одной из мрачных страниц истории царской России: страница эта началась диктатурой Аракчеева и закончилась разгромом декабристов. Декабрьская вспышка только ярче оттенила черную ночь николаевской реакции. Общественная жизнь была задавлена, а литература—далека от жизни. Цензура доходила до чудовищных нелепостей: запрещена была, например, книжка о вредных грибах, потому что грибы являются постной пищей, и говорить о их вреде—значит подрывать авторитет церковных канонов. Театр питался любовно-драматической уголовщиной или водевильным зубоскальством. Часто ставились, например, пьесы князя Шаховского, о которых можно судить уже по одним их названиям: «Беглец от своей невесты», «Верочкин эликсир, или любовное слабительное» и т. п. В это царство литературно-театральных благоглупостей комедия Грибоедова «Горе от ума» ворвалась, как свежий воздух, как оздоравливающее веяние критические мысли... И можно себе представить, какой эффект произвела грибоедовская пьеса! Цензура не разрешала печатать даже отрывки из комедии: Фамусовы, Скалозубы и Молчалины увидели в ней себя, как в зеркале, и, конечно, старались тормозить движение пьесы,—она появилась на сцене лишь после смерти автора. Друзья и единомышленники Грибоедова переписывали пьесу от руки, она пришлась по сердцу всем более или менее сознательным гражданам тогдашней России, группировала вокруг себя передовые умы,—разве не характерно, что декабрист Штейнгель признался на следствии, что развитию либеральных идей в нем много способствовало «Горе от ума», а обвинители Грибоедова доказывали на основании цитат из комедии, что автор ее не может не быть членом «тайного общества».

Мы хотим подчеркнуть, что «Горе от ума», несмотря на вековую давность, далеко не утратило своего общественно-педагогического значения и представляет собою одно из актуальных произведений дореволюционной русской литературы. Грибоедов написал еще целый ряд пьес («Студент», «Грузинская ночь» и другие), и некоторые из них также пользовались в свое время успехом, но до нашей революционной современности осталось жить только «Горе от ума». И нет ничего удивительного в том, что революционный театр Мейерхольда ставит, на ряду с новинками, и эту пьесу столь блестяще вскрывающую общественные язвы стародворянской России.

Довольно основательную попытку анализа пьесы дает Н. Пиксанов в своей вступительной статье к последнему (1928 г.) изданию «Горе от ума». На эту статью мы обращаем внимание просвещенцев.

Тов. Пиксанов считает, что до сих пор в оценке знаменитой пьесы доминировала расплывчатая номенклатура интеллигентско-идеалистической критики, часто сводившаяся к моралистическим выводам, при чем Чацкий обычно расценивался, как «вечный общественный тип». Установив на основании документально-биографических данных социальную природу Грибоедова и Чацкого, как образованных крепостников-помещиков, желавших лишь внести либеральные «поправки» к крепостничеству и самодержавию и едва ли помышлявших о революции, Пиксанов приходит к мысли, что главнейшими особенностями общественных взглядов Грибоедова были либерализм, скептицизм и национализм (обвинение Грибоедова в славянофильстве Пиксанов находит неправильным, ибо славянофильство сложилось позднее, на церковно-богословской почве). «При всех разногласиях Грибоедов ближе всего к группе декабристов: по общему настроению, дружеским связям, многим симпатиям, теоретическим взглядам. А его герой, в уста которого он вложил много своих заветных мыслей, является самым ярким литературным типом дворянина-декабриста». Анализируя пьесу в свете современности, критик заявляет, что приходится, прежде всего, сузить политическую содержательность «Горя от ума». «Пьеса не имела политико-памфлетического задания... Сам Грибоедов из разнообразных фракций декабризма склонялся к фракции умеренной».

«Гениальное дарование Грибоедова,—пишет в заключение т. Пиксанов,—точно отображая в «Горе от ума» быт и переживания русского столичного дворянства перед 14 декабря, сообщило, однако, и образам, и эмоциям, и идеям, там заключенным, такую яркость и обобщенность, что они получили значение символов переменной значимости. Читатели и зрители иных времен и классов, созерцая «Горе от ума», могли отвлекаться от конкретного социального содержания пьесы, и переживать пьесу по-новому, по-своему. Этим и обеспечены художественная живучесть «Горе от ума» и эмоциональное воздействие его и в наше время».

КРАЕВЕДЕНИЕ

В. В. Ложкин

О календаре природы

(Фенологические наблюдения в школе).

Вопросами школьной фенологии только теперь начинает интересоваться школа, и вполне естественно, что они еще мало разработаны. В методической литературе на эту тему имеется так мало материала, что он не может проникнуть в стены массовой школы. В то же время фенологические наблюдения должны входить в программы повседневной работы школы и **обязательно** в план кружковой работы школьных краеведческих организаций. Это тем более необходимо, что проводить фенологические наблюдения очень легко, а сами по себе они дадут возможность серьезно критически подойти к изучению вопросов школьного естествознания. Не нужно только перегибать палки и в младших группах придавать им академическую серьезность, как это можно делать при работе со старшими учениками.

Общей и самой простой формой фенологических наблюдений будет ведение дневников природы. Все непосредственные наблюдения, сделанные в природе, фиксируются на страницах дневника; таким образом, производится накопление фактов, на основе которых можно будет (если школа соберет аналогичные наблюдения за ряд лет) выявить влияние климатических условий на развитие природы данного района.

Дневники могут вестись коллективно или индивидуально. При школьных фенологических наблюдениях предпочтение следует отдать коллективному дневнику, так как ведение его больше развивает ребят и вызывает у них большую наблюдательность и находчивость в широкой фенологических наблюдений. Однако, здесь мы подмечали одно нежелательное явление: у ведущих наблюдений учеников часто развивается вредящее делу соревнование, в результате которого в дневнике могут появиться лживые записи о том или ином явлении, вызванные желанием блеснуть перед товарищами или руководителем: «я, мол, первый заметил это явление».

Для того, чтобы избежать таких неприятностей, фиксируемые в дневнике наблюдения необходимо иллюстрировать теми объектами, над которыми велись наблюдения (напр., засушенными цветами, насекомыми и т. п.). Конечно, сделать это будет далеко не всегда возможно, но нужно к этому стремиться. Кроме того, необходимо четко объяснить учащимся цель работы; здесь на помощь преподавателю придет его опыт и педагогический такт.

Каждое наблюдаемое и фиксируемое явление должно быть разъяснено ученикам, чтобы они не работали «в слепую». Иначе педагогическая ценность таким наблюдениям нуль.

Иллюстрирование записей природными объектами в значительной степени может пополнить школьный музей или, если его нет, положить начало его организации. Увлекаться регистрацией явлений в дневнике особенно не стоит: их обилие может создать у ребят перегрузку, утомить их и оттолкнуть от работы.

Конечно, бывают и исключения: особенно «ярким» любителям можно и даже нужно давать дополнительные темы для наблюдений.

Что главным образом нужно писать в дневник? Ниже мы приводим разработанную программу для этой цели, пока же заметим, что в дневнике можно представить, положим, ход весны, лета, осени, зимы; описывать наблюдения над процессом разви-

тия растений, животных и т. д. При этом не нужно гнаться за эффектами, а описывать так, как наблюдаешь. Следует обратить особое внимание на то, чтобы все производимые записи в дневнике точно датировались. Не должно быть таких записей: «сворцы прилетели между 5 и 12». Такие записи допустимы только в календаре природы, где берутся средние цифры за ряд лет; в дневнике же должно быть все точно—положим «в 192... году сворцы прилетели 5 числа такого-то месяца».

Когда дневник будет содержать в себе достаточно материала, можно приступить к его обработке. Первоначально она может выразиться в составлении календаря местной природы. Здесь представляется полная свобода действий: можно составить отдельно ботанический, энтомологический, орнитологический и т. п. индивидуальные календари или—общий.

Громадную роль играет составление календаря по сельскому хозяйству, куда войдут сроки производства полевых работ в вашем районе и т. п. сведения.

Если календарь составляется на основании материала, полученного не за один год, а за целый ряд лет, то важно отмечать самое раннее, самое позднее и среднее время наступления данного явления.

Составленные календари природы будут служить материалом для будущих наблюдений, будут постепенно пополняться, корректироваться и принесут большую пользу для района, как ценные справочники.

Теперь мы дадим общую программу фенологических наблюдений, выработанную в процессе работы наших школ; она явилась результатом анализа школьных фенологических дневников; программа рассчитана исключительно для наших сибирских условий.

А. Наблюдения над дикорастущими растениями.

1. Начало движения сока у березы.

Пробуждение жизни деревьев весной характеризуется движением соков. У березы оно начинается очень рано; обычно сокодвижение появляется в то время, когда еще не успел стаять снег. Для установления этого момента на открытом месте выбирают березу среднего возраста и на высоте метра от земли буравом в ней делают прокол, углубляясь до **камбия**. К отверстию мягкой проволокой подвязывают стеклянный сосуд (стакан или бутылку), устанавливая направляющую движение вытекающего сока палочку и ведут наблюдения. В дневнике отмечают момент начала сокодвижения и день его прекращения.

2. Начало набухания почек у березы.

Как только началось движение соков в дереве, начинают набухать почки. Набухание их на-глаз заметить очень трудно, поэтому можно ограничиться следующим: отметить день, когда почка готова лопнуть и выпустить листочки. Это можно заметить по раздвиганию покровных чешуек. Если школа имеет в своем распоряжении точные весы, то для определения степени набухания можно рекомендовать «весовой метод». Он очень точен. Для этой цели собирают с березы каждый день штук 50 почек, взвешивают их и определяют средний вес; результаты записывают в дневник. Часть почек при этом засушивают и оставляют при школе для иллюстрации произведенных наблюдений.

3. Начало зеленения березы.

Когда процесс набухания почек закончится—они начинают выпускать листочки; в этот момент дерево стоит как бы подернутое зеленой «дьямкой».

4. Начало зеленения черемухи. **5. Зацветание осины.** **6. Зацветание березы.** **7. Зацветание черемухи.** **8. Зацветание смородины.** **9. Зацветание желтой акации.** **10. Зацветание рябины.** **11. Зацветание сосны (сосна начинает «пылить»).**

Под началом момента цветения нужно понимать тот период, когда появляется несколько нормально раскрытых венчиков; для сережчатых соцветий, напр. у березы,—начало «пыления». Установив начало цветения, проследить характер дальнейшего зацветания и отцветания; отметить, когда цветут последние, запоздавшие в своем развитии цветы.

12. Начало цветения калины.

Этот вопрос мы выделили, т. к. у калины есть маленькая особенность: у ней следует отмечать момент распускания средних цветков, дающих плоды, а не расположенных по краям—бесполоых, которые постепенно и незаметно меняют свою зеленую окраску на белую.

13. Когда осина и тополь начинают «пушить».

(Момент созревания семян; под деревьями в разгар этого момента образуются большие скопления «пуха»).

14. Когда начинают растрескиваться созревшие стручки желтой акации.

Отметить—происходило это в ветряную или тихую погоду.

15. Отметить момент наступления осеннего пожелтения листвы на деревьях.

Обратить внимание на характер изменения окраски листьев; желтеет ли лист сразу; начинается ли пожелтение с краев и т. д.

16. Описать ход листопада у березы и осины; то же самое и тополя.

Как происходит листопад; долго ли пожелтевшие листья остаются на деревьях. Хорошо было бы составить коллекцию, иллюстрирующую ход постепенного пожелтения листьев.

II. Из других растений, при сборании материала для составления календаря местной природы, нужно отметить следующее:

1. Зацветание одуванчика. 2. Зацветание мать-мачихи. 3. Зацветание белой ветреницы (анемоны). 4. Зацветание голубой анемона. 5. Начало цветения сонной травы. 6. Зацветание куриной слепоты. 7. Зацветание купальницы. 8. Зацветание тысячелистника. 9. Зацветание багульника. 10. Зацветание лесной земляники. 11. Зацветание полевой клубники. 12. Зацветание лесной малины. 13. Зацветание морозики. 14. Зацветание черники. 15. Зацветание дикого хмеля.

Отметить время созревания земляники, клубники, смородины, кислицы, черники, рябины, черемухи и др. ягод, имеющих в вашей местности какое-либо значение.

Из водных растений отметить время начала цветения кубышек и желтых кубышек.

* * *

Если будут наблюдаться случаи вторичного цветения растений поздней осенью, то эти факты необходимо отмечать и постараться выяснить такие явления (Причины могут быть самые разнообразные: напр., уничтожение весной листьев на дереве гусеницами и т. л.).

В. Наблюдения над сроками с.-х. посевов.

Принимая во внимание, что программы по естествознанию в массовой школе несут сельскохозяйственный уклон, который в нашей земледельческой стране выдвигает сама жизнь, этому вопросу мы должны будем уделить особое внимание и в производстве фенологических наблюдений.

Наблюдения, которые придется проводить в этой области, слишком разнообразны и многочисленны; каждая школа, в зависимости от местных условий, должна на-

метить свой план работы. Мы здесь приведем только главные моменты, отмечать которые безусловно необходимо.

1. Когда начинается первый посев ячменя.
2. Когда начинается посев овса.
3. Когда происходит первый выгон скота в поле.
4. Начало и конец посадки огорода; характер огородных овощей.
5. Время посадки картофеля на полях.
6. Если в вашей местности разводят арбузы и дыни, то когда начинается их посадка.
7. Время сева пшеницы (какие сорта сеют).
8. Время цветения озимой ржи.
9. Начало сенокоса на низких и высоких местах.
10. Начало колошения озимой ржи.
11. Время созревания других хлебных культур (овса, ячменя, пшеницы, проса и т. п.).
12. Когда производят уборку картофеля с полей.
13. Время уборки полевых огурцов, арбузов и дынь.
14. Время посева озимой ржи; когда наблюдают ее всходы.
15. Когда прекращается пастба скота в поле.
16. Когда приступают в нашей местности к пахоте: а) под озимые хлеба, б) под яровые хлеба.

В. Наблюдения над насекомыми.

1. Когда была замечена первая бабочка крапивница.
2. Первое массовое появление белых бабочек (капустницы и боярышницы).
3. Массовое появление майских жуков.
4. Первое появление ос и пчел.
5. Появление на выгонах слепней.
6. Появление комаров (Указать время, когда их особенно много и когда они начинают исчезать).
7. Отмечать массовое появление саранчи.
8. Отмечать массовое появление гусениц, бабочек и проследить, какой они приносят вред.
9. Отмечать моменты массового появления «мошки» (гнуса).
10. Иногда, чаще всего вечерами, удается наблюдать массовый лет насекомых (саранчи, жуков, стрекоз и т. п.); если такое явление будет замечено, то нужно отмечать время и направление полета.

В местностях, где развито пчеловодство, необходимо отметить время:

- а) первого вылета пчел и начало сбора ими меда (По выражению пасечников, «пчелы несут обножку»);
- б) начало цветения растений-медоносов с указанием их названий;
- в) первое роение пчел;
- г) когда пчелы начинают выгонять трутней из ульев;

Здесь мы перечислили только то, что безусловно необходимо иметь в виду при составлении календаря природы. Вообще же наблюдения над насекомыми могут быть так разнообразны (напр., наблюдения над вредителями сельского хозяйства), что школа сообразно с местными условиями должна наметить свой план.

Г. Наблюдение над птицами.

1. Время прилета скворцов (Следует отмечать первые случаи прилета в одиночку и массовые. Проследить, когда они производят кладку яиц и когда появляются птенцы; когда вылетают молодые скворцы. Наблюдения эти вести очень легко, т. к. скворцы гнездятся вблизи человеческих жилищ).

2. Прилет галок.
3. Появление трясогузок.
4. Когда была услышана первая песня полевого жаворонка.
5. Когда были замечены первые пролеты стай диких гусей и журавлей; не замечались ли случаи возвращения их назад. Важно отмечать все дни, когда они были замечены, с указанием направления пролета. Во время ночных перелетов журавлей от гусей можно отличать по их «курлыканию»; днем по силуэтам; у гусей ноги поджаты у журавлей—вытянуты.
6. Когда был услышан первый крик выпи.
7. Появление первой деревенской ласточки-касатки.
8. День появления первой городской ласточки.
9. Первое появление стрижей.
У деревенской ласточки лоб и горло красновато-коричневые, и, когда она сидит, хвост у нее имеет форму вилки; у городской ласточки хвост сложен и под ним—белое пятно. Городские ласточки обычно прилетают раньше касаток. Стрижей часто смешивают с ласточками (в некоторых местностях, напр., в селе Кольгоне (около ст. Ижморская, Томск. дор.) их называют «земляно-ласточки»). При полете они всегда пронзительно кричат. Прилетают позднее ласточек.
10. Начало тетеревиных токов (узнать можно от охотников).
11. Когда было услышано первое кукование кукушки.
12. Когда был услышан первый крик иволги.
13. Время появления дроздов и начало кладки ими яиц.
14. Когда был услышан первый крик перепела.
15. Когда начинается массовый отлет ласточек. Отметить направление полета.
16. Начало массового отлета гусей и журавлей (Также указать направление полета).
17. Когда прилетели первые стайки снегирей (У нас, в Боготоле, их называют «жуланы»).

Д. Наблюдения над другими животными.

1. Когда было замечено первое появление летучих мышей.
2. Когда появилась в лужах лягушечья икра.
3. Появление первых лягушек, ящериц и змей.
4. Начало весенней рыбной ловли (указать способы, какими она производится; указать виды промысловых рыб).
5. Выход из берлог медведей (сведения можно получить от охотников и крестьян).
6. Выход белки.
7. Залегание медведей в берлогах.
8. Выход волков (Отмечать случаи массового появления и единичные).

Полученные наблюдения дадут возможность составить календарь местной природы.

Для того, чтобы производимые фенологические наблюдения можно было увязать с климатическими особенностями района, необходимо ежегодно, начиная с весны, отмечать:

1. Начало таяния снега на открытых полянах.
2. Начало таяния снега в лесу; момент появления и постепенного углубления «воронок» на снегу (они образуются при таянии снега вокруг деревьев).
3. Вскрытие рек и озер; поломка льда. (Отдельно отмечать вскрытие крупных и мелких рек с указанием их названий).
4. Когда река или озеро очистилось ото льда.

5. Были ли случаи возврата холодов, напр., выпадение снега, образование инея по утрам и т. п.
6. Когда прошла первая гроза.
7. Не замечается ли усыхание рек и озер; если замечается, то отметить время начала их усыхания и конец.
8. Какие месяцы являются особенно засушливыми в вашей местности (Для этого необходимо вести регистрацию дождливых и ясных дней и по ним составлять месячные сводки).
9. Отметить время наступления первого утренника осенью (померзли огурцы, ботва картофеля и т. п.).
10. Время образования осенней «непролазной» и непросыхающей грязи на дорогах.
11. Когда наступил первый морозный день (на крышах образовались «со-сульки»; застывшие за ночь лужи и грязь днем не оттаивают).
12. Когда выпал первый снег и когда стаял.
13. Когда выпавший снег окончательно удержался и наступил «санный путь».
14. Когда наступило осеннее вскрытие рек и озер.
15. Когда реки и озера окончательно замерзли.

Об обработке фенологических наблюдений мы поговорим в одном из весенних номеров журнала.

Как идет культпоход*)

I. Обязательно выполним!

Темп ликвидации неграмотности по Смоленскому району, Бийского окр., усиливается в два раза. По селам созданы комиссии по ликвидации неграмотности под ответственностью председателей сельсоветов; села разбиты на отдельные участки во главе с уполномоченными; участки в свою очередь разделены на более мелкие ячейки, чтобы легче можно было учесть неграмотное население и обслужить его. Школы в этой работе являются застрельщиками. Они выделяют ликвидаторов-индивидуалов из учеников, выявляют неграмотных, инструктируют индивидуалов-ликвидаторов.

Кооперативные организации на дело ликвидации неграмотности отчисляют средства (из расчета 2 р 50 к. на неграмотного) в размере 2 проц. к общему числу лайщиков, что составит по району 515 руб. Крестьяне из проведенного самообложения также выделили 10 проц. (6.450 руб.), из каковой суммы в этом учебном году будет израсходован 1 проц. (неужели только 1 проц.? Ред.). Помимо этого отчисления, гражданами было принято решение о производстве общественного посева в фонд ликвидации неграмотности в размере 101 дес. Служащие вынесли постановление об отчислении на дело ликвидации неграмотности четырехдневного заработка. В общем вокруг вопроса о ликвидации неграмотности создано широкое общественное мнение. Отчетные собрания проходят под лозунгом «Грамотный, обучи неграмотного». Были случаи, когда собрания выносили единогласные постановления о вступлении в члены ячейки ОДН (с. Смоленское—участки 3-7-8) и о хождении всем неграмотным на ликпункт. В с. Смоленске, на отчетных собраниях, в члены ячейки ОДН из крестьян вошло более тысячи человек. Предположено во вторую половину 1928-29 уч. года обучить 2.000 человек, вместо данных округом 1.566 чел. Обучение будет групповое и индивидуальное. Групповым будет охвачено 540 человек, индивидуально 1.460. В качестве ликвидаторов приглашены ученики старших групп и грамотное взрослое население. Всего по району приглашено приблизительно около 410 человек. Каждый участковый уполномоченный имеет в своем распоряжении кадр индивидуалов-ликвидаторов. Инструкторы эти ликвидаторы получают от инструктора-методиста. В качестве инструкторов привлечено все учительство. Оно проводит инструктаж и проверку работы индивидуалов и групповиков, а также конференции с обучающимися. Занятия по району начаты с 16 января 29 года. Надо полагать, что при таком серьезном отношении населения к делу ликвидации неграмотности мы на культурном фронте выйдем победителями.

Смоленское, Бийского окр.

А. Кудашев.

II. Разбудите ячейку ОДН.

В нашей школе семь основных групп, все они перегружены учениками. Есть школьный комсомольский коллектив в 18 чел. Педагогического персонала девять человек.

В виду отсутствия ликпунктов в селе Косиха, где бы учителя могли работать, решили через учеников групп организовать работу по ликбезу в индивидуально-групповом порядке. И что же? Вот цифры и факты.

Факт 1-й. III-я группа, в которой 5 чел. занято обучают они 5 ч.
2-й. IV-я » » 30 чел. занято и » 34 ч.

*) В редакцию поступает ряд писем о ходе культпохода на местах. Печатаем в сокращенном виде часть из этих сообщений.

Учитель этой группы использовал старые буквари, лежавшие в архиве: 1. «Из деревни», 2. «Ручеек», 3. «Мы в школе».

Факт 3-й. V-я группа, занято в ней 24 чел.—обучают 36 человек
 » 4-й. VI-я группа 7 человек обучают . . . . . 8 »
 » 5-й. VII-я группа 2 человека обучают . . . . . 3 »

Непосредственное методическое руководство ликвидаторам идет со стороны учителей. Сельсовет помогает в деле снабжения учебными пособиями.

Школа не прошла и мимо десятидворок. Их она организовала шесть. Занятия ведут на них, главным образом, ученики старших групп (VI и VII). Вот почему мы выше видели, что в инд.-групп. порядке ученики этих групп заняты слабо. Посещаемость на десятидворках хорошая. По данным сельсовета видно, что неграмотных в Косихе всего 478 человек, охвачено же ликбезом 216 человек.

В школе есть ячейка ОДН, но она числится только на бумаге. Работы нет. Бюро молчит, не показывается; а члены? Члены тоже молчат. Есть райликвидатор т. Шибин. Его обязанность подтолкнуть это дело, но он ждет, когда его самого кто-нибудь подтолкнет. После каникул школа намерена заняться оживлением работы ячейки ОДН. Надо будет вовлечь в нее новых членов, оживить работу. В противном случае начатая нами работа по ликбезу, в условиях села Косихи, ни к чему хорошему не приведет.

С. Дробков.

Косихинская школа-семилетка, Барнаульского окр.

III. Раскачиваемся.

Работу по ликвидации неграмотности наша школа проводила и раньше, но на эту работу мы не обращали должного внимания. Работало лишь только одно звено, каковым было охвачено 25 человек. С января работа по ликвидации неграмотности приняла ударный характер. В связи с этим самоуправление школы частично свернуло работу некоторых звеньев, работу же звена по ликвидации неграмотности расширило. Из числа учеников старших групп выделено 60 человек ликвидаторов-индивидуалов, которыми охвачено 100 человек неграмотных. В качестве инструкторов использованы учителя. Инструктаж ими проводится один раз в неделю. Занятия ведутся четыре раза в неделю по три часа в день. В настоящий момент ощущается острая нужда в канцелярских принадлежностях (пишем на курительной бумаге) и книгах.

Силами детей были выявлены неграмотные в возрасте от 15 до 35 лет. Темнота вокруг нас еще непроглядная. На борьбу с ней потребуется не мало средств и сил. Школа принимает все меры к тому, чтобы скорее победить эту темноту и невежество. При школе организована ячейка ОДН, в каковую вошло 120 учеников. Звено ликвидации неграмотности проводит соответствующие беседы среди женщин, молодежи и использует с той же целью все заседания общественных организаций. Общественное мнение вокруг вопроса ликвидации неграмотности создано. Надо полагать, что при поддержке общественных организаций школа с этим вопросом справится.

А. К.

Смоленская 7 гр. школа, Бийского окр.

IV. Начали.

Нашей школой в области культпохода сделано следующее:

- 1) учащимися взято на учет все неграмотное население поселка;
- 2) учащимися индивидуально-групповым обучением охвачено 39 человек взрослого неграмотного населения;
- 3) учащие школы взяли на себя работу в школе малограмотных (бесплатно) освободив от этой работы райликвидатора.

В. Констанчук.

Поспелихинская опорная школа, Рубцовск. окр.

V. 200+70+110.

Нашей школой: 1) проведена перепись всех неграмотных; 2) открыт при школе ликпункт на 200 чел.; 3) на трех копиях открыты ликпункты на 70 человек; 4) путем индивидуального обучения обучаем 110 человек.

Индивидуальное обучение задерживается отсутствием букварей и слабой работой. ОДН. Учащиеся II ступени, желающие обучать неграмотных, остаются иногда без учеников, если сами не найдут таковых.

Зав. школой **Побни.**

Секретарь **Брисман.**

Школа 2 ступ. г. Черемхово, Иркутского окр.

VI. Лучше всего индивидуально-групповое обучение.

В нынешнем году я провожу обучение в с. Каркавино. Благодаря активному участию всей общественности в деле ликвидации неграмотности, сейчас в индивидуальном порядке обучается 65 человек действительно неграмотных. Это невиданное дело в селе Каркавино, а может быть и во всем районе. Бесплатно обучить в зиму 65 человек неграмотных (село 400 дворов) я считаю большим делом.

Большую роль может сыграть в этом деле школа. Она должна написать ряд лозунгов; ученики второй, третьей и четвертой группы хорошо могут обучать неграмотных (при обследовании мы выяснили, как серьезно относятся ребята к этому делу).

Наша школа обучает 25 человек. Есть, конечно, и недостатки в такой постановке дела инд.-группового обучения. Главный из них—это отсутствие ликвидации политической неграмотности у взрослых учащихся. Однако, здесь надо сказать, что в первую очередь за обучение неграмотных берутся партийцы, комсомольцы, учителя, члены сельсовета и т. д. и, таким образом, этот недостаток в значительной мере будет ослаблен, тем более, что и буквари дают в этом отношении хороший материал для чтения. Только благодаря индивидуально-групповому обучению мы скорее и быстрее ликвидируем неграмотность. Надо лишь суметь организовать с этой целью общественность села, и дело пойдет хорошо.

В. Казанин.

С. Каркавино, Косихинского района, Барнаульского окр.

Г. Фураев

К десятилетию советской ЕТШ

29 октября истекшего года, в гортеатре состоялось торжественное заседание работников просвещения с представительством от окрисполкома, горсовета, окрОНО и других партийных, профессиональных и общественных организаций гор. Омска.

В программу вечера, посвященного празднованию десятилетия ЕТШ, входило, во-первых, доклад на тему «Школьная работа за десять лет» и «Десять лет советской педагогики» и затем приветствия от советских партийных и профессиональных организаций.

По заслушании докладов и приветствий была вынесена резолюция, в которой отмечалось от имени всех участников собрания, что советская единая трудовая школа действительно отвечает интересам рабочих и крестьян; попутно указывалось и на целый ряд недостатков в работе (слабое антирелигиозное воспитание и т. п.), при чем собранием было заявлено, что учащие всех школ будут принимать все меры к тому, чтобы советская школа стала в полном смысле трудовой школой.

Вторая половина вечера заключала в себе художественную часть.

В 11-ю годовщину Октябрьской революции окрОНО, совместно с культурно-образовательным союзом Рабпрос, организовал выставку, посвященную десятилетию единой трудовой школы.

Задачей этой выставки являлось—отразить пройденные этапы трудовой школы в период 1918—1928 г.

В связи с выставкой проводились доклады и беседы на темы, соответствующие отделам этой выставки.

Выставка заключала в себе целый ряд разделов: (трудовые процессы, художественное воспитание, программы и методы работы в школе, физическое воспитание и т. п.).

Выставка была посещена как работниками просвещения, так и трудящимися города.

Общая посещаемость выставки выразилась в количестве 2.987 человек, при чем было проведено 24 экскурсии (шк. I и II ступени).

Для красноармейцев был на выставке сделан доклад на тему «Старая и новая школа» и затем давались подробные объяснения по каждому отделу выставки.

Выставка функционировала с 11 по 19 ноября в помещении агропедтехникума.

«Книгу в массы»

С I-III по I-V центральное издательство народов СССР проводит двухмесячник удешевленной национальной книги и периодических изданий под лозунгом «Книгу в массы».

По Сибирскому краю намечается продвижение книги среди татар, чуваш, мордвы-эрзя, мордвы-мокша, поляков, евреев и немцев на их родном языке.

Обслуживание указанных наименьшинств книгой имеет громадное политическое значение. Поэтому это начинание должно быть проведено при дружном непосредственном и активном участии всех окружных и районных учреждений и организаций.

Всем им необходимо принять непосредственное участие в проведении кампании. В каждой школе, избечитальне, красном уголке, библиотеке и потребобществе должны быть выделены как из числа руководителей, так и активная специальные лица, которым необходимо поручить ведение всей разъяснительной работы, организовать и провести ряд собраний среди нацмен и т. д.

Широкое развертывание по всей сети школ и политико-просветительных учреждений разъяснительной, популяризаторской работы; доведение до сведения широких нацменьшинских масс о двухмесячнике книги; организация и вербовка заказчиков как на библиотечки, так и на отдельные книги (из числа учащихся, политпросветактива и национального населения вообще); приобретение библиотечек для нужд школ, клубов, изб-читален, библиотек и других политпросвет и культурных учреждений,— вот, примерно, те основные пути, которые мы считаем необходимым рекомендовать, как формы участия в двухмесячнике книги.

Надо охватить кампанией «КНИГУ В МАССЫ» не только активного, организованного читателя, но и неорганизованное население, продвинуть книгу в широкие круги национального крестьянства.

Со стоимости библиотечек и любых отдельных книг в двухмесячник будет предоставляться скидка:

1. Стоимостью до 3 рублей	—20%	При заказе 4—10 библиотек	—35%
При заказе 2-3 библиотек	—25%	» » 10 и выше библ.	—40%
» » 4—10 »	—30%	3. Стоимостью от 6 и выше руб.	—30%
» » 10 и выше библ.	—35%	При заказе 2—3 библиотек	—35%
2. Стоимостью от 3 до 6 руб.	—25%	» » 4—10 »	—40%
При заказе 2—3 библиотек	—30%	» » 10 и выше библ.	—45%

Расходы по отправке за счет покупателя.

По желанию заказчиков и их указанию на сумму, соответствующую скидке, могут быть высланы: а) набор плакатов или портретов вождей (с русск. или нац. текстом); б) любой набор-библиотечка книг; в) любые отдельные книги.

Предполагается, что наиболее активные участники-организаторы проведения двухмесячника будут премированы.

Школы, клубы, избы-читальни, красные уголки и др. политпросветучреждения, которые организуют распространение наибольшего количества библиотечек в районе своей деятельности, получают в виде премий при сумме распространения:

1) до 25 руб.	— набор плакатов или литературы	(по выбору, на сумму	1 р.
2) » 50 »	» » » » » »	» »	2—50 к.
3) » 100 »	» » » » » »	» »	5 руб.
4) » 200 »	» » » » » »	» »	10 руб.
5) » 500 »	» плакатов на 10 руб. и библиот.	(по выбору) на	10 руб.

Распространившие на наибольшую сумму литературы получают в виде премии волшебный фонарь, стоимость 90 рублей.

Со всеми справками и заказами обращаться по адресу: Новосибирск, Красный проспект, 27. Представительству склада Центроиздата при Сибкрайиздате.

Из газет и журналов

Итоги всероссийского съезда по дошкольному воспитанию.

После пятидневной работы закрылся происходивший в Москве всероссийский съезд по дошкольному воспитанию. Председатель съезда тов. Цырлина, подводя итоги работы съезда, остановилась на следующих основных моментах:

— Съезд прошел под лозунгом необходимости широкой массовой работы в области дошкольного воспитания. Съезд продемонстрировал перед лицом всей страны жутко-ничтожные цифры охвата дошкольным воспитанием детского населения. Со всей четкостью съезд показал, что основной задачей момента является борьба за повышение бюджетных ассигнований на дело дошкольного воспитания и что одних бюджетных средств будет недостаточно для нужного развертывания этого дела. Поэтому необходима самая действенная помощь всей советской общественности. Съезд признал необходимым, что отпуск средств из фонда улучшения быта рабочих на дошкольное воспитание должен пойти в

такой же мере, как на охрану материнства и младенчества.

Съезд указал, что сейчас во весь рост встала задача пропаганды правильного воспитания дошкольников в семье. Работа здесь должна идти по линии широкого развертывания консультаций, путем вливания в консультации охраны материнства и младенчества педагогов-дошкольников для обслуживания как дошкольников, так и преддошкольников педагогическими советами. Врачи же консультаций должны обслуживать и детей дошкольного возраста.

Съезд признал необходимым широкое построение сети курсов для подготовки женского актива из матерей в целях продвижения вопросов дошкольного воспитания в быт рабоче-крестьянской семьи. Большое внимание съездом было уделено вопросам создания дошкольных учреждений в деревне, в колхозах и совхозах. Съезд тщательно проработал вопросы о дошкольных учреждениях среди нацмен и о воспитании дошкольников нацмен в семье.

НАМ ПИШУТ

Можно ли так оставить?

Предо мною листочки, исписанные учениками 4 группы одной опорной школы. В них ребята—иные надумано, иные просто—рассказали о том, кем бы они хотели быть и где жить. Просмотрим их.

— Я хотел бы быть ученым человеком, а ученому человеку жить гораздо легче, потому что он куда-нибудь поступит, в какое-нибудь учреждение и будет получать такое же жалование, какое бы ему нужно. А неграмотному и темному человеку жить очень трудно, и я бы хотел жить в Сибири при советской власти и, когда бы я вырос, был бы взрослым человеком, был бы партийным. Поступил бы тогда в писаря и получал бы такие же деньги. Вот где бы я хотел жить и чем быть в своей жизни.

Григорий Иванович Мячиков.

— Я хотел бы быть летчиком, на аэроплане летал бы и узнал, где и как живут и что работают. Узнал бы я, как и где живут и что работают, узнал бы я, какие такие там есть города, деревни, зарабатывал бы я деньги, хлебопашеством бы я не занимался, поднялся бы я под небеса, летел бы я, как птица, над деревнями и городами и жил бы в г. Ленинграде.

Дальше приведем только характерное: — Мореплавателем и летчиком, а еще артистом. Хочу жить в Москве и быть интеллигентным человеком. Когда буду летчиком и мореплавателем, буду помогать соввласти.

— Хочу быть учителем, а не выучусь, буду учиться ремеслу в сапожники или в кузнецы и еще буду в Советском Союзе или уеду в Москву, или в теплые края. Охота побывать на всем земном шаре, как путешествовал Магелан, охота побывать на северном и южном полюсе.

— Буду учиться на железную дорогу в машинисты, или в кузнецы, или пимы катать, а может, буду где служить. Буду стоять за соввласть.

— Кончу учење, хочу поступить на легкую работу и на маленькое жалование, хочу быть ученым и помогать соввласти. Желал бы капиталистов согнать, желал бы охотничать и убить медведя, разводить бы хороший скот, летчиком.. побывать в Москве.

— Слесарем, механиком, токарем...

— Кончу учење, хочу поступить на легкую работу и на маленькое жалование.

— Я хотела бы быть служащей, стала бы получать жалование, купила бы себе ботинки, как у Елены Ивановны (учительница), и еще желала бы быть в киноартистках, жить в Америке, только без капиталистов. Жить спокойно, поездить по всем городам, в Москву и Ленинград, съездила бы в Америку, Францию, Англию, Китай и еще в Японию. Желала бы побывать во всех странах и посмотреть, как живут рабочие и крестьяне.

— Буду учителем учить в опорной советской школе, а если учење будет хорошее, выучусь на конторское, и хотел бы служить в городе, а если ничем не буду, то буду крестьянином.

— Кустарем и побывать во всех городах. И еще посмотреть, правда ли, нет—там есть царские дворцы, обитые золотом.

— Жить в лесу. Книги читать там приятно. Буду учителем, а если не выучусь, уеду в теплые края. Все может быть или пимы катать.

— Хочу крестьянкой или работницей жить в городе. Путешествовать и так переключивать каждый год.

— Хочу быть образованной женщиной, чтобы прожить—служить и пропитаться, но мне не доучиться, средств нехватит.

— Крестьянкой, только не темной, а культурной, если поможет власть, буду учиться и учиться. Жить желаю в городе меж культурными людьми.

— Крестьянкой и рукодельницей, а если доучусь до конца, поступлю на легкую вакансию, например, в учительницы.

— Крестьянкой рукодельницей, жить в г. Бийске и др. городах.

— Служащей, партийной женщиной или портной или счетоводом. Родители не крестьяне, а служащие, и я не привычна к крестьянской работе, а может, придется работницей или крестьянкой работать.

— Еще не знаю, крестьянкой очень тяжело. Доучусь, поступлю на какое-нибудь место. Научусь мастерству и буду жить в городе.

— Часовым мастером, а не научусь—буду служить.

— Инженером, а не удастся—счетоводом и уеду в город.

— Я бы согласна, чтоб жилось лучше. Учительницей в большом городе, кассиршей.. Киноартисткой.. в Америке.. Увидеть всех артистов.

— Художником... не удастся, буду бухгалтером или конторщиком. Жить в шумных местах.

— Учительницей... кассиршей... в Ленинграде.

— Кустарем хотела бы и побывать во всех городах.

— Охотником; жил бы хорошо и не дрался бы ни с кем. Были бы у меня хорошие кони и коровы, домашность хорошая. Жил бы на одном месте и не мотался бы зря, и была бы у меня кузница. С народом был обращался хорошо и никуда не ездил бы.

— Ученым... Буду командиром надо всем СССР и буду получать жалованье и покупать что мне нужно, и буду на легкой работе, и буду ходить лучше и жить, чем за крестьянином. Я не хочу рыться в земле. Жить в Москве, ездить в другие районы. В Китай...

— Я хотел бы сперва на легкую работу, потом хорошим ученым жить в Бийске.

— На легкую работу.

— Ученым.

— Ученым, получал бы 30 руб. в м-ц и путешествовал бы.

31 ученик высказал свои желания, и из них только один хочет жить в селе и иметь хозяйство. Остальные хотят жить в городе и быть кем угодно, только не крестьянином.

Все эти данные говорят о том, что с воспитанием культурного крестьянина-коллективиста, стремящегося перестроить и свою жизнь и жизнь своего села, в этой школе плоховато. Да только ли плохо в этой части? Ведь, часто беседуют, читают о селе и делают вывод: раньше было плохо, теперь хорошо, а перспектив, а как нужно и можно делать,—об этом если и говорится в школе, то весьма отвлеченно.

О половом воспитании мы говорим на курсах, правда, не всегда. Ищем литературу. Потом на известный период, до следующих курсов, может быть, забываем про этот вопрос. А между тем, наши ребята-ученики, не переставая думают об этом и разрешают вопросы, находя ответы или у улицы, или в книге, или нигде не находят, а просто молчат. Мне пришлось встретить около 20 записок на клочках. Записки анонимные, поданы учителю перед планированием темы «Происхождение человека». Возраст учащихся 12-14 лет. Учащиеся 4 группы—мальчики и девочки. Привожу некоторые записки (там, где «д» написано—это девочка, «м»—мальчик).

— Почему менструация ходит через месяц, а не через день? (д).

Сколько времени ходит человек беременным (М).

— Отчего беременеет женщина? (д).

— Для чего существует матка у человека и можно ли обойтись без нее?

— Отчего произошла обезьяна? (м).

— Чем питается ребенок во время беременности?

Остальные вопросы похожи по содержанию на эти. Вопросы детей вызваны их любопытством, любознательностью, переживаниями. Кроме учителей, на эти вопросы никто почти не обращает внимания, да и учителя-то на это часто смотрят сквозь пальцы.

Как же учитель ответил на эти вопросы?

Он изжил смешки, убедил ребят в том, что эти вопросы очень большие и серьезные и обещал серьезно относящимся к ним ребятам дать книги. На этом только и закончил.

На вопрос о половом воспитании детей пора обратить больше внимания.

К. Грюкач.

Уч.-Пристань, Бийского окр.

О родительских собраниях

Отчетность школы перед населением и в частности перед родителями имеет колоссальное значение. Часто на школу сыплется масса обвинений. Больные стороны школьной работы являются предметом частых разговоров. Больше подмечаются отрицательные стороны и обходятся молчанием положительные. Кто в этом виноват?

Просматривая отчеты школ Б.-Реченского района, я увидел, что в большей части школ р-на проведено 1-2 родительских собрания. Я считаю, что этого числа мало. Если мы посмотрим на число присутствующих, то окажется, что собрания были многочисленны и есте-

ственно, результатов ощутительных в сторону улучшения отношения к школе, поднятия посещаемости учащихся и пр. достичь не удавалось. С многими из учителей я беседовал и всегда получал ответ:

«Созывали несколько раз—не собираются. Ведь, у нас в селе часто проходят собрания, и интереса к ним со стороны крестьян нет».

Согласен я с тем, что в деревнях часто проводятся собрания, но плохо то, что в понимании крестьянина не разграничено понятие вообще о собрании и собрании родителей. Я не хочу этим сказать, что школа должна что-то сделать такое, что-

бы население равнодушно смотрело на общие собрания. Школа должна принять активное участие и в их созыве и проведении. Я хочу сказать, что сама постановка родительского собрания должна резко отличаться от всех других собраний. Нудные и пространные доклады зав. школой о работе, с массой непонятных для крестьянина слов, должны быть заменены наиболее интересной формой отчетности. Это возможно сделать тогда, когда к собранию будет готовиться вся школа. Совершенно не нужно зав. школой самому готовить доклад к родительскому собранию. Нужно выделить по одному по два докладчика из детей от каждой группы, и пусть они готовятся. Конечно, план докладчик составляет под руководством учителя. Доклад по каждой группе можно иллюстрировать стихотворениями и песенками, характеризующими работу группы. Хорошо приурочивать к собранию и выставку. Например, учащийся в докладе указывает: «Мы узнали, что СССР очень богат каменным углем и год от года каменноугольная промышленность расширяется.. Рабочим приходится из глубины земли доставать уголь...». Тут другой из учащихся может выступить и продекламировать стихотворение: «Шахтер», после которого докладчик должен сказать о мероприятиях соввласти по улучшению условий труда и быта рабочих. Вот, примерно, так должны проходить собрания. О работе школьной кооперации, самоуправления, редколлегии и т. д. можно составить ча-

стухи, чтобы каждая комиссия или орган выступал вперед или на сцену и пел частушку о своей работе. Такие частушки могут быть, при некоторой корректировке учителя, составлены самими учащимися.

Загайновская и Троицкая школы, Бийского округа, на родительских собраниях составили доклады некоторых групп. Докладчиками были дети. Это родителям очень понравилось, и некоторые из них просили, чтобы в следующий раз докладчики выдвигались от каждой группы. Сделанный детским лепетом доклад будет красноречиво говорить о громадной работе школы, он будет служить агитацией за новую школу. Родители, увидя детей рассказывающими о работе школы, о полученных знаниях, никогда не будут вспоминать старую школу. Они полюбят новую школу и с уважением будут относиться к ее работникам.

На организованные таким образом собрания вряд ли придется приглашать родителей несколько раз. Они сами будут спрашивать: «Скоро ли родительское собрание?»—и безусловно на него будут являться все.

Весьма полезно также организовать отчет и на общем собрании. Родители тех детей, которые не учатся в школе, скорее поймут необходимость отдачи своих детей в школу и примут все меры к аккуратной посещаемости ими занятий.

А. Каторгин.

Пос. Троицкий, Бийского окр.

А как у вас работает школьный совет?

(В порядке обсуждения).

Тов. П. Андреев в своем письме «О школьном совете», помещенном в № 11 журн. «Провс. Сибири» за 1928 год, касается вопроса о непосещаемости членами ш. с. заседаний, отчего страдает работа школы. Что же делать, чтобы наши школьные советы работали? Прежде всего, если к вам пришел для работы человек—дайте ему дело, и он будет работать; если он слаб—подберите ему дело посильное и учите, втягивайте его в более сложную работу. Конечно, с районными представителями в ш. с. дело будет обстоять похуже, трудно их вытаскивать на «второстепенную» для них работу. В 1926 году я работал в одном из риков и был непосредственным наблюдателем явления, как пред РИК'а бегаю по кабинетам и искаю, кого бы послать по вызову на заседание школьного совета, да еще во 2 ступень. Попав на

глаза предрику, я был послан представителем в школу и был там действительно случайным! Вот это—болезнь. С искоренением ее надо бороться. Необходимо через соответствующие организации установить **ответственность** за представительство в ш. с. Нужно, чтобы каждый член ш. с. на все время своей выборности нес в совете определенные обязанности. Тогда, при умелом и настойчивом руководстве со стороны председателя школьного совета, школьный совет может излечиться от своих недугов.

Теперь о работе своего школьного совета. У меня школа—однокомплектка с тремя группами. Везде и всюду один. В школьном совете народ тугой, неподвижный, плохо разбирающийся в школьных делах. Как же мы работаем? В совете есть представители и от ВКП(б), и от ВЛКСМ, и от сельсовета, и от родите-

лей (2), и от населения (1). На первом заседании все прослушали доклад учителя о значении школьного совета в школьной работе, о значении ЕТШ. Затем между всеми членами школьного совета были распределены обязанности: один и второй—по хоз. части (доставка дров к сроку, ремонт помещения); третий и четвертый—по культурной части (наблюдение за работой школы в целом, организация помощи детям, отчеты и доклады); пятый—по организационной части (организация всякого рода собраний—родительских, общих, заседаний, связь школы с местными организациями); на пред. школьного совета—руководство, техническая помощь и... школьная учеба, а затем, конечно, и периодические отчеты и доклады о работе.

Какие же результаты в практической работе? Возьмем к примеру работу школьного совета по «культпоходу». Получили о «культпоходе» свыше кое-какие указания—немедля за работу. Собрались. Обсудили вопрос. Наметили протоколом недельный план практических мероприятий и... за дело. Один организует родительское собрание, другой организует лотерею, третий организует постановку спектакля, четвертый делает доклад о значении «культпохода», четвертому и пятому поручено привлечь к

себе через соответствующие организации др. работников и сделать выезды на высылки по сбору «сырья» в помощь школе, шестой руководит: пишет, разъясняет и... организует работу самого школьного совета. Результаты получили удовлетворительные. Оборудована переплетная мастерская, куплена обувь для бедняков, инструментарий и др. необходимые приспособления для школы.

И эта последняя работа проводилась также с возложением определенного задания на каждого члена школьного совета. Не прекращается связь школы с членами ш. с. и в свободное время. Нет, да и заглядывает в школу то один, то другой из членов ш. совета.

Так и проходит наша работа.

Необходимо **втягивать** и в дальнейшем население в работу, а главное—**показывать и внедрять** в сознание масс все великое значение школы в нашем социалистическом строительстве и ее роль в этом, и тогда многие наши болезни изживутся сами собою.

С. Александровка, Маслянинского р., Новосиб. окр.

Туркин.

От редакции. Редакция ждет отклика школ на вопрос автора.

Общественная работа учителя

(В порядке обсуждения).

Много говорят и пишут о том, чтобы учитель не отставал от общественной работы, был в курсе ее. Все это хорошо понимают—и представители власти на местах, и население, и само учительство прекрасно сознает необходимость своего участия в общественной работе. Но несмотря на эту простую истину, до сих пор еще встречаются недопонимания как со стороны местной власти, так и со стороны самих педагогов. Учительство в своем большинстве втянулось в эту работу, привыкло к ней и несколько не отделяет ее от своей основной деятельности. Но все же в отдельных случаях замечается и в этом погрешность.

Так нередко бывает, что в школах, где имеется более одного учащего, общественная работа ложится на плечи только одного заведывающего. Ему иногда говорят его товарищи по работе: «ты зав, ну и проводи общественную работу». Такой взгляд совершенно не верен. Все работники должны быть в равной мере общественниками, все одинаково должны нести ее; тогда эта работа

не будет тяжелой и обременительной для некоторых из них.

А подчас бывает и так: придет учитель на собрание, где проводятся те или иные важные для деревни вопросы (например, приобретение пожарной машины, о топливе для школы и др.) и молча, нередко, зевая от скуки, уйдет с собрания, не сказав ни одного слова. Неужели и это нужно считать общественной работой? Нет, так не годится. Конечно, греш будет цена такой общественной работе, да, пожалуй, и самому общественнику. Учитель должен участвовать в работе активно; он должен разъяснять, доказывать населению необходимость того или иного мероприятия, указывать пути для его проведения.

Общественная работа—большое дело, а поэтому учитель на селе должен знать, чем заинтересовано крестьянство, его нужды и запросы.

Теперь дальше. Созывают сельские исполнители граждан на общее собрание, зовут непременно и учителя. Приходишь, а там сидят два-три десятка мужиков

Спрашиваешь: «Ну, что же, будет собрание?» — «Как же — будет непременно». Сидишь и ждешь долгие часы, а время так дорого, так много работы, — нужно еще и план составить на завтрашний день, подготовиться к занятиям, да и почитать что-нибудь, если не хочешь отстать совсем от жизни. С вопросом не нужного и нудного ожидания нужно как-то покончить.

Из всего здесь сказанного выводы не спрашиваются сами собой: 1) в обще-

ственной работе должно участвовать, без исключения, все учительство; 2) больше внимания и чуткости к учителю со стороны администрации; 3) необходимо живое, активное участие учащихся в общественной жизни деревни; 4) своевременная договоренность с местными организациями о точном времени начала проведения общественно-полезной работы на селе.

Степной.

Усть-Колба, Ачинского окр.

КТО ВИНОВАТ?

Избач Лункин в Калмыцких-Мысах вывесил плакат к одиннадцатилетию Октября. Если бы предложить всему миру отгадать, какой это плакат — ни один человек, хотя бы с самой необузданной фантазией, не отгадал бы. — Ой вывесил... «Рост фашистских организаций»!!!

Может быть, к 11-летию Октябрьской революции мы имеем рост промышленности, рост сельского хозяйства, рост культуры? Крестьянин хочет в избечитальне видеть какой-то итог за прошедшее и какие-то задачи на будущее и — видит... рост фашистских организаций. Крестьянин хочет видеть в избечитальне человека, который мог бы разъяснить ему все непонятные вопросы, помог бы ему осознать свои классовые интересы, стать на правильный путь развития своего хозяйства — одним словом, хочет видеть грамотного и толкового человека и видит... Лункина.

Парень, конечно, не виноват, что кончил только ликпункт, а его назначили заведывать избой-читальней?

Виноват не Лункин.

Кормихинский сельсовет (Угл. р-на) выделил из своего тощего бюджета 200 рублей на организацию красного уголка. Вернее сказать, не «выделил», а вырвал с мясом и кровью эти гроши и и пргласил заведующего уголком. В селе проживал безработный гражданин Кучко, который с радостью согласился на эту должность. Он быстро сообразил, что при известной находчивости и привычке с детства, можно красный уголок сделать доходным предприятием.

В отличие от Лункина, Кучко очень грамотный человек — это видно хотя бы по его заявлению в сельсовет, которое кончается так:

«На основании вышеуказанного честь имею просить... Проситель Кучко».

О чем же он просит?

«Я исполняю работу истопника, уборщика и красноугольца. Если, сверх ука-

занных трех (?) работ, быть еще бесплатным писакой крестьянам для их личных прихотей, то это полный абсурд».

Сразу виден пошиб коллежского регистратора. Если бы у него в «учреждении» был штат в 3 человека: один бы топил барабанку, другой бы подметал, третий бы ими управлял — тогда бы он, четвертый, писал бы крестьянам заявления. А так как он один на весь уголок, то он лишь согласен печку истопить, а быть бесплатным писакой крестьянам для их лучших прихотей (?) он считает полным абсурдом. Он удивляется, какие нынче крестьяне пошли недогадливые: «большинство крестьян, — жалуется он, — в простоте своей не понимают того, что отдавать свое свободное время (которое остается после топки печи. Я. З.) для напряженных думок из-за чужих дел, я за «спасибо» не намерен».

Таких писарей — крестьяне прежде звали «куроцапами». Сей Кучко в своем заявлении возмущается даже до какой-то куроцапской поэзии. Он пишет:

Поэтому откровенно
Надо признаться,
Что бесплатным писакой
Не могу я быть,
Пусть имеют совесть
И мне пособить,
А не даром (?) просить,
Мою голову сушить
Чужими делами.

И заканчивается прозой:

«Я прошу возмездия за мой умственный труд над чужими делами, также предметами питания: мукой, картошкой, мясом (кто, чем может). О настоящем прошу оповестить обращающихся ко мне лиц».

Имея, по его словам, «большую служебную опытность (29 лет)», он, конечно, куроцапствовал, не дожидаясь официального декрета от местной власти. У крестьянина Наянсова он уже откусил 10 фунтов мяса за справку, также и у

других граждан, только точно неизвестно, сколько чего и за что?

«О настоящем прошу,—говорит.— оповестить обращающихся ко мне лиц».

Для удобства граждан села Кормихи, мы оповещаем их о следующей общедоступной таксе:

	Натурой или деньгами	
1. За написание заявления об алиментях.	Елико возможно.	Одну третью от получаемой суммы.
2. За написание заявления об упавшей скотине.	Полшкуры (хоть вдоль, хоть поперек).	Стоимость деньгами по базарной цене.
3. За написание заявления о том, что такой-то не чист на руку.	Одну курицу или ведро картошки (немерзлой), 2 десятка соленых огурцов и квашенку капусты.	
4. За прочтение статьи из «Степного Пахаря» о борьбе с бюрократизмом.	10 фунтов баранины (желательно курдюк); или из молочного: фунт масла, кринку сметаны и 50 штук горячих вареников (с творогом или с ягодами).	
5. За прочтение статьи о культурной революции.	Приглашение на крестины с полным угощением.	
6. За прочтение настоящей статьи и таксы.	Тройку резвых коней для отъезда в неизвестном направлении и трехкратное напутствие слова «куроцап».	

Когда нужды и запросы крестьян политпросветчик считает «чужим делом» и называет их «личными прихотями крестьян», то какой же «свет» будет издавать такой «культурный очаг»?

У крестьянина, например, есть такая «прихоть», чтобы изба-читальня отличалась от утепленного скотного двора не тем, что в ней холодно, а более человеческой обстановкой. А Курьинская рай-изба-читальня отличилась от упомянутого культурного учреждения только тем, что в ней окна были заколочены досками на вершок друг от друга. Дескать, мороз большой, а щель маленькая—не пролезет...

У крестьян еще есть много «прихотей»: чтоб ему в избе-читальне было и чисто и светло; чтоб пол подметенный был; чтоб стены—побелены и тому подобные причуды. А в Ивановской избе-

читальне (Кур. р-на) стены серо-желто-малинового цвета; на полу ковер из шелухи... под ногами хрустит. Беседуют, скажем, граждане и мирно плюют друг другу в лицо...

У крестьян еще есть «прихоти», чтоб свежую газетку ему почитать, а в той же Ивановской избе-читальне газеты не моложе 1 октября 1928 года! Там все еще читают про «ударную» уборочную кампанию.

Кроме того, крестьянин норовит улучшить свое сельское хозяйство, а в большинстве изб-читален сельхозкружки не работают.

Батрак норовит найти защиту от кулака, а в избе-читальне нет классовости: сна одинаково для всех ничего не делает...

Я. Заферман.

Рубцовск.

За сохранение материала

Основной бедой почти всех школ является отсутствие учета опыта прошлых лет. В течение ряда лет школы работают по планам. Ежегодно, начиная с осенней конференции, наступает «плановая» страда. Составляются планы, конспекты, расписания.

В настоящее время до некоторой степени планы определились в три основных вида: производственный, рабочий и

календарный, но обыкновенно эти планы ведутся на тетрадках, отдельных листках, к весне половина их растеряна, разбросана.

В отношении остальных видов работы—первичная запись, дневник посещаемости, антропометрические измерения, учет успешности и проч.—все это, еще раз приходится сказать, ведется в лучшем случае на тетрадках, кое-где в отдельных книгах, на листках, а иногда и

вовсе не ведется. Часто мы имеем такое положение: при смене учителей, уезжающий увозит все материалы, а приехавший оказывается как в темном лесу. Тратится иногда 2-4 недели на выявление знаний учащихся, начинаются переводы из группы в группу, слезы детей, длиннейшие разговоры с родителями, часто без знания их социального положения, отношения к школе. В результате, через месяц-два учитель только что входит в курс дела. Страдает вся производная работа.

Я думаю, что дело о сохранении учета можно улучшить следующими мерами.

Необходимо по каждой группе завести одну общую книгу, приблизительно листов в 100 или 150. Книгу распределить, примерно, так: 5-10 листов на выпуск из общешкольного производственного плана, 20-30 листов для рабочего плана и почти такое же количество или более для календарного плана. Далее помещаем 2 листа для списка всей группы и журнал посещаемости в 20 листов, отводим по несколько листов на указанные уже мной работы, и общая комбинированная книга для отражения всей работы группы готова. Книга будет иметь 100-150 листов, цена 1 р.—1 р. 50 к. Результаты—отражение всей работы группы. Книги нужно заводить ежегодно. Кроме того, необходимо иметь одну общешкольную книгу для учета работы

групп по итогам. В общей книге будут находиться, кроме итогов, также производственный план и другие планы.

Введя указанные книги, мы не будем ежегодно, а особенно новые работники, бродить в потемках и искать клочки записей, а, взяв за нужный год книгу группы, увидим, что делала группа и как. Необходимо ввести по каждой группе отдельные папки и в них подшивать различный материал—работы, зарисовки, сочинения и проч. в 2-3 экз. Папки эти сыграют огромную роль в проведении наших школьных выставок, которые часто у нас бывают куцыми.

Ясно, что проведение всего этого требует от учителя добросовестной ежедневной работы.

В Кочневской поселковой школе в текущем году приобретены совершенно чистые книги и самими учащими проведена соответствующая разграфка их, в связи с чем школа в конце года будет иметь ясную картину своей работы. В дальнейшем, из года в год точно учительная свою работу, а не распыляя и не растерывая ее на листках и тетрадях, школа будет иметь опыт, так часто необходимый нам*).

А. Рожков.

Коченево, Новосибирского окр.

*) Редакция ждет отклика читателей по затронутому автором вопросу.

Из школьной жизни

Не могу не поделиться некоторыми фактами, находящими себе теплое место в наших школах деревни.

Оговорюсь, что упоминаемое здесь не является результатом наблюдений над работой многих школ. Нет, Это случайные впечатления от работ небольшого количества школ разных типов.

Комплексный метод уже давно покинул классные комнаты этих школ (каковые найдутся в каждом районе). Давно уж не слышно вопроса: «Как ты комплексировать?».

С директивами свыше, напоминающими о том, что пора ребят из школ выпускать грамотными, кончили и комплексирование, кончили «мудрствовать лукаво». Пока не слышно было настоятельных требований о грамотных выпусках ребят, тогда можно было и комплексировать, лепить и рисовать, петь и играть, экскурсировать и коллекционировать. А теперь не время этим заниматься, когда есть дело: даешь грамоту! Поэтому, если приглядеться, в работах школы найдется столько комплексности, сколько ее нахо-

дится в имеющихся в распоряжении школы учебниках.

Таким образом, в погоне за формальными навыками игнорируется то, что более ценно в природе новых программ—синтез в преподавании.

Игнорируя, ставится, как главная цель: дать ребятам ту сумму формальных навыков, которая отмечается программами и требуется родителями. Думаю, что при такой постановке дела ребята должны быть грамотными. Ведь, то время, которое уделяли на рисование, беседы, экскурсии и пр., теперь уходит на учебу: на пятнадцаточасовое сгибание спины над письмом, чтением, решением.

Действительность же показывает другое. Пример—ребята четвертой группы при списывании стихотворения в 20-25 строк, делают до 18 ошибок—не говорит за грамотность этих ребят.

В чем же беда?

Вероятно, в том, что хотя школы и получили «право» особо «выделять» (час. 5 в день) формально-навыковые уроки, все же методов-то работы в руках преподавателей не прибыло. Методы работы учи-

телей этих школ мало чем отличались бы от методов случайно пришедшего в школу заниматься грамотного человека, не сведущего в педагогической работе, как это подтверждает нижепомещаемый ход занятий одной из таких школ.

Уроки ведет учительница, зав. двух-комплексной школой. Стаж—9 лет, группы—первая и четвертая.

Занятия 18 января.

1 урок.

4 группа.

Учит.—Достаньте книгу «Наш край» и спишите стихотворение «Сибирь».

Ребята списывают.

1 группа.

Учит.—Слушайте, я вам буду читать. Читает статью из книги «Мы в школе»—«Следопыт». После чтения задает два вопроса: 1) где можно увидеть следы? 2) кто, какие следы видел?

После ответов, учит. перечитывает эту же статью.

По окончании чтения, предлагается рассказать о форме следов. Ребята не знают, что отвечать. Все молчат.

Дается задание на дом: пронаблюдать на огороде следы и зарисовать их.

Опять без всякой подготовительной работы читается учит. рассказ «Приемыш» и предлагается рассказать о прочитанном.

Володя рассказывает, остальные слушают. После рассказывания, идет по памяти рисует на доске по предложению учит. кошку и белку.

Учит.—Что нарисовал?

Ребен.—Белку.

Учит.—Что охотник делает?

Ребен.—Белку поднимает.

Учит.—Кто рисует, как охотник белку домой несет?

Один ученик вызывается итти и продолжить начатый рисунок. Нарисовал.

Учит.—А кто хотел зарисовать следы птички?

Тот же ученик вызывается и рисует три прямые из одной точки, изображающие след воробья и вороны.

Учит.—Ну, однако, у вороны-то след больше?

Ребенок удлинит след.

В чем же характер следов?—этим учит. не интересуется и продолжает заниматься.

Учит.—Достаньте тетради и срисуйте с доски.

Ребята довольны, что после часового безделья им дали работу.

4 группа.

Учительница проверяет списанное стихотворение, где встречает у некоторых ребят до 18 ошибок.

Проверка состоит в зачеркивании, в подчеркивании и надписывании нужной буквы.

2 урок.

1 группа.

Учительница скорописью, характерным для нее почерком, пишет на доске без заглавных букв фразу: «наша кошка мурка». Предложено ребятам фразу списать к себе в тетради. Пока ребята списывают, учит. ходит и небрежно скорописью показывает, как писать в тетрадях.

4 группа.

Пока учительница была занята с первой группой, ребята выписывали в тетради-словари, сделанные при списывании ошибки.

После окончания выписывания, предложено учительницей прочитать статью «Сибирь» из книги «Наш Край».

Когда ребята прочитали статью, учительница занялась с ними работой с физической картой СССР так:

Учит.—Где Урал? Где Владивосток?

Ребята ищут и показывают.

Учит.—Вот здесь тянется тайга. Где у нас Байкал? Что вокруг Байкала?

Ребята на первый вопрос показывают оз. Байкал, а второго вопроса не понимают, но ответили, что идет железная дорога.

Учит.—Железная дорога проходит по одну сторону Байкала. Вокруг Байкала—реки.

Один из учеников, экскурсируя по карте, находит Обь и сообщает об этом группе.

Учит.—Вот здесь Обь начинается (показывается устье) и тянется досюда (показывается исток).

3 урок.

4 группа.

Ребята учат наизусть стихотворение «Сибирь» из книги «Наш Край».

1 группа.

Ребята читают буквари, кому где хочется. Учительница ходит и проверяет чтение фразы «Наша кошка—Мурка».

4 урок.

4 группа.

Ребятам предложено зарисовать тайгу с картинки.

1 группа.

Учит.—Учительница показала из шкафа десять картинок. Всего в шкафу лежит девяносто. Сколько картинок учительница еще не показывала?

Предлагается одному из учеников записать в числах эту задачу на доске и ее решение. Затем все ученики списывают с доски решенную задачу.

Весь урок проходит в решении задач. Задачи, как правило, решаются устно, записываются на доске и потом списываются в тетради.

Вот занятия дня.

Отсутствие новых методов в работе еще не значит, что учитель никогда ничего не читал или что у него нет желания работать над этим вопросом. Хотя часто так и рассматривают это: нет новых методов—нет достаточной педагогической грамоты, значит—нет желания работать над собой. Это грубейшая ошибка, которую нам, учителям, нужно исправить.

Прежде всего, отсутствие нужных методов в работе не говорит о нежелании работать. Это только говорит за то, что данный работник не имеет навыков к работе. Это значит, что, несмотря на знание

методик, данный работник не умеет полученные знания преломить в практике.

Вот тут-то инспектор и должен помочь. Здесь нужна поездка не для обследования, как это обыкновенно делается, а для инструкторской товарищеской помощи. Такая же работа должна прodelываться инспектором и по ряду других вопросов, так как советы, бросаемые им при мимолетных его поездках, не всегда бывают убедительны.

Ну, конечно, и мы, учителя, в работе по всем этим вопросам не должны быть в стороне. Помогая друг другу, мы должны коллективным путем выявлять не только лучшие стороны нашей работы, как это делается, но, и, главным образом, худшие, находя способы предупреждения и лечения этих больных мест.

Работая коллективом над разрешением этих больных мест, мы этим самым будем участвовать в строительстве советской школы.

А. Тыжнов.

Красноярский окр.

Среди книг и журналов

Школьные праздники. Методическое письмо Наркомпроса РСФСР, Главсоцвока. Изд. ГИЗ'а. 1928-29 г. 71 стр. Ц. 35 к.

Слишком много имеет у нас недочетов в проводимых школами революционных годовщинах. Бесконечные доклады о содержании и значении праздника, о вспоминаемых событиях и т. д. слушаются нетерпеливо и невнимательно. Все это разрушает праздничное настроение учащихся.

В рекомендуемой книжке очень подробно описано, как провести организационную часть праздника, чтобы, например, утренник или вечерний спектакль прошел организованно, оживленно, без усталости. В брошюре помещено несколько постановок, носящих характер художественных докладов, отдельные моменты которых иллюстрируются тем или иным видом художественного произведения—инсценировкой, песней и т. п.

Такая постановка доклада с иллюстрациями мы внимательно слушаем и создаем больше впечатлений.

В книжке имеются следующие шесть революционных годовщин: январские дни, день женщины-работницы, день Парижской коммуны, день урожая, день школы и т. п.

Достать брошюру можно в отделах Крайиздата.

Р. Г.

Г. И. Бройдо.—В атаку против неграмотности и бескультурия. Саратовский опыт. Госиздат. 1928. Стр. 112. Ц. 25 к.

«Ликвидация неграмотности, а не в эмпириях»—писал В. И. Ленин в середине 1920 г. А витать «в эмпириях», фантазировать о несуществующем пока кое-кто у нас любит. Это и легче—болтология ни к чему не обязывает, чем доподлинное, нужное дело, как хотя бы ликвидация неграмотности, как десятки других доподлинных и нужных дел (индустриализация, коллективизация, строительство совхозов и пр.), успешное разрешение которых в значительной степени зависит от успехов работы по искоренению неграмотности и бескультурия.

Тов. Бройдо, ректор Саратовского университета, в своей книжке увлекательно рассказывает о том, как саратовцы всерьез принялись за работу по искоренению неграмотности и бескультурия. Как по-революционному саратовский актив, хорошо организованный, ринулся в поход, какие препятствия стояли у него на пути, и как эти препятствия были преодолены массами, и какие результаты дали уже первые месяцы культурного похода. Приведу только две цифры: в 1927 году на ликпунктах обучалось 60 чел., к ноябрю 1928 года—15 тысяч (а будет обучаться до 30 тыс.).

Как добились саратовцы этого, и говорит т. Бройдо. И в этом «как» есть многое, чему и нам всем следует поучиться. Популярная книжка т. Бройдо рассказывает об этом с таким увлечением, что не отрываешься от нее, пока не прочтешь до конца. Пользы от нее, бесспорно, больше, чем от ряда переводных заграничных романов. Мы ее горячо рекомендуем всему культактиву. Цена книжки, к счастью, не высока.

А. Ансон.

1. С. И. Огнев.—Очерки по зоологии. Стр. 339, рис. 281. Гос. изд., 1928 года. Ц. 2 р. 25 коп.

Книга представляет собой переработку известного «Учебника зоологии» того же автора. Написана хорошо, по характеру заключающегося в ней материала вполне приемлема с точки зрения программы ГУС'а.

К сожалению, нельзя все же не указать на некоторые промахи и недомолвки автора и на некоторые опечатки, которые нигде не оговорены. Перечисляя различные формы наших амфибий, автор не упоминает совершенно болотную лягушку (*Rana arvalis*), которая, будучи широко распространенной в европ. части Союза, является вместе с тем единственным видом лягушек в значительной части Сибири. А, ведь, книжкой будут пользоваться и сибирские педагоги.

Ни слова не упомянуто об аксолотле, который нередко воспитывается в живом уголке и представляет большой теоретический интерес.

Говоря о гнездовании серой цапли (стр. 94), автор пишет, что, в противоположность журавлю, она гнездится на высоких деревьях. Такое категорическое суждение совершенно неправильно, так как во многих случаях серые цапли делают гнезда тоже среди камышей, на больших озерах, например, у нас на Чанах. Не точно и утверждение, что чибис гнездится на мокрых лугах, так как очень часто он делает гнездо вдали от воды, в степи, среди дерновинок польни и типчака (стр. 95).

Очень неудобное выражение имеется на той же странице ниже: «бекас, живущий в болотах и хорошо известный охотникам благодаря скорости своего полета». Надо думать, что он известен охотникам прежде всего потому, что является прекрасной дичью. Такое же неудобное выражение и на стр. 105 сверху, где говорится о канюке, что это полезная птица, истребительница мышей и лягушек. Лягушки тоже полезные существа, так что желать их истребления не следует. Канюк чаще, чем лягушек, ест кобылок и за это мы, действительно, должны ска-

зать ему спасибо. Вряд ли можно согласиться с почтенным автором, когда он говорит, что отлет птиц вызывается «почти исключительно недостатком корма» (стр. 109), так как известно, что стрижи, например, улетают от нас так рано, что о недостатке корма и речи быть не может.

Говоря о сусликах, С. И. Огнев сообщает, что в черноземной полосе наших южных губср.лий живет несколько видов их.

Не мешало бы указать, что они есть и в Сибири. Ничего не сказано относительно роли низших рачков в общей жизни грироды и в жизни человека. Говоря о рачьей чуме, автор опять-таки имеет в виду только европ. часть Союза, тогда как болезнь эта свирепствовала и у нас. Тарангул тоже у нас встречается в степных районах, в не меньшем числе, чем в Европе, но автор нас все время забывает, уменьшая этим ценность своей хорошей книги для сибирского учителя. Ни одного слова не упоминается о мелких видах кобылок, как будто перелетной саранчей (стр. 265) и исчерпывается все важное семейство саранчевых. Автор без критики принимает на веру широко распространенное мнение о том, что муравьи будто бы оберегают тлей от их врагов, тогда как наблюдения в природе показывают, что это не верно: ни от личинок божьих коровок, ни от личинок мух-сирфид—злейших врагов тлей—муравьи их не защищают, ибо не додумались до этого.

Говоря о глях, следовало бы сказать несколько слов об их интересных миграциях.

Есть несколько недоразумений в рисунках, в общем хороших и в большинстве новых. Фотография сиреневого бражника сделана, к сожалению, с сухого препарата, а не с живого экземпляра, так как бабочка неправильно держит и крылья и усики. Рис. 218 изображает не травяную тлю, а кровяную или мохнатую тлю, сосущую кору яблонь и груш. Кстати сказать, ее образ жизни следовало описать. На рис. 260 сфекс тащит вовсе не сверчка, как гласит подпись, а кузнечика.

В номенклатуре автор не всегда последователен, иногда он применяет новейшие латинские названия, а иногда оставляет старые, не отдавая дани принципу приоритета (например, *Locusta viri issima*, *pachytylus migratorius*, *Distomum hepaticum* и пр.).

2. С. Шейнис.—Животное в природе и в жизни человека. Стр. 180. Рис. 63. Гос. изд., 1928. Ц. 90 коп.

Книжка содержит следующие главы: 1) животные и растения, 2) животные в хозяйстве природы, 3) развитие живот-

ного мира, 4) домашние животные, 5) промысловые животные, 6) вредители и паразиты, 7) распространители заразы, «земледельцы» и «санитары» среди животных. Содержание довольно разнообразное, но в виду того, что книжка по формату и объему не велика, автору естественно приходится каждой теме уделять не очень много места. В самом деле: ему необходимо на 180 небольших страничках рассказать и о различиях между питанием, чувствительностью и прочими свойствами растений и животных, об единстве живого мира, о круговороте веществ в природе, о дарвинизме, но вместе с тем сообщить читателям и практические сведения об изготовлении

сосисок и колбасы, о разных сортах сыра, о приготовлении сметаны и масла, о дублении кожи, о различных рыболовных снастях и прочих полезных вещах, и надо отдать ему справедливость, все это удастся ему, в общем, недурно. Книжка Шейниса заслуживает внимания со стороны учителей I и II ступени, так как появление ее вызвано, несомненно, потребностью в ней. Программы наших школ пестрят таким большим количеством технических сведений, что без подобной книги и без целого ряда других справочников преподаватели часто чувствуют себя крайне беспомощными. Издана книжка хорошо.

Проф. С. Д. Лавров (Омск).

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

О рабочем и производственном плане.

Тов. Сократов (Гурьевский завод, Кузнецкого округа) обратился в редакцию нашего журнала за разъяснением следующих вопросов:

1. Нужно ли выработать производственный план каждой группы на годовую тему или подтему? Если нужно, то прошу прислать примерную схему.

2. Как выработывается рабочий план во времени—на всю изучаемую тему или же на каждую неделю (как это делается в Гурьевске, где рабочий план является и календарным).

Полагая, что подобные же вопросы могут возникнуть и у других просвещенцев края, мы даем на них ответы на страницах журнала.

1. Производственный план в отличие от программы является изложением практических задач группы, осуществляя которые, в группе будет прорабатываться программный материал, организоваться школьный труд, проводиться общественно-полезная работа, клубно-кружковая работа и т. д.—словом, будет реализоваться принцип единого педагогическо-

го процесса, объединяющего теоретическое обучение с практическим действием. Групповой производственный план, как часть общешкольного, на год необходим. Схемы не даем, так как считаем, что дело не в схеме, а в жизненности и актуальности практических задач, стоящих перед группой.

Изучите внимательнее производственную и обществ.-культурную жизнь района своей школы, примените это изучение к педагогическим задачам своей группы, и принципы построения производственного плана работы группы для вас будут ясны.

2. Стройте рабочий план на основе программы и своего производственного плана. Лучше всего работу строить так: определите бюджет времени на каждую тему и каждую подтему. На подтему в целом, как законченное целое, стройте календарный план. Неделя—срок случайный. Определяйте срок законченной работы, исходя из объема материала и важности стоящих задач.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

*А. В. Веденяпин. Н. В. Вихрев. А. В. Ганжинский.
В. А. Жданов, Ник. Заторский. Б. Г. Редкин. Н. П.
Смирнов. И. В. Сорокин, П. Ф. Щелок.*

Зам. ответств. редактора **А. ГАНЖИНСКИЙ.**